

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования**

**«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
при ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»**

СРЕДНЕРУССКИЙ ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ - ФИЛИАЛ

На правах рукописи

БАУШОВ РУСЛАН БОРИСОВИЧ

**ТРАНСФОРМАЦИИ В СИСТЕМЕ СРЕДНЕГО ДУХОВНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В XIX - НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ
НА ПРИМЕРЕ КУРСКОЙ ГУБЕРНИИ**

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата исторических наук

5.6.1. Отечественная история

Научный руководитель:

доктор исторических наук, профессор

Ливцов Виктор Анатольевич

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Становление и развитие среднего духовного образования в Курской губернии до начала протасовских реформ.....	22
1.1.История зарождения среднего духовного образования в Курской губернии.....	22
1.2.Претворение в жизни Курской духовной семинарии реформ 1814 года.....	35
1.3.Оценка состояния среднего духовного образования в Курской губернии к началу протасовских реформ 1839 года.....	55
Глава 2. Курская духовная семинария в контексте реформ 1839 и 1869 годов.....	68
2.1.Реализация в Курской духовной семинарии протасовских реформ 1839 года.....	68
2.2.Воплощение в жизни Курской духовной семинарии реформ 1869 года.....	82
2.3.Анализ изменений среднего духовного образования в Курской губернии в свете реформ 1839 и 1869 годов.....	95
Глава 3. Состояние средней духовной школы Курской губернии от введения устава 1884 года до закрытия семинарии в 1918 году.....	110
3.1.Среднее духовное образование в Курской губернии в свете политики «контрреформ».....	110
3.2.История Курской духовной семинарии от преобразований 1906 года до закрытия семинарии в 1918 году.....	123
3.3.Анализ преобразований в Курской духовной семинарии с 1884 по 1918 годы.....	136
Заключение.....	151
Список источников и литературы.....	162

Введение

Актуальность темы исследования. На протяжении истории своего существования духовное образование в Русской православной церкви (РПЦ) пережило ряд реформ, особенно интенсивными они были в период XIX - начала XX веков, когда оно зачастую коррелировалось с реформами в сфере светского образования. Реформы 1808-1814 годов заложили фундамент духовного образования, надстройка которого претерпевала перестройку в ходе реформ 1839, 1869, 1884 годов и некоторые изменения в начале XX века. Представленное исследование посвящено выявлению механизмов практической реализации реформ духовного образования в период XIX - начала XX веков на примере Курской Духовной семинарии. Основной задачей семинарий является не только подготовка будущих пастырей, но и возможность дать детям духовного сословия базовое образование. Имперское государство принимало в этом процессе деятельное участие. Сложность реформ рассматриваемого периода включает с одной стороны неоднородность взглядов на роль пастырства, которые различались у инициаторов реформ. С другой стороны духовное образование должно было совместить в себе общее и богословское образование, что в рамках духовного сословия приводило к конфликту интересов, наиболее ярко очерченному к концу рассматриваемого периода. Введение новых уставов и преобразований в Курской духовной семинарии, анализ их эффективности, сложностей, связанных с их воплощением позволяет выявить на конкретных примерах не только локальные особенности церковно - исторического плана, но и уточнить общие принципы проведения церковных реформ в Российской империи.

Степень разработанности научной проблемы. Историография традиционно делится на три периода: дореволюционный, советский и постсоветский. Исследования, проводившиеся в *дореволюционный период*, считаются наименее критичными, хотя с этим невозможно в полной мере согласиться. Большинство дореволюционных исследователей являлись выходцами из духовного звания, перенесшими все тяготы бурсацкой и

семинарской жизни, поэтому в своих трудах они пытались быть объективными. Дореволюционную историографию, касательно темы исследования, можно разделить на:

- фундаментальные труды, по истории духовного образования в России в целом, в рамках которых изучалась история, в том числе, Курской духовной семинарии;
- труды, которые касались непосредственно изучения истории Курской духовной семинарии;
- труды по изучению жизни Курских архиереев и ректоров Курской семинарии, которые стояли у истоков духовного образования в Курской епархии или возглавляли духовную семинарию.

Невозможно переоценить труд профессора и инспектора Санкт-Петербургской духовной академии Ростислава Д.И. «Об устройстве духовных училищ в России»¹, в котором он критически оценивает состояние учебно-воспитательной системы духовно-учебных заведений середины XIX в. Не конкретизируя семинарий, он указывает на общие, известные ему внутренние проблемы духовных школ.

Фундаментальные труды по изучению истории духовных школ в России принадлежат, например, Знаменскому П.В. и Титлинову Б.В. Историк Знаменский П.В.² рассматривает деятельность семинарий в учебно-воспитательном ключе, затрагивает вопросы материального обеспечения семинарий, приводит статистические данные, в том числе по Курской семинарии XVIII века. Он критикует отношение к духовному образованию на заре Синодального периода, как к простонародному, и одновременно показывает процесс его развития до реформ 1808-1814 годов. Аналогичные вопросы поднимает в своих работах Титлинов Б.В.³, но затрагивает XIX век, в своих трудах он благодушно стоит за реформы духовного образования, проводимые в 1814 и 1869 году, но строго

¹Ростиславов Д. И. Об устройстве духовных училищ в России. Т.1 и 2. Лейпциг: Франц Вагнер, 1866.

²Знаменский П. Духовные школы в России до реформы 1808 года. Казань: Типография Императорского Университета, 1881.

³Титлинов Б.В. Духовная школа в России в XIX столетии. Вып.1 и 2. Вильна: Артель Печатного Дела, 1908–1909.

критикует протасовские реформы 1839 года. Он также приводит статистические данные по Курской духовной семинарии.

Церковная историческая наука стала основательно формироваться с середины XIX века. Первым толчком для изучения истории Курской духовной семинарии стало требование курского Губернского статистического комитета о помещении в своем сборнике соответствующей статьи, что и было реализовано протоиереем Матвеем Архангельским, обширная статья которого вошла в «Труды курского Губернского статистического комитета»⁴ в 1863 году. В ней заострено внимание только на учебном процессе и административном управлении Курской семинарии с 1787 по 1861 год. Дальнейшее изучение истории семинарии в рамках жизни Курской епархии подхватили преподаватели и выпускники Курской духовной семинарии А.А. Чистяков, Н.П. Сенаторский, И. Лашенков, их научные записки опубликовывались в разных частях Курских епархиальных ведомостей. Они описывают учебный процесс, педагогический состав, затрагивают бытовые вопросы в жизни воспитанников Курской семинарии середины XIX века, но наименее критичны, опускают те бытовые трудности и лишения, которыми изобилвала семинария начала и середины XIX века. Наиболее фундаментальный труд «Духовные школы Курско-Белгородской епархии»⁵, принадлежит выпускнику Курской духовной семинарии, профессору Киевской духовной академии, историку протоиерею Ф.И. Титову, который был выпущен в 1895 году. Протоиерей Федор Титов рассматривает вопросы учебного и воспитательного характера, материального и хозяйственного обеспечения духовной семинарии и училищ Курской губернии с начала XVIII до середины XIX века. Описывая административный, учебный и хозяйственный процессы он неприкровоенно говорит о внутрисеминарских проблемах, конфликтах между правящим архиереем и правлением семинарии, администрацией и преподавателями, даёт личностные характеристики. В 1912 году в Курской епархии было образовано

⁴ Труды курского Губернского статистического комитета. Выпуск первый. Курск: Типография Губернского Правления, 1863.

⁵ Титов Федор. Духовные школы Курско-Белгородской епархии. Вып. 1-2,3. Курск: Типо-литография Бр.Н. и И. Ваниных, 1895 – 1896.

Церковно—археологическое общество инициировавшее публикацию в Курских Епархиальных ведомостях записок священника А.Танкова, который изучал историю Курской епархии и Курской семинарии, но из-за смерти не успел опубликовать своих трудов. Поскольку А. Танков был одним из лучших учеников семинарии своего времени, то и записки его лишены конструктивной критики, во всех невзгодах сложной семинарской жизни, виновным, по его мнению, выходил сам неусердный семинарист.

Жизнь правящих архиереев Курской епархии в своем фундаментальном труде «Белгородские архиереи и среда их архипастырской деятельности»⁶ описал профессор церковной истории Харьковского университета Лебедев А.С, он охватил период с 1667 по 1818 годы. Возглавлявших Курскую епархию архиереев он описал наиболее лояльно, обращая особое внимание на их усердие в деле духовного образования. В связи с этим замечателен труд Титова А.А. «Белгородские архиереи в XVIII веке»⁷. который можно воспринимать как критику лояльности Лебедева А.С. В своем труде Титов А.А. описывает негативную сторону жизни Белгородских архиереев XVIII века, но подтверждает их особую приверженность к делу церковного образования. Появляются статьи, касающиеся биографических данных некоторых ярких личностей Курской семинарии, так в статье Богданова А.С., в рамках описания биографии архимандрита Никодима Казанцева, находятся ценные сведения о состоянии Курской духовной семинарии в период его ректорствования⁸.

Если историки брались за изучение, как говорил профессор Знаменский П.В. «улежавшегося» материала, то периодические издания предреволюционного периода содержат немалое количество статей с попытками критического осмысления происходящего, в том числе в системе духовного образования и воспитания юношества⁹.

⁶ Лебедев А. С. Белгородские архиереи и среда их архипастырской деятельности. Харьков: Типо—литография Печатное дело, 1902.

⁷ Титов А. Белгородские архиереи в XVIII веке. М.: Университетская типография, Страстной бульвар, 1906.

⁸ Богданов А.С. Жизнь архимандрита Никодима Казанцева. // Богословский вестник. 1910. №1. С. 59 – 77.

⁹ Курские Епархиальные Ведомости, 1871 –1912.

Исследования, проводимые в *советский период в нашей стране*, затрагивали только революционную деятельность Курских семинаристов, это нашло отражение в трудах Титлинова Б.В., который в деле революционного движения в Курской губернии отводит воспитанникам Курской духовной семинарии второе место после учительской семинарии¹⁰; Волка С.С., по мнению которого Курские семинаристы в своем поведении в большей степени желали равняться на прогрессивных студентов светских университетов, чем на праведников из житий святых¹¹; Седова М.Г., который рассматривает эволюционные процессы в кружках выпускников Курской семинарии, приведшие их к террористической борьбе с существующим строем¹².

Более целостный взгляд можно найти у исследователей, находившихся в эмиграции, например, общественный деятель русской эмиграции, философ, богослов, исследователь православной культуры Зернов Н.М., который так же уделял внимание и истории церкви, в своем труде «Вселенская церковь и русское православие»¹³ описывает Синодальный период в истории Российской церкви, уделяя особое внимание деятельности ярких обер-прокуроров. У крупнейшего церковного историка Смолича И. К., вершиной творчества которого стал труд по изучению Синодального периода в истории Русской православной церкви¹⁴.

К сожалению, историки эмиграции не занимались изучением духовного образования в локально взятой Курской губернии, но обобщённые данные по реформам духовного образования входили в круг их научных интересов.

Необходимо обратить внимание на работы американских русистов конца XX–начала XXI вв. Грегори Фриза¹⁵ и Лори Манчестера¹⁶, которые предлагают отличный от дореволюционных исследователей взгляд на церковно-

¹⁰Титлинов Б.В. Молодежь и революция. 1860–1905 гг. – Ленинград: Государственное издательство, 1924.

¹¹Революционное народничество 70–х годов XIX века (1876–1882 гг.). Т 2. Под ред. Волка С.С. М.: Наука, 1965.

¹²Седов М.Г. Героический период революционного народничества. М.: Мысль, 1966.

¹³Зернов Николай. Вселенская церковь и русское православие. YMCA-PRESS, 1952.

¹⁴Смолич И.К. История Русской церкви (1700 – 1917). М.: Изд-во Спасо-Преображ. Валаам. Монастыря, 1996.

¹⁵Фриз Г. «Губительное благочестие»: Российская церковь и падение империи : сборник статей / Грегори Фриз; пер. с англ. А. Глебовской, М. Долбилова; под ред. П. Рогозного. СПб. : Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2019.

¹⁶Манчестер Л. Поповичи в миру: духовенство, интеллигенция и становление современного самосознания в России. Пер. с англ. А.Ю. Полунов. М. : Новое литературное обозрение, 2015.

государственные отношения в имперский период, полагая, что Церковь представляла собой самостоятельный, не зависимый от государства, но подверженный его влиянию институт. Говоря о сословном характере построения российского общества американские исследователи утверждают, что на его формирование оказали влияние в большей степени культурные, экономические и социальные факторы, и в меньшей степени – государство.

В *постсоветский период* с новой силой вспыхивает интерес к церковной истории в России. В свет выходит учебное пособие «Православная церковь в истории Руси, России и СССР»¹⁷ канадского историка российского происхождения Поспеловского Д.В. Следом за ним издаётся фундаментальный труд по церковной истории протоиерея Владислава Цыпина¹⁸, в котором он так же рассматривает вопросы реформирования духовного образования. Появляется целый ряд диссертационных работ, монографий и статей, посвященных истории духовного образования, как в целом, так и на примере конкретных духовных школ. В своих исследованиях Сушко А.В.¹⁹ рассматривает духовные семинарии в Синодальный период, приводит общие статистические данные, в том числе по Курской духовной семинарии. В диссертационном исследовании Адамов М.А. прослеживается более локальный подход к материальному обеспечению, организации учебно-воспитательной работы духовных семинарий, обращено внимание на устройство бытовой стороны жизни семинаристов Черноземья и средней полосы России, в том числе на примере Курской духовной семинарии²⁰. В статье Евдокимовой А.Г. указывается на активную революционную деятельность курских семинаристов²¹. В статье Кивелева М.Н. рассматривается

¹⁷ Поспеловский Д.В. Православная церковь в истории Руси, России и СССР. Учебное пособие. М.: ББИ св. ап. Андрея, 1996.

¹⁸ Цыпин Владислав, протоиерей. История Русской Церкви (1917 – 1997). М.: Изд-во Спасо-Преображ. Валаам. монастыря, 1997.

¹⁹ Сушко А.В. Духовные семинарии в пореформенной России (1861–1884). СПб.: СПбГИА им. И.И. Мечникова, 2010.

²⁰ Адамов М. А. Повседневная жизнь учащихся духовных семинарий Русской Православной Церкви в XVIII – начале XX веков : дис. ... канд.ист.наук/ М. А. Адамов. Курск, 2011.

²¹ Евдокимова А. Г. Общие черты и местная специфика проявлений революции 1905 г. в Российской провинции на типичном примере Курской губернии [Электронный ресурс]. / А. Г. Евдокимова // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2015. № 4(36). URL: <http://scientific-notes.ru/magazine/archive/number/41> (дата обращения 07.07.2022).

деятельность курского архиепископа Феоктиста (Мочульского) в деле организации духовной семинарии на территории епархии²². Куренков А.С. в своей статье обозначил сведения о деятельности ярких ректоров Курской духовной семинарии²³.

В своей статье священник Тарасова Е.В. оценивает действенность воспитательной системы в Курской духовной семинарии в XIX веке исходя из уставных документов и их практической реализации, и находит её неудовлетворительной²⁴. Необходимо упомянуть современников, занимавшихся вопросами краеведения, это курский краевед Бугров Ю.А.²⁵, курский исследователь В.Б. Степанов²⁶, белгородский краевед Крупенков А.Н. и настоятель Белгородского кафедрального собора протоиерей О. Кобец²⁷, которые рассматривают историю Курской духовной семинарии в рамках истории Курской епархии, приводят статистические данные по Курской семинарии и касаются общих вопросов её истории. Осмысление изменений в вопросах воспитания учащихся духовных семинарий в начале и в конце XIX века нашло отражение в статье Горячева А.А. Анализ важнейших изменений в системе духовного образования в XIX – начале XX вв. описан в статьях диакона Александра Аникина, Белослудцевой В.В., Богемской Н.Н., Гончарова М.А., Плоховой М.Г., Овсянниковой А.А., Осьмачко С.Г., Пятеревой М.Б., Санакиной Т.А., Тарасова В.Е., Федорук В.Н., епископа Феодосия (Васнева). Особо необходимо сказать о трудах Суховой Н.Ю., затрагивающей широкий спектр вопросов высшего духовного образования и реформ в сфере духовного образования в России в Синодальный период. Анализируя реформы 1869 и 1884 годов, Наталья Юрьевна

²² Кивелев М.Н. Семинария в Белгороде в правление архиепископа Феоктиста (Мочульского) // Труды Белгородской духовной семинарии (с миссионерской направленностью). Выпуск IV (юбилейный). Белгород, 2016. С. 53 – 62.

²³ Куренков А.С. Духовная миссия Белгородской духовной семинарии: история и современности. // Наука. Искусство. Культура. 2017. № 2 (14). С. 90 – 98.

²⁴ Тарасов Е.В. История воспитательного процесса в духовной школе в XIX веке. // Труды Белгородской Православной Духовной семинарии (с миссионерской направленностью). Вып. IX. Белгород, 2019. С.33 – 46.

²⁵ Бугров Ю.А. История Курской епархии. Курск: ЮМЭКС, 2003.

²⁶ Степанов В.Б. Пешком по городу. Путеводители по историческому центру г. Курска. Курск: ИПП «Курск», 2006.

²⁷ Кобец Олег протоиерей, Крупенков А.Н., Крупенков Н.Ф. История Белгородской Епархии. Белгород: Белгородская областная типография, 2006.

заостряет внимание на том, что противопоставление этих реформ как либеральной и консервативной допустимы в области административной, в области же учебной и научной они представляют собой концепции, вносящие общий вклад в систему духовного образования, выявляя наиболее совершенный путь развития духовного образования²⁸. Нельзя обойти вниманием диссертационный труд Дружинина А.В.²⁹, в котором он указывает на зависимость направленности реформы в системе духовного образования в XIX в. от понимания пастырства. Так же необходимо учесть ряд статей Бежанидзе Г.В., в которых он рассматривает Церковь Синодального периода не как «служанку государства», а как институт, взаимно оказывающий влияние на государство.

Исследователи вновь обращаются к ярким личностям Синодального периода, так Матханова Н.П., изучая записки епископа Никодима (Казанцева) – одного из ректоров Курской семинарии, описывает взаимодействие с ним обер-прокурора Протасова в преддверии реформ 1839 года. Отдельно стоит выделить авторов ряда статей, касающихся вопросов революционной деятельности учащихся духовных семинарий: Агаркова А.В., Грезнева А.А., Поповой О.Д., Поповой А.Д., Прахта Д.В.

Понимание значения духовного сословия, его прав и настроений в разный период церковных реформ отражено в статьях Лавицкой М.И., Никольского П.В., Феофанова А.М.

Цель исследования – раскрыть практическое воплощения реформ XIX–начала XX века в системе среднего духовного образования в Курской Духовной семинарии, оценить их преобразовательное значение.

Задачи исследования, которые необходимо решить для достижения цели диссертационного исследования:

²⁸Сухова Н.Ю. Высшая духовная школа: проблемы и реформы (вторая половина XIX века). М.: 2006.

²⁹Дружинин А.В. Подготовка пастыря в Российской духовной школе: осмысление, дискуссия и практика (1808 – 1869 гг.) : дис. ...канд.теологии/ А.В.Дружинин. М.: 2022.

- 1) описать историю становления и развития Курской духовной семинарии в XVIII веке как фундамент для раскрытия последующих реформ среднего духовного образования в Курской губернии;
- 2) проанализировать воплощение в жизнь Курской духовной семинарии реформы 1814 года и оценить состояние среднего духовного образования в Курской семинарии в преддверии реформы 1839 года;
- 3) раскрыть суть протасовских реформ, изучить их воплощение в Курской духовной семинарии;
- 4) описать воплощение в жизни Курской семинарии реформ 1869 года; изучить политику «контрреформ» и её влияние на среднее духовное образование в Курской губернии; оценить преобразования в Курской семинарии в свете революционных событий 1905 и 1917 годов, Первой мировой войны.

Объектом исследования является система среднего духовного образования Российской империи.

Предмет исследования – изменения в системе образования Курской духовной семинарии с начала XIX века до её закрытия в 1918 году.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1808 года по 1918 год. Реформирование духовного образования, начатое при императоре Александре I в 1808–1814 годах, было взято за начало хронологического периода исследования, окончанием периода выбран 1918 год – год закрытия Курской духовной семинарии.

Территориальные рамки исследования определяются пространством Курской губернии в рамках границ Российской империи XIX – начала XX века.

Теоретическая и методологическая основа исследования.

Теоретические основы темы исследования базируются на том, что система духовного образования в Курской духовной семинарии рассматривается не как «застывший» институт, а в процессе развития в конкретных исторических условиях XIX–начала XX вв. Курская семинария не является изолированным учреждением, а подсистемой в составе РПЦ, государственного аппарата,

региональных сообществ. В основу методов исследования положены общенаучные методы, такие как синтез, анализ, индукция, дедукция, а также классический принцип историзма, объективность в выборе рассматриваемых фактов, явлений и событий, их историческая преемственность, учитывается динамика их развития и изменение в конкретный исторический период. Применяется комплексное рассмотрение и обобщение данных в системе духовного образования в локально взятой Курской духовной семинарии в рассматриваемый период.

При работе над диссертацией используется и специальные исторические методы, такие как историко-генетический метод, который позволяет проследить изменения в среднем духовном образовании Курской губернии в XIX–XX века, как единый процесс, этапы которого вытекают один из другого. Сравнительно-исторический и проблемно-исторический методы позволяют интерпретировать содержание исторических источников и проанализировать причинно-следственные связи между отдельными событиями и явлениями.

Источниковая база исследования определяется целью и задачами диссертационной работы. Она включает неопубликованные и опубликованные документы различного характера, к которым относятся:

1. Нормативные документы, законодательные и правовые акты, касающиеся формирования системы духовного образования в Российской империи.
2. Неопубликованные и опубликованные делопроизводственные документы Русской церкви и государственных органов.
3. Мемуары и воспоминания.
4. Материалы периодической печати.
5. Художественная литература.

К первой группе относятся законодательные документы и установления, касающиеся периода предшествующего рассматриваемому, к ним относятся: Духовный регламент, Устав народных училищ 1786 года. В них содержатся правовые нормы и постановления, определявшие правила организации учебной и

бытовой деятельности духовных учебных заведений. Например, указ императора Петра I об устройстве школ для церковнических детей при архиерейских домах, штрафы за непоставку детей в духовные школы и прочее.

Законодательные документы и установления рассматриваемого периода, такие как: Уставы духовных училищ, высочайше утвержденные в 1808, 1814, 1867, 1884 годах, опубликованные в «Полном собрании законов Российской империи»³⁰ и регламентирующие деятельность духовных учебных заведений. Подзаконные акты, вошедшие в «Полное собрание распоряжений и постановлений по ведомству православного исповедания Российской империи»³¹. Так же к этой группе относятся именные законы и указы Святейшего синода.

Ко второй группе относятся материалы и документальные источники делопроизводственного характера. Не последнее место занимают материалы, взятые из Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ). Здесь были изучены неопубликованные документы личного происхождения митрополита Арсения (Стадницкого) фонда 550, в котором нашла отображение деятельность высшего церковного совета в виде докладов, касающихся духовного образования, сделанных в последние годы рассматриваемого хронологического периода. Среди них, например, доклад члена высшего церковного совета Куняшева А. «Новый тип православного пастыря, его задачи и цели» и прочие документы, затрагивающие вопросы реформ высших и средних духовных учебных заведений, в нём отражается перемена взгляда высшего церковного руководства на образ кандидата в духовенство.

Самое широкое использование в диссертационной работе получили документы из Российского Государственного исторического архива (РГИА). Изучался фонд Учебного комитета при Святейшем Синоде - ф.802, который

³⁰ Полное собрание законов Российской империи с 1649 года [Электронный ресурс]: PDF-документ. Печатано в типографии II отделения собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. URL: https://nlr.ru/res/law_r/coll.php?part=1 (дата обращения: 08.10.2024).

³¹ Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания Российской империи (1721–1875 гг.) в десяти томах [Электронный ресурс]: PDF-документ. – СПб.(Петроград): Синодальная Типография, 1879 – 1911. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/polnoe-sobranie-postanovlenij-i-rasporjazhenij-po-vedomstvu-pravoslavnogo-ispovedanija-rossijskoj-imperii-tom-1-1721-1879/ (дата обращения: 05.05.2022).

представлен 8-мью описями. В них содержатся подробные сведения об открытии семинарий, обучающихся воспитанников по новому уставу в начале рассматриваемого периода, годовые отчёты, донесения правления о ходе организации учебных занятий, донесения о беспорядках, переписка по проблемным вопросам, донесения о положении духовных учебных заведений после издания декрета об отделении церкви от государства, ревизионные проверки Курской духовной семинарии. Документы представлены в рамках всего хронологического периода с 1808 по 1918 год.

Также использованы материалы Государственного архива Курской области (ГАКО). Изучались фонды Курской духовной консистории – ф.20, в нём содержатся указы о назначении правящих архиереев, которые, по умолчанию являлись ректорами семинарий, так же в переписке духовной консистории с правлением семинарии отражены требования для семинаристов, желающих рукоположения в духовное звание; прошения семинаристов желающих подрабатывать пономарями; прошения учителей о хиротониях и прочее. Так же изучались фонды Курского Губернского Жандармского Управления – ф.1642, в нём собраны донесения об участии курских семинаристов в демонстрациях 1905 – 1907 годов, распространении революционных прокламаций, приведены акты обыска квартир и прочее. Изучался фонд ф.792, содержащий материалы о духовных семинариях, училищах и церковно-приходских школах Курской губернии. К ним относятся переписка между правлением Курской семинарии и духовными училищами, отражены журналы съездов уполномоченных духовных училищ, так же фонд содержит прошения о переводе воспитанников на казенное обеспечение, рапорты смотрителей, итоги ревизий, списки преподавателей, ведомости и прочее.

Нашли применение и документы Государственного архива Белгородской области (ГАБО). Изучались материалы Белгородской духовной консистории, содержащиеся в ф.127, к ним, например, относятся сводные таблицы о количестве учащихся, о воспитанниках в священном сане, ведомости на учащихся и прочее. А так же ф.101 органов жандармерии и полиции, в котором отражены материалы

личных дел, дознаний, донесений о наблюдении за учащимися семинарии, подозреваемыми в антиправительственной деятельности, агитации, распространении прокламаций, участия в выступлениях и прочее.

Среди опубликованных синодальных материалов делопроизводственного характера были проанализированы отчёты обер-прокурора Святейшего Синода, в которых упоминается о семинариях в контексте жизни Церкви. К этому же разделу относятся «Труды курского Губернского статистического комитета»³², в котором собраны пространные статьи и статистические данные социально-экономических явлений и процессов в Курской губернии, в том числе затрагивающих Курскую духовную семинарию.

К этому же разделу необходимо отнести выборку архивных материалов, сделанную Пономаревой О.Б.³³, в которых содержится информация об истоках духовного образования в Белгородской епархии, в них содержатся сведения о словено-латинских школах при Белгородском архиерейском доме; указы правящих архиереев Белгородских и Обоянских, касающиеся организации духовных школ, обучении неимущих детей и детей священно-церковнослужителей и прочее.

Необходимо обратить внимание на огромный массив документальных источников, опубликованных во всевозможных сборниках, отчётах, трудах, в периодической печати, касающихся перечня лиц начальствующих, профессорско-преподавательского состава, определений Святейшего синода, Уголовного уложения с комментариями, стенографии политических и уголовных процессов, резолюций правящих архиереев, объявлений правления Курской семинарии, правил для желающих обучаться в семинарии и поступивших, журналы педагогических собраний и епархиальных съездов и прочее.

Третья группа. К ней относятся документы личного происхождения: мемуары, воспоминания, дневники. Необходимо выделить воспоминания

³² Труды курского Губернского статистического комитета. Выпуск первый. Курск: Типография Губернского Правления, 1863.

³³ Пономарева О.Б. Православие и культура в Белгородском крае. Документы и материалы XVIII века. Белгород: Облтипография, 1999.

епископа Никодима (Казанцева), в которых ярко вырисовывается личность обер-прокурора Протасова, и прослеживаются мотивы его действий при проведении реформ в сфере духовного образования. Так же ценны его воспоминания о ректорстве в Курской духовной семинарии. Стоит сказать о воспоминаниях графа Витте, в которых он касается отношения обер-прокурора Победоносцева к введению в образовательных учреждениях устава 1884 года. Важны воспоминания Поливанова и Попова, проливающие свет на революционную деятельность и судьбу после заключения выпускника Курской духовной семинарии Буцинского.

Четвертая группа. Важнейшим блоком изученных источников является периодическая печать. Наиболее обширную информацию содержат «Курские епархиальные ведомости», которые издавались с 1871 по 1918 год. Особенно стоит отметить огромный пласт фактического материала в виде журналов педагогических и епархиальных собраний, разрядных списков и списков поступивших, объявлений, слов архиереев, проповедей ректоров, некрологов, воспоминаний, исторических справок, а так же прочей информации по учебной, хозяйственной и воспитательной деятельности Курской духовной семинарии. Наибольшее количество публикаций, связанных с деятельностью семинарии, приходится на 1871 – 1905 год, когда редакторами официальной и неофициальной частей Курских епархиальных ведомостей были ректоры семинарии. С 1906 года редактором официальной части стал секретарь духовной консистории, а с 1909 года ректоры семинарии перестали редактировать и неофициальную часть, что негативно отразилось на количестве публикаций, связанных с деятельностью Курской семинарии. Большой интерес представляют воспоминания выпускников семинарии различных лет XIX века, таких как священники А.А. Танков, Ф.И.Титов, Матвей Архангельский, А.А. Чистяков, опубликованные в разных частях Курских епархиальных ведомостей. Также стоит отметить «Церковные ведомости», издававшиеся с 1888 по 1918 год, являющиеся официальным изданием Святейшего Синода, в которых опубликованы официальные документы и разъяснения к ним, касающиеся деятельности духовных семинарий.

Необходимо упомянуть «Всероссийский церковно-общественный вестник», который издавался в 1917 – 1918 годах и содержит материалы и постановления съездов по реформированию духовных учебных заведений.

Пятая группа содержит источники художественной литературы. И.С., Никитин в свое повести «Дневник семинариста» описывает взгляд на положение учащегося семинарии первой половины XIX в. Будучи сам учеником Воронежской духовной семинарии в эпоху протасовских реформ, Никитин описал безотрадное и нерадостное состояние учащегося его эпохи, пытался обратить внимание общественности на скудный быт и нравы, господствующие в системе низшего и среднего духовного образования. В этот же период в Александровском духовном училище, а затем в Санкт-Петербургской духовной семинарии, проходил обучение Помяловский Н.Г., позже подробно описавший в своем сборнике «Очерки бursы» тяжелейшее материальное и духовно-нравственное состояние учащихся и преподавателей духовного училища, которое «возненавидел от всей души».

В своем романе «Булгаков», написанном в Шлиссельбургской тюрьме, Юрковский Ф. Н. описывает жизнь, быт, настроение и характеры обитателей Шлиссельбургской крепости, заключённых за антиправительственную деятельность, подготовку и проведение террористических актов. Одним из описанных им заключенных был выпускник Курской духовной семинарии Буцинский Д. Т.

Обоснованность и достоверность результатов исследования определяется комплексным изучением различных документальных источников, в том числе архивных документов и ранее не публиковавшихся материалов собранных в ГАРФ (Государственный Архив Российской Федерации), РГИА (Российский Государственный Исторический Архив), ГАКО (Государственный Архив Курской Области), ГАБО (Государственный Архив Белгородской Области), а так же применением основных принципов и методов их исследования.

Положения, выносимые на защиту и имеющие научную новизну.

1. Выявлено, что к началу реформ 1808 – 1812 годов в Курской губернии существовала семинария, требующая в своей деятельности некоторой корректировки соответствия предстоящим реформам в сфере духовного образования, в частности предполагала семилетнее образование вместо шестилетнего, имела другой перечень предметов и иное их распределение по классам (*п.12 «История развития культуры, науки и образования России, ее регионов и народов» паспорта научной специальности 5.6.1. «Отечественная история»*).

2. Показано, что в Курской семинарии были реализованы реформы 1808 – 1812 годов не в полной мере. Был повышен уровень подготовки преподавателей и материального обеспечения, но при этом в требуемой степени учебный процесс не был выстроен, чему препятствовало руководство семинарии в лице ректора протоиерея Иоанна Савченко, который, например, игнорировал уставное преподавание Священного Писания. Также в Курскую семинарию набирали количество учащихся, превышающее возможности материального обеспечения семинарии, что негативно сказывалось на уровне образования и контроле поведения (*п.12 «История развития культуры, науки и образования России, ее регионов и народов» паспорта научной специальности 5.6.1. «Отечественная история»*).

3. Установлено, что протасовские реформы, которые имели целью воспитать в семинарии пастыря максимально близкого и понятного простому верующему человеку нашли воплощение в Курской духовной семинарии. Проводившиеся ревизии показали, что руководство семинарии действует согласно уставу. Нареканию подвергались лишь преподаватели практикующие заучивание предметов без понимания. Введение штатов положительно отразилось на материальном содержании учащихся, уровне образования и контролем над дисциплиной. Отрицательная реакция со стороны педагогов Курской семинарии видна на введение таких предметов как землемерие,

медицина и естественная история (п.12 «История развития культуры, науки и образования России, ее регионов и народов» паспорта научной специальности 5.6.1. «Отечественная история»).

4. Доказано, что контрреформы не нашли сочувствия у преподавательской корпорации Курской семинарии, которая была лишена непосредственного влияния на жизнь духовной школы, так ярко прослеживающегося в предшествующий контрреформам либеральный период, когда профессорско-преподавательская корпорация непосредственно участвовала в администрировании учебно-воспитательного процесса. В большей степени контрреформы не нашли поддержки и у учащихся Курской семинарии, недовольство которых выразилось в массовых беспорядках 1901 – 1902 и 1905 – 1906 гг. Анализ последующих событий, особенно деятельности Курского союза педагогов духовных школ, показал стремление преподавательской корпорации к выраженному разделению образования на общее и богословское, реализовать которое не удалось в связи со сменой общественно-политического строя и антицерковной деятельностью государства (п.4 «История взаимоотношения власти и общества, государственных органов и общественных институтов России и ее регионов», п.12 «История развития культуры, науки и образования России, ее регионов и народов» паспорта научной специальности 5.6.1. «Отечественная история»).

Теоретическая и практическая значимость исследования. Теоретическая значимость исследования определяется впервые проведенным анализом и обобщением значительного эмпирического и теоретического материала, что позволило на примере Курской Духовной семинарии понять процесс зарождения и трансформации духовного образования в XIX – начале XX века. Практическая значимость работы заключается в том, что материалы диссертации могут быть привлечены при составлении курсов по истории отечества, истории Русской православной церкви и истории духовного образования. Обобщения и выводы исследования могут стать основой улучшения общественно-церковного

взаимодействия в сфере гуманитарного образования и нравственного воспитания в Российской Федерации.

Научная проблема обусловлена необходимостью провести всесторонний анализ изменений в системе духовного образования в Российской империи в XIX – начале XX века на примере Курской духовной семинарии, уяснить природу этих изменений, дать оценку последствиям, оценить влияние на трансформации в системе духовного образования со стороны государства, церкви и духовного сословия.

Апробация результатов исследования. Основные результаты исследования, представленные в диссертации, отражены в 7 научных публикациях в журналах, 3 из которых рекомендуются Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Перечень публикаций автора. Ряд положений диссертационного исследования были представлены в следующих статьях и докладах:

1.Баушов Р.Б.Методология исследования системы духовно-нравственного воспитания молодёжи / Р.Б.Баушов, В.Е.Тарасов // В сборнике: Логика и методология научных исследований. Сборник материалов IV международной научно-практической конференции. Под редакцией В.Н. Лупандина. – Орёл, 2023. – С.45–51.

2.Баушов Р.Б.Реализация реформы 1808-1814 годов в системе духовного образования на примере Курской духовной семинарии // Вестник государственного и муниципального управления. – 2023. – Т.12. – №2. – С.120–133.

3.Баушов Р.Б.Протестное движение в духовных учебных заведениях города Курска в начале XX века // Вестник государственного и муниципального управления. – 2023. – Т.12. – №1. – С.133–143.

4.Баушов Р.Б.Влияние религии на формирование государства и права / Р.Б. Баушов, В.Е. Тарасов //В сборнике: Актуальные вопросы юридической науки в

современных условиях. Материалы межвузовской научно-практической конференции. Под общей редакцией А.А. Комоско. – Орёл, 2023. С.30–34.

5.Баушов Р.Б.Духовная сфера как объект управления / Р.Б. Баушов, Е.С. Матвеева, В.Е. Тарасов // В сборнике: Права и свободы человека и гражданина: актуальные проблемы науки и практики. Сборник научных статей и докладов XIV Международной научно-практической конференции. Под общей редакцией П.А. Меркулова. – Орёл, 2022. – С. 60–64.

6.Баушов Р.Б.Уточнение к биографии Дмитрия Тимофеевича Буцинского // Вестник государственного и муниципального управления. – 2022. – Т.11. – №3. – С.78–85.

7.Баушов Р.Б.Белгородская духовная семинария в период реформ обер-прокурора Н.П. Протасова // В сборнике: Запад-Восток: Россия и Европа, религия и мир. Материалы III Международной научно-практической конференции. Под редакцией В.А. Ливцова. – Орёл, 2020. – С.3–10.

Диссертационное исследование обсуждено и рекомендовано к защите на заседании кафедры «История, политология и государственная политика» Среднерусского института управления – филиала федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации».

Глава 1. Становление и развитие среднего духовного образования в курской губернии до начала протасовских реформ

1.1. История зарождения среднего духовного образования в Курской губернии

К середине XVIII века территория Курской, Белгородской, части Орловской³⁴ и части Харьковской³⁵ губерний представляла единое целое с центром в г. Белгороде. Там же находилась и резиденция правящего архиерея, титул которого звучал как Белгородский и Обоянский. На протяжении рассматриваемого периода менялись центры губерний, а с ними и епархиальные города, соответственно менялся и титул архиерея. Сменой губернского города и изменением территории канонической ответственности епархии, которое нашло отображение в титулах правящих архиереев, объясняется изменение названия семинарии в процессе раскрытия её истории. Смена титула происходила не сразу, обычно через некоторое время после того, как менялся центр губернии, а с ним и кафедральный город, отметим, что и этот процесс был довольно инертным. До 1786 года архиерей носил титул Белгородский и Обоянский, до 1799 года – Белгородский и Курский, единственным обладателем которого был епископ Феоктист (Мочульский), до 1905 года – Курский и Белгородский и до 1954 – Курский и Обоянский. В эволюции титула можно видеть изначальную доминацию Белгорода, затем возвышение Курска, а после 1905 года появление Белгородской епархии и выделение её в качестве викариатства, поэтому из титула Белгород исчезает.

³⁴ Закон 12.259 от 11 октября 1764 г. «Именной данный Сенату. Об учинении Губернатором, каждому в своей губернии раписания о приписных городах и овсех уездах». Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Т. XIV. (1762 – 1764). Печатано в типографии II отделения собственной Его Императорского Величества типографии, 1830. 926 С.[Электронный ресурс]. URL:https://nlr.ru/e-res/law_r/search.php (дата обращения: 22.01.2024).

³⁵ Топографическое описание Харьковского наместничества. Харьков: Типография губернского правления, 1888. С. 17 – 19.

До введения Духовного регламента при императоре Петре I духовное образование в епархиях империи полностью зависело от взглядов правящих архиереев на необходимость такого образования, и не всегда оно было успешным³⁶. Там, где образованию уделялось должное внимание, формировались школы. Чаще всего они открывались при монастырях. Самые первые упоминания о духовных школах на территории будущей Курской губернии относятся к началу XVIII века³⁷. В 1716 году при архиерейском доме в Белгороде существовала «цифирная» школа, в которой детей обучали чтению, закону Божьему, письму, арифметике и геометрии. Под неё было отведено здание «против архиерейского дома», состоящее из «трёх светлиц». Школа была неотопливаемой и дети учились в ней неохотно. Поскольку она подчинялась Адмиралтейству, а за её материальное обеспечение отвечал правящий архиерей, то такое положение воспринималось тягостной обязанностью для Церкви. После введения Духовного регламента и переподчинения школы напрямую правящему архиерею в 1722 году «цифирная» школа была реорганизована в духовное учебное заведение и получила название «семинариум». Профессор Церковной истории Лебедев С.А. описал энтузиазм, с которым Святитель Епифаний (Тихорский) занялся его обустройством. Возглавлявший на тот момент Белгородскую и Обоянскую епархию, он активно занимался воплощением в жизнь указаний Регламента, выстраивая в Белгороде духовную школу. Буквально через четыре года были открыты шесть классов до «риторики» включительно³⁸. Чтобы иметь духовную школу с полностью законченным циклом образования, необходимо было открыть ещё два класса: философии и богословия. Но этого не произошло. Такое акселеративное развитие «семинариума» обратило на себя внимание князя М. М. Галицина, который управляя Слободской Украиной, имел резиденцию в Харькове. Михаил Михайлович предложил епископу Епифанию (Тихорскому)

³⁶ Духовный регламент, тшанием и повелением всепресветлейшего, державнейшего государя Петра Первого. / Сост. Феофан (Прокопович). М.: Синодальная типография. 1856. С. 45

³⁷ Некоторые сведения о духовных школах в Белгородско – Обоянской епархии в XVIII столетии // Курские епархиальные ведомости. 1873. №14. Ч. неофиц. С. 662.

³⁸ Лебедев А. С. Белгородские архиереи и среда их архипастырской деятельности. Харьков: Типо–литография Печатное дело, 1902. С. 20.

перенести школу в Харьков, обещая свое покровительство учебному заведению, что и осуществилось 1726 году. В покровительстве князь Галицин М.М. не изменил, вскоре в Харьковском училище были добавлены к шести имеющимся ещё два класса – философский и богословский, так же было расширено преподавание языков и училище стало называться коллегиумом. Это было единственное православное учебное духовное заведение с названием более подходящим католическим иезуитским школам. Коллегиум носил характер всесословный, в нем получали образования как лица духовные, так и светские. Спектр изучаемых в коллегиуме дисциплин не ограничивался только предметами духовного содержания, но включал в себя изучение философии, медицины, сельского хозяйства и прочих дисциплин. Такой смешанный характер обучения продолжался до 1789 года³⁹, когда по указу императрицы Екатерины II в Харькове и других городах Белгородско – Обоянской епархии были открыты народные училища⁴⁰.

Возвышение Харьковского коллегиума привело не только к оттоку средств, выделяемых на устройство Белгородского «семинариума», большая часть из которых отдавалась теперь коллегиуму, но также к переезду в Харьков учителей и воспитанников. «Семинариум» стал носить характер подчинённого по отношению к коллегиуму заведения, в нем остался только один низший класс, который готовил кандидатов для коллегиума. Профессор Киевской духовной академии историк протоиерей Федор Титов отмечает, «семинариум» тоже потерял свой статус и стал носить название малой семинарии⁴¹.

В 1727 году Белгород получил статус губернского города, но, не смотря на это, белгородские архиереи больше уделяли внимания Харьковскому коллегиуму, а в Белгороде при архиерейском доме так и продолжала существовать, по сути,

³⁹Чтения в императорском обществе истории и древностей российских при Московском университете. / Под зав. Е. В. Барсова. 1885. Октябрь – декабрь, Книга четвёртая. – М.: В университетской типографии, 1885. – С.16.

⁴⁰Закон 16.421 от 5 августа 1786 г. «Высочайше утвержденный устав народным училищам в Российской империи». Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Т. XXII. (1784 – 1788). Печатано в типографии II отделения собственной Его Императорского Величества типографии, 1830. С. 646[Электронный ресурс]. URL:https://nlr.ru/e-res/law_r/search.php. (дата обращения: 01. 11. 2024)

⁴¹Титов. Ф. Духовные школы Курско – Белгородской епархии. Выпуск II. – Курск: Типо – литография бр. Н. и И. Ваниных, 1895. С. 20.

обычная школа. Взошедший в 1736 году на Белгородскую и Обоянскую кафедру епископ Петр (Смелич) обратил внимание на плачевное положение духовной школы в Белгороде. Он много заботился об улучшении в сфере образования и обеспечения духовных школ, в частности для Белгородской малой семинарии он выписал новое оборудование и расширил педагогический состав. Профессор Лебедев А.С. отмечает, что в 1737 году епископ Петр (Смелич) расширил преподавание светских предметов в Харьковском коллегиуме и, в дополнение к Белгородской, открыл в крупных городах своей епархии – Курске и Старом Осколе, четырёхлетние школы с целью подготовки кадров для Харьковского коллегиума ⁴². Впоследствии такое решение епископа Петра поддержал Священный Синод, который направил в 1742 году его приемнику епископу Антонию (Черновскому) указ, на который ссылается проф. Титов Ф., о подчинении Харьковскому коллегиуму всех остальных духовно-учебных заведений Белгородско – Обоянской епархии ⁴³. Эти школы, вместе с Белгородской, просуществовали до начала 1760-х годов и были закрыты в связи с тем, что священнослужители, которые посылали в данные школы детей на обучение, отказывались содержать Харьковский коллегиум, объясняя это тем, что их дети в Харьковском коллегиуме не обучаются. Активная просветительская деятельность епископов Петра и Антония обратила на себя внимание императрицы Екатерины II, которая не только не препятствовала развитию Харьковского коллегиума, как это было с другими духовными учебными заведениями после открытия народных училищ, но расширила количество светских дисциплин и выделила на их преподавание дополнительные средства. Это привлекло в число учащихся коллегиума детей дворянского происхождения, но также придало ему более светский оттенок.

Деятельность школ в XVIII веке характеризуется чередой их закрытия и открытия. Изучая документы, материалы, выявляющие влияние Православия на культурную жизнь Белгородчины Пономарёва О.Б. отмечает, что при епископе

⁴²Лебедев А.С. Указ. соч. С. 59.

⁴³Титов. Ф. Духовные школы...С. 8.

Самуиле (Миславском) в 1769 году в Белгороде при архиерейском доме, а в Курске при Знаменском монастыре, вновь открывается славяно-греко-латинская школа⁴⁴. На этот шаг епископ Самуил тоже пошел по просьбе духовенства епархии, так как возить детей на обучение в Харьковский коллегиум и оплачивать проживание в Харькове, было для духовенства дорого. Вновь открытые школы имели только по два класса, по этому воспитанникам, для довершения образования, всё равно приходилось поступать впоследствии в Харьковский коллегиум. В 1773 году школу в Курске закрыли из-за недобросовестного посещения её воспитанниками.

Следующий епископ Аггей (Колосовский) старался не обойти Белгородскую духовную школу вниманием, но это можно было сделать только в ущерб коллегиуму, так как после изъятия при Екатерине II в казну монастырских имений, на содержание духовных школ епархии выделялась единая сумма, распределял которую правящий архиерей. И в этом случае средства, выделяемые Белгородской школе, были незначительными, их отчасти хватало лишь на поддержание ветхих учебных зданий в приемлемом состоянии. В силу этого Белгородская школа так и сохранила подчинение Харьковскому коллегиуму и два подготовительных класса.

Введение в коллегиуме большого количества не свойственных духовным учебным заведениям предметов наложило отпечаток на то, что образование в нем стало носить более светский характер. Снижение финансирования коллегиума привело к тому, что он немногим, чем стал отличаться от обычной семинарии. Следующий за этим перекрой территории губерний и епархий склонил чашу весов на сторону Белгородской духовной школы, которую правящие архиереи стали усиленно развивать, как альтернативу Харьковскому коллегиуму, о чём упоминает в своем труде Лебедев А.С.⁴⁵.

⁴⁴Пономарева О.Б. Православие и культура в Белгородском крае. Документы и материалы XVIII века. Белгород: Облтипография, 1999. С. 107.

⁴⁵Лебедев А. С. Указ. соч. С.206.

К концу XVIII века Белгород теряет свои стратегические позиции. Итогом Русско – Турецкой войны 1768 – 1774 гг. стало присоединение к Российской империи территорий Крыма, Кубани, Северного Причерноморья, наблюдался мощный экономический рост в этих регионах. Курск являлся более крупным, с хорошей путевой развязкой городом, и в 1779 году он стал губернским городом⁴⁶, а Белгород – уездным городом Курской губернии. Несмотря на это Белгород на протяжении 20-ти последующих лет оставался кафедральным городом, это отразилось и в титуле правящего архиерея – Белгородский и Курский, единственным обладателем которого был архиепископ Феокист (Мочульский)⁴⁷. Деятельность этого святителя рассматривается историками наиболее подробно, так как он был одним из самых деятельных архиереев своего времени. Проф. Лебедев А.С. отвёл святителю Феокисту 1/5 часть своего труда, посвященного 14 – ти архиереям управлявшим Белгородской епархией в XVIII веке. Трудом архиепископа Феокиста малая семинария в Белгороде к 1790-му году становится полной семинарией. Это было сделано в свете предстоящего в 1799-ом году выделения Харьковской епархии из состава Белгородской и Курской, и окончательной «потерей» для епархии Харьковского коллегиума. Стоит отметить, что Харьковский коллегиум к этому времени из-за недостатка финансирования уже не имел своего прежнего величия, а с открытием в 1804 году Харьковского университета навсегда лишился своего прежнего значения.

В этом же 1799 - ом году произошло и другое важное событие - Курск стал кафедральным городом, а епархия получила название Курской и Белгородской. Несмотря на смену кафедрального города, архиепископ Феокист планировал развитие семинарии в Белгороде, это было обусловлено экономически, так как он был более дешёвым городом по сравнению с Курском, а так же тем, что в новом кафедральном городе не нашлось подходящих зданий для размещения семинарии. Из своих ветхих корпусов Белгородская духовная школа временно перебралась в

⁴⁶Закон 14.880 от 23 мая 1779 г. «Именной данный Сенату. Об учреждении Курской губернии». Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Т. XX. (1775 – 1780). Печатано в типогр. II отд. собственной Его Импер. Велич. Тип., 1830. 825 С.: [Электронный ресурс]. URL://nlr.ru/e-res/law_r/search.php (датаобращения: 01.11.2024).

⁴⁷Лебедев А. С. Указ. соч. С. 226.

здание духовной консистории, которая, в свою очередь, была переведена в Курск. Святитель Феокист смог убедить благотворителей в необходимости постройки нового семинарского здания в Белгороде. Старые здания были снесены, а на их месте построен новый двухэтажный семинарский корпус. Трудями архиепископа Феокиста были выкуплены прилегающие к новому семинарскому корпусу земли и здания, в которых разместились преподаватели и учащиеся-сироты.⁴⁸ В Курске же святитель Феокист вновь была открыта славяно-латинскую школу. Стоит отметить, что переезд епархии из Белгорода в Курск состоялся лишь в 1833 году по особому распоряжению императора⁴⁹. Несмотря на активную деятельность святителя Феокиста по обеспечению семинарии она не представляла собой единый удобный комплекс, в ней отсутствовала баня, а проживанием в семинарских зданиях обеспечивались только сироты и несемейные преподаватели.

Архиепископ Феокист заботился не только о материальном состоянии семинарии, но и о её учебной части. Первым в 1787 году в Белгородской семинарии был открыт класс риторики, в следующем году был открыт класс философии, через два появился класс богословия.⁵⁰ Фактически с 1790 года Белгородская семинария перестала быть спутником Харьковского коллегиума, имея полный семинарский курс обучения. В 1799 году Харьковская губерния была выделена из состава Курской губернии. Харьковский коллегиум, как центр духовного образования для Курской епархии был потерян. Белгородская семинария стала называться Курской духовной семинарией, согласно казначейскому городу, не переставая при этом находиться в Белгороде.

⁴⁸Титов Ф. Историческая справка // Курские епархиальные ведомости, 1892. №36. Ч. неофиц. С. 577.

⁴⁹Высочайше утвержденное определение Священного Синода № 488 от 31 мая 1833 года. «О переводе Курской архиерейской кафедры из Белгорода в губернский г. Курск» [Электронный ресурс]: PDF-документ. Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания Российской империи. Царствование Государя Императора Николая I. – Т. I. 1825 – 1835 гг. Петроград: Типография I – ой Петр.Трудовой Артели, 1915. С. 686. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/books/original/22381-Полное-собрание-постановлений-и-распоряжений-по-ведомству-православного-исповедания-Российской-империи-Том-1-1825-1835.pdf> (дата обращения: 05.05.2022)

⁵⁰Титов. Ф. Духовные школы...С. 27.

Рассмотрим более подробно деятельность святителя Феокиста по отношению к Курской семинарии, так как на его архиерейство пришлось начало реформ 1808-1814 годов. Епископ Феокист (Мочульский) родился на территории Малороссии в 1729 году. После окончания Переяславской духовной семинарии поступил в Киевскую духовную академию. Обучаясь в академии, он принял монашество, там же был рукоположен в иеромонахи. Свою преподавательскую деятельность иеромонах Феокист начал с преподавания Закона Божия в Кадетском корпусе Санкт-Петербурга. Впоследствии был настоятелем нескольких монастырей, а в 1784 году был рукоположен в епископа Севского – в епархию, граничащую с Курской губернией. По должности епископ Феокист стал опекать Севскую духовную семинарию. Назначение именно в Севскую епархию в дальнейшем самым положительным образом сказалось на устройстве Курской духовной семинарии. В 1787 году епископ Феокист был назначен на Белгородскую кафедру, которую возглавлял неполных тридцать лет до самой своей смерти в 1818 году.

Главной задачей для себя епископ Феокист определил устройство семинарии в Белгороде. Поскольку в Курске подходящих для семинарии зданий не было, а в Белгороде здание переехавшей консистории пустовало, то епископ Феокист решил устроить семинарию в здание бывшей консистории. Преосвященный открыл сразу классы вплоть до «риторического». Святитель Феокист лично участвовал в учебном процессе, в 1787 году он составил программу для каждого класса. Согласно программе учебные занятия продолжались с 8.00 до 11.00 и с 13.00 до 16.00. Помимо шести основных классов епископ Феокист вводил подготовительный – низший класс⁵¹. В нем ученики изучали алфавит, учились чтению, изучали основы грамматики и словосочетания, как на русском, так и на латинском языке, а также расширяли словарный запас на латыни, упражнялись в чистописании и правописании. В следующем классе грамматики учащиеся продолжали изучение российской и

⁵¹Титов. Ф. Духовные школы...С. 39.

латинской грамматики, упражнялись в переводе текстов с латинского языка на русский язык и наоборот, продолжали расширять словарный запас на латыни, также им толковали книгу «Зрелище вселенная» и преподавались основы арифметики⁵². В классе синтаксисе продолжалось изучение латинской грамматики с объяснениями на примерах кратких нравственных рассказов, изучались бытовые и школьные диалоги с разбором по правилам грамматики и синтаксиса, осуществлялись переводы классических авторов, продолжалось изучение книги «Зрелище вселенная», арифметики и священной истории. В классе поэзии повторялся материал, пройденный в синтаксисе, а также изучалась логика, российская и латинская фонетика, учащимся давались основы стиховедения, изучались сочинения Ломоносова, пьесы Вергилия и Овидия, продолжался курс арифметики, вводилась география. В классе риторики продолжалось изучение логики, вводилось изучение риторики, делалось особое акцентирование на обучение учеников написанию сочинений и приветствий прозой и стихами, продолжалась переводческая деятельность с латинского языка на русский и с русского на латинский язык более сложных текстов, вводилось изучение всемирной истории. В классе философии предлагалось толкование курса философии Баумейстера, вводилось изучение физики, естественной истории, геометрии, книги о должностях человека и гражданина, практиковалось участие учеников в диспутах, в составлении приветствий, написании моральных сочинений. В классе богословия изучался теологический сборник Карпинского, теология Прокоповича, «Должности священнические», а также учащиеся практиковались в составлении проповедей. Все ученики дважды в неделю изучали нотное и партесное пение, раз в неделю – катехизис и толкование на Евангелие.⁵³

В 1788 году, через год после назначения епископа Феофиста управляющим Курской епархией, были переделены территории близлежащих епархий.

⁵²Титов. Ф. Духовные школы... С. 38.

⁵³ Архангельский М. Курская духовная семинария // Труды губернского статистического комитета. Вып. 1. Курск: Типография Губернского правления, 1863. С. 338–341.

Несколько городов Севской епархии вошли в состав Курской епархии. В городах, присоединённых к Курской епархии, проживали воспитанники Севской семинарии, которые автоматически стали учащимися Курской семинарии. По этой причине в Курской семинарии незамедлительно были открыты классы философии и богословия⁵⁴, к чему в учебном плане семинария была уже готова.

Святитель Феоктист не только отслеживал успеваемость учеников, но озаботился и контролем качества преподаваемого материала. Преподаватели составляли специальные рапорты, в которых подробно отмечали пройденные темы⁵⁵.

Святитель Феоктист, непосредственно участвовал в жизни семинарии, сам подбирая педагогов, назначал начальников, регулярно присутствовал в семинарии, даже занимался проверкой работ учащихся. Святитель Феоктист сам составлял учебники для разных предметов курса семинарии: «Драхма от сокровищ Божественных Писаний», «Краткое наставление к сказыванию проповедей»; «Четверочастный дар юным священно- и церковно-служительским детям Курской епархии», «Детское словенословие и песнопение», «Сокращение энциклопедии и самократчайшие правила латинской грамматики»; «Наставления учителю ирмологического пения»⁵⁶. Эти труды охватывали широкие области в изучении Священного Писания, Церковного устава, логики, риторики, нотной грамотности, церковного пения, русской и латинской грамматики и т.д.

Семинария в Белгороде вскоре стала конкурировать с Харьковским коллегиумом и даже превосходить его. Святитель Феоктист искренне радовался тому, что в Белгороде при семинарии есть возможность обучать сирот больше, чем в коллегиуме, и даже ставил это в укор начальствующим коллегиума⁵⁷. Традиция обучать в семинарии как можно больше детей из малообеспеченных семей, многодетных семей и сирот сохранилась в Курской семинарии и в

⁵⁴ Кивелев М.Н. Семинария в Белгороде в правление архиепископа Феоктиста (Мочульского) // Труды Белгородской духовной семинарии (с миссионерской направленностью). Выпуск IV (юбилейный). Белгород, 2016. С. 61.

⁵⁵ Лебедев А. С. Указ. соч. С. 236.

⁵⁶ Там же. С. 234.

⁵⁷ Там же. С. 235–236.

последующие годы. Особое внимание епископ Феокист уделял нравственному состоянию учащихся, контроль за которыми должны были осуществлять учителя семинарии. Он обращал внимание и на поведение, и на внешний вид учащихся, если находил несоответствие, то обязательно обращал на это внимание учителей. Епископом Феокистом была введена инспекторская служба, задачей которой была опека учащихся во внеурочное время в сиротском доме, на квартирах, во время богослужения в Церкви. Чаще всего членами инспекторской службы были ученики самого старшего класса богословия, они должны были не только обучать благонаравно младших учащихся, но и быть для них в этом собственным примером. В каникулярное время надзор за поведением и церковной жизнью ученика возлагался на тех лиц, к которым он направлялся на каникулы. При возвращении с каникул учащийся должен был предоставить от них письменное свидетельство, в котором указывалось его поведение, посещение богослужений, усердие при церковном чтении и пении, отмечалось, исповедался ли он и причащался ли. Свидетельство заверялось приходскими священниками или благочинным. Такой порядок надолго сохранялся в Курской семинарии, даже после смерти епископа Феокиста в 1818 году⁵⁸.

К началу XIX века в Курской духовной семинарии насчитывалось 12 преподавателей и 960 воспитанников⁵⁹. После секуляризации церковных земель при Екатерине II Курская семинария на содержание получала 2000 рублей в год, индексированных в 1800 году⁶⁰. Несмотря на увеличение выплат, этих средств едва хватало для обеспечения семинарии самым необходимым, поэтому преосвященный Феокист неустанно трудился в привлечении благотворителей, для обеспечения нужд семинарии. Особенно он радел за возможность обучать сирот в стенах духовной школы.

⁵⁸ Архангельский М. Курская духовная семинария // Труды губернского статистического комитета. Вып. 1. Курск: Типография Губернского правления, 1863. С. 342.

⁵⁹ Лебедев А. С. Указ. соч. С. 240.

⁶⁰ Знаменский П. Духовные школы в России до реформы 1808 года. Казань: Типография Императорского Университета, 1881. С.501.

Из рассмотренного можно сказать, что к началу XIX века на территории Курской епархии действовала Курская духовная семинария. В силу того, что в губернском Курске не нашлось подходящих зданий и не было средств для строительства новой семинарии, Курская духовная семинария располагалась в Белгороде. За рассматриваемый период семинария прошла путь от прогрессивного становления, до почти полного забвения, и вновь возвысилась, оказавшись одной из крупнейших семинарий Черноземья⁶¹. Основы для её зарождения и развития были заложены ещё в начале XVIII века и связаны с именем святителя Епифания (Тихорского), трудами которого за несколько лет был создан «семинариум» с почти полным курсом обучения. Однако в 1726 году семинария была перенесена в Харьков, что положило начало создания Харьковского коллегиума⁶², но привело к упадку Белгородского «семинариума», который стал донором кандидатов для коллегиума и насчитывал только один низший класс. Статус губернского города, данный Белгороду в 1727 году⁶³, вновь привлёк внимание к Белгородскому «семинариуму» и позволил увеличить количество классов в нем до четырёх при епископе Петре (Смеличе), превратив его в малую семинарию. В этот период уже начинает наблюдаться противостояние формировавшегося духовного сословия и церкви в лице правящих архиереев. Духовенство, чьи дети учились в Белгородской малой семинарии, отказывались содержать ещё и Харьковский коллегиум, что привело к закрытию малой семинарии в 1760 году. В 1769 году она была вновь открыта по просьбе того же духовенства, так как возить детей на обучение в Харьков и платить за жильё было далеко и дорого. Дальнейшее развитие семинарии в Белгороде трудами архиепископа Феофиста (Мочульского) привело к становлению полной семинарии, а выделение отдельной Харьковской епархии и перенесение центра губернии в Курск в 1799 году привели к тому, что в новой

⁶¹Титлинов Б.В. Духовная школа в России в XIX столетии. Вильна: Типография «Русский почин», 1908. С.6.

⁶²Энциклопедический словарь: В 86 т. / Изд. Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. Т.XV. Коала – Конкордия. СПб.:Типо – Литография И. А. Ефрона, Прачешный пер.№6, 1895. С. 694

⁶³Энциклопедический словарь: В 86 т. / Изд. Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. Т.V. Буны – Вальтер. СПб.:Типо – Литография И. А. Ефрона, Прачешный пер.№6, 1891. С. 211

Курско – Белгородской епархии стала действовать Курская семинария, расположенная в Белгороде. Усердием архиепископа Феофиста (Мочульского) для семинарии было построено новое здание, в ней обучалось 960 человек, было 12 преподавателей. В семинарии изучался широкий спектр предметов, помимо шести основных классов был введён подготовительный класс, сформирована инспекторская служба. К реформам 1804-1812 годов Курская семинария подошла с хорошо сформированными учебными планами, с низким финансированием, небольшим преподавательским составом. Не смотря на усердия святителя Феофиста, семинария не могла похвастаться благоприятными бытовыми условиями жизни, она не представляла собой единый комплекс удобный как для преподавателей, так и для учащихся.

1.2. Претворение в жизни Курской духовной семинарии реформ 1814 года

Собственно реформам в сфере духовного образования предшествовала реформа уже отделившегося от духовного и сформировавшегося светского образования, прошедшая в 1803–1804 гг. За основу была взята четырехступенчатая система светских школ и университетов. По аналогии со светскими учебными заведениями, устанавливались 4 ступени духовно-учебных заведений: приходские училища, уездные училища, семинарии, духовные академии⁶⁴. Все иерархические ступени имели взаимосвязь, задача нижних ступеней состояла в подготовке учеников к учёбе в высших ступенях. Схема организации духовного просвещения, так же скопированная со светской, была окружной. Образовывались 4 учебные округа: Санкт-Петербургский, Московский, Киевский и Казанский. Во главе каждого округа стояла академия. В семинариях устанавливался шестилетний срок обучения, но продолжить учёбу могли не все, ученики по итогам испытаний подразделялись на три разряда с соответствующими привилегиями, наиболее слабых учеников отчисляли⁶⁵. Все духовные учебные заведения, соблюдая субординацию, подчинялись сформированному комитету духовных училищ. Реформой предполагалось, что духовное образование будет направлено в первую очередь на формирование пастыря, но в тоже время допускался выход из духовного сословия, поэтому духовное образование должно было дать ещё и общее образование, что входило в конфликт с основной целью получения духовного образования⁶⁶.

⁶⁴Закон 23.122 от 26 июня 1808 г. Именной данный Синоду «Об усовершеннии духовных училищ; о начертании правил для образования сих училищ и составлении капитала на содержание духовенства». Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Т. XXX. 1808–1809. Печатано в типографии II отделения собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. С. 272 – 374 [Электронный ресурс]. URL: https://nlr.ru/eres/law_r/search.php (дата обращения: 20.01.2024).

⁶⁵РГИА. Ф. 802. Оп 1. Д. 2031. Л. 1.

⁶⁶Сухова Н.Ю. Государственная политика России в сфере высшего духовного образования (XVIII – начало XX в.). История. // Известия Алтайского государственного университета. – 2009. – №4 (64). – С. 238

Отметим основные недостатки, с которыми духовные учебные заведения входили в реформы 1808 – 1814 годов: забота о духовном образовании была возложена на правящего архиерея, и от его понимания важности духовного образования, от его способностей зависело процветание духовных учебных заведений его епархии; не наблюдалось единообразия в учебном процессе, хотя правящие архиереи выстраивали его по аналогии с учебными заведениями, которые оканчивали сами, но семинарии, в принципе, были неограниченны в формировании собственных учебных планов, в подборе литературы, в реализации способов преподавания и т.д.; обеспечение предметами гигиены и быта, учебной литературой и книгами, жалованием преподавателей, было довольно низко.

Исходя из этого, реформы коснулись в первую очередь изменений: в построении учебного процесса, в сфере воспитания, в сфере материального обеспечения, в сфере административного управления⁶⁷. Действующий на тот момент архиепископ Белгородский и Курский Феоктист (Мочульский) отнесся к проекту реформ положительно⁶⁸.

После перенесения в 1799 году кафедрального города из Белгорода в Курск семинария осталась в Белгороде, хотя стала называться Курской. Эта мера была вынужденной, так как в Курске не было подходящих зданий, строить новое здание было негде, и на это не было средств. К тому же Белгород был дешевле Курска в вопросах приобретения провианта и дров. При работе с источниками и биографиями учащихся и преподавателей несогласованность территориального расположения и кафедрального города, нередко вызывают путаницу, так как иногда семинария указывается по городу расположения – Белгородская, а иногда по официальному названию епархии - Курская. Семинария была приписана к Киевскому округу и субординационно подчинялась Киевской духовной академии, поэтому выпускники семинарии для дальнейшего обучения поступали

⁶⁷ Баушов Р.Б. Реализация реформы 1808–1814 годов в системе духовного образования на примере Курской духовной семинарии // Вестник государственного и муниципального управления., 2023. Т.12. №2. С.120–133.

⁶⁸ Титлинов Б.В. Духовная школа... С. 385.

в Киевскую академию. Все семинарии, равно как и церковные приходы, были поделены на разряды, согласно которых выделялись средства обеспечения учебного процесса, оплаты труда педагогов, содержания учащихся, учебных корпусов, квартир, общежитий и т.д. Курская семинария всегда находилась в третьем разряде, который был самым низкообеспечиваемым.

По новому уставу семинарии стали действовать не одновременно. Курская семинария приступала к обучению лишь 10 сентября 1817 года⁶⁹. Такой временной разрыв между началом реформ и их воплощением объясняется поэтапным преобразованием училищных округов. В первую очередь реформировались столичные округа: Санкт-Петербургский и Московский, затем Киевского округ, в административном подчинении которому находилась Курская семинария. Новые учебные планы требовали и соответствующий уровень подготовки педагогического состава, способного преподавать по новым конспектам. Основываясь на этих требованиях комитет духовных училищ сократил не соответствующих преподавателей, а на их место подготовил новых. Для Курской семинарии их готовили в Санкт-Петербурге, поэтому с 1817 по 1819 год Курская семинария подчинялась правлению Санкт-Петербургской духовной академии по Киевскому округу⁷⁰. Только после укомплектования Курской семинарии необходимым педагогическим составом она стала подчиняться правлению Киевской духовной академии. Количество преподавателей Курской семинарии варьировалось, если к началу XIX века их насчитывалось двенадцать человек, то к началу реформ 1808 – 1814 годов их было всего шесть⁷¹, с ректором семинарии протоиереем Иоанном Савченковым – семь. Из семи человек, по требованию реформы, дальше не смогли преподавать три педагога, которые были заменены коллегами, подготовленными в Санкт-Петербургской духовной академии. Административный аппарат семинарии теперь представлял собою правление, возглавляемое ректором и включающее, одного из преподавателей,

⁶⁹РГИА. Ф. 802. Оп 1. Д.2031. Л. 1.

⁷⁰ ГАКО. Ф.792. Оп 1. Д.8. Л.12.

⁷¹Титов. Ф. Духовные школы... С. 232.

позже замененного инспектором и эконома. Устав духовных училищ, подписанный Императором Александром I 30 августа 1814 года, регламентировал деятельность правления духовных семинарий, подчинявшихся окружному академическому правлению. Контроль над деятельностью семинарий со стороны академического правления осуществлялся посредством переписки и ревизий. В период проведения реформ с 1814 по 1839 год семинария подвергалась ревизии пять раз. Согласно новому уставу в семинарии преподавались следующие предметы:

- в 1-м классе «словесности» изучались риторика, российский, греческий, латинский языки, филология, эстетика;
- во 2-м классе «истории» изучались история и география всеобщая, библейская и церковная;
- в 3-м классе «математики» изучались алгебра, геометрия, механика, математическая география, пасхалия;
- в 4-м классе «философии» изучались логика, метафизика, физика, нравоучение;
- в 5-м классе «богословия» изучались догматическое и моральное богословие, герменевтика, изъяснение церковных обрядов;
- в 6-м классе языков изучались еврейский, немецкий и французский языки по выбору.

Предметы с 1-го по 3-й класс преподавались на русском языке, 4-й и 5-й класс - на латинском языке. Основополагающие предметы семинарского курса – философские и богословские – преподавались на латыни. Семинарский курс делился на три части, по два года, каждая часть называлась по основным преподаваемым предметам – словесности, философии и богословия⁷².

Разработчики нового устава давали себе отчёт в том, что муштра и заучивание предмета без его понимания не помогут воспитывать умных и вдумчивых учащихся. Эта мысль нашло отражение в уставе: преподавателям

⁷²Баушов Р.Б.Реализация реформы... С.123.

вменялось в обязанность объяснять свои предметы устно, не зачитывая⁷³. Если преподаватели игнорировали это положение устава, то подвергались взысканию. При первой же ревизии Курской духовной семинарии, организованной Киевским окружным правлением в 1820 году, учитель гражданской истории Алексей Александровский был охарактеризован инспектором Киевской духовной академии иеромонахом Мелетием, проводившим ревизию, как преподаватель, который «занимал больше память, чем ум». За это А. Александровский получил строгий выговор⁷⁴. Иеромонаха Мелетия можно охарактеризовать как человека не очень требовательного и лояльного, он не скупился и на похвалы. По итогам его ревизии ректору протоиерею Иоанну Савченкову присвоили звание профессора и объявили «отличное одобрение». Так же преподавателям Моисееву, Либскому и Кораллову «за прилежание и устное преподавание учебных предметов, также одобрение»⁷⁵. Метод преподавания, который одобрял устав 1814 года, можно назвать классическим, он включал в себя несколько последовательных ступеней: объяснение материала учителем; опрос учащихся для понимания того, уяснили они преподанный материал или нет; задание домашней работы по пройденной теме; контроль выполнения домашнего задания. В рамках многолюдной Курской семинарии этот метод мог быть применен только в старших классах, где было меньше учащихся, чем в младших, иногда в 3-4 раза. Поскольку количество учеников младших классов в этот период достигала 200 человек, то преподавателям не хватало времени не только на проверку усвоения изъясненного на уроке материала, но и на проверку домашнего задания. В силу таких причин в Курской семинарии сформировалась особая форма проверки домашнего задания – аудиторство⁷⁶, носившая неофициальный характер. Аудиторами назначались лучшие ученики,

⁷³ История Санкт – Петербургской православной духовной семинарии, с обзором общих узаконений и мероприятий по части семинарского устройства. 1809-1884 / Сост. Александр Надеждин. СПб.: Синодальная типография, 1885. С.53.

⁷⁴ Титов Ф. Духовные школы Курско – Белгородской епархии // Курские епархиальные ведомости., 1893. № 40. Ч. неофиц. С. 885.

⁷⁵ РГИА. Ф. 802. Оп 1. Д.2785. Л. 100.

⁷⁶ Титлинов Б.В. Духовная школа... С.237.

исполнявшие роль учителя, проверяя домашнее задание своих одноклассников. У преподавателей средних классов ситуация была ненамного лучше, только преподаватели старшего звена могли хоть в какой-то степени исполнять требования устава по методике преподавания.

Многолюдность Курской семинарии приводила не только к неспособности преподавателей реализовывать рекомендуемую методику преподавания, но и к низкой учебной дисциплине: воспитанники прогуливали занятия, позволяли баловство и игры в карты во время уроков, не вовремя возвращались с каникул и т.д. Контроль над учебной дисциплиной, над пропусками занятий, установление причин пропуска, как собственно и над всеми нарушениями дисциплины осуществляла инспекторская служба. Поскольку она была малочисленна, вначале состояла из одного инспектора, то инспектор, лично должен был контролировать занятия, проверять квартиры проживающих в городе, разбирать конфликтные ситуации, контролировать посещение воспитанниками богослужений и прочее. Помимо этого, в обязанности инспектора входило преподавание, участие в деятельности правления семинарии. Справляться с такой нагрузкой инспектору было не под силу, поэтому ему в помощь назначались старшие⁷⁷. Это были воспитанники старших классов семинарии, прилежного поведения, но и они в вопросах поддержания дисциплины были недостаточно эффективны.

В семинарии всегда был актуален вопрос бедности учащихся. Образование в семинарии было платное. Родители, способные оплатить обучение своих детей вносили полный кошт. Те, кто был беднее, могли быть взяты на полукошт, оплатив половину стоимости обучения, вторая половина оплачивалась за казенный счёт. Небольшая часть самых бедных воспитанников семинарии, зачастую сирот, могла быть взята на казенный кошт, но не все желающие, так как количество оплачиваемых из козны мест было ограничено. Нередко случалось так, что у бедных учеников не было зимней одежды и обуви, на учёбу они

⁷⁷Титов. Ф. Духовные школы... С. 129.

приходили в тёплое время года босиком, а в холодное время года не приходили вообще, оставаясь дома или на съёмных квартирах⁷⁸.

Не на всех учащихся хватало и учебных пособий. Пособия присылали из комиссии духовных училищ. Не смотря на то, что этот процесс был централизован, и количество пособий согласовывалось с количеством обучающихся, в них был недостаток. Их бесплатно раздавали казеннокоштным ученикам и продавали своекоштным и полуказеннокоштным. Но в Курскую семинарию всегда набирали учеников больше, чем можно было содержать за казённый счёт, поэтому пособий хватало не всем. Дефицит пособий приводил к тому, что учащиеся не могли выполнять домашнее задание, либо тратили время не на учёбу, а на переписывание заданий с целью выполнения. В итоге страдало качество знаний учащихся.

Помимо поурочного контроля над учебной дисциплиной, согласно новому уставу в контроль над учебным процессом вводились частные и публичные испытания⁷⁹. Частные испытания проводились по окончании каждого года обучения и по окончании двухгодичного курса обучения в младших, средних и старших классах. Публичные испытания проводились ежегодно. Частные испытания должны были подготовить учащегося к публичным испытаниям. Частные испытания носили закрытый характер, но проходили в присутствии комиссии. В её состав входил один из членов правления семинарии, действующий учитель, так же могли присутствовать другие преподаватели семинарии. Публичные испытания носили торжественный характер, они были открытыми, по ним высшее общество судило о достижениях семинарии, на них присутствовал правящий архиерей, приглашались особо почётные гости, меценаты и благотворители⁸⁰.

⁷⁸Титов. Ф. Духовные школы... С. 331, 334

⁷⁹Закон 23.122 от 26 июня 1808 г. Именной данный Синоду «Об усовершеннии духовных училищ; о начертании правил для образования сих училищ и составлении капитала на содержание духовенства». Полное Собрание Законов Российской империи с 1649 года. Том XXX. 1808–1809. Печатано в типографии II отделения собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. С. 367[Электронный ресурс]. URL:https://nlr.ru/eres/law_r/search.php(дата обращения: 06.10.2024).

⁸⁰Там же. С. 363.

Для учащихся более сложными были частные испытания. При частных годичных испытаниях необходимо было готовить материал, пройденный за год обучения, при частных двухгодичных испытаниях – пройденный за два года. Публичные выступления, при всей пафосности, были для учащихся легче. К ним готовились заранее, не только учащиеся, но и администрация семинарии. Учащимся, чтобы избежать конфуза при ответах, заранее сообщалось то, о чём их будут спрашивать и что они должны отвечать. Лучших учеников долго и подробно опрашивали при приглашенных почётных гостях и архиерее. После отъезда гостей опрашивались остальные учащиеся быстро, бегло и неглубоко⁸¹.

Согласно уставу 1814 года семинария включала в себя следующие подразделения: учебную часть, воспитательскую часть и экономическую часть, общее руководство которыми осуществлял ректор. Воспитательскую часть возглавлял инспектор, он мог отчасти контролировать деятельность учебной и экономической частей в тех случаях, когда они влияли на нравственное поведение воспитанников. Инспектор мог быть инициатором и автором всевозможных распоряжений, правил и инструкций, но должен был согласовывать их с правлением семинарии. Собственно правление семинарии избирало инспектора, кандидатуру которого должен был одобрить правящий архиерей, после этого инспектора утверждало окружное академическое правление. В сфере контроля над воспитанниками семинарии инспектору помогали «старшие», в какой-то степени они были помощниками инспектора, исполняли его распоряжения, но официально в штат семинарии не входили. Старших назначила в классах, на квартирах, в казённых общежитиях, были старшие по трапезной. Свои указы и распоряжения инспектор доводил до воспитанников через старших. Над старшими так же назначался самый старший, в Курской семинарии это был всегда учащийся выпускного богословского класса. Значение старших зависело от той степени власти, которую им над другими

⁸¹Титов Ф. Духовные школы Курско – Белгородской епархии // КЕВ, 1894. № 4. С.81.

учащимися предоставлял инспектор⁸². Иногда их роль была незначительна, она нивелировалась инспектором, а иногда устройство инспекторской службы доходило до острого желания старших выслужиться перед инспектором, поэтому в семинариях господствовали шпионаж, наушничество, недоверие друг другу.

Поскольку казеннокоштные учащиеся обеспечивались одеждой, едой, учебниками, проживанием за казённый счёт, то жили они в общежитии при семинарии, или нанятом за казённый счёт доме. Прочие учащиеся проживали в городе на съёмных квартирах или у родственников. В обязанности инспектора входило личное посещение учащихся по месту проживания. Он контролировал, чтобы воспитанники соблюдали распорядок дня, делали уроки, читали только одобренную литературу, так же инспектор должен был оценить нравственное состояние арендодателей сдающих квартиру и условия проживания в ней⁸³. Последнее было довольно актуально, так как бедные семинаристы могли позволить себе снимать квартиры только в отдалённых трущобах, иногда без отопления со скудным пропитанием у лиц с низкой моральной оценкой. Казеннокоштные воспитанники, жившие при семинарии, не могли отлучаться из казённого дома без одобрения инспектора и должны были находиться в нём неотлучно. Казённый дом казеннокоштным воспитанником позволялось покидать на время церковных праздников и по воскресеньям, для посещения ближайших родственников. После каникул все воспитанники семинарии должны были отметиться о своем возвращении у инспектора, иногда для этого назначался кто-нибудь из старших. С каникул учащиеся должны возвращаться без опозданий⁸⁴.

Устав 1814 года признавал, как методы мотивирующие к хорошему поведению и учёбе поощрения и наказания. Поощрение, в зависимости от меры, выражалось в похвале, переводе в следующий старший разряд, награждении подарком в виде книги. Подобным образом наказания сообразовались со

⁸² Тарасов Е.В. История воспитательного процесса в духовной школе в XIX веке. // Труды Белгородской Православной Духовной семинарии (с миссионерской направленностью). Вып. IX. Белгород, 2019. С.36.

⁸³ Проект Устава Духовных Семинарий. СПб.: В типографии И.Ионнесова, 1814. С. 36.

⁸⁴ Там же. С. 33

степенью тяжести проступка. Это могло быть устное предупреждение, выговор прилюдно в классе, питание за особым столом для провинившихся, ограничение в питании только хлебом и водой на срок от 1 до 7 дней, одиночное заключение, исключение из семинарии⁸⁵. Неплохим мотиватором являлось опубликование разрядных списков – когда учащиеся распределялись по разрядам в зависимости от успеваемости. Лучшие попадали в первый разряд, худшие – в третий. Практиковались так же телесные наказания⁸⁶.

Материальное обеспечение семинарии складывалось из следующих сумм: выделяемая в зависимости от разряда семинарии штатная сумма, которая была постоянным минимальным доходом семинарии; суммы, выделяемые комиссией духовных училищ для беднейших учеников, они носили название сиротских и выделялись на ограниченное число казеннокоштных учеников; суммы, которые поступали из церковных приходов епархии при продаже погребальных венчиков и разрешительных молитв, они носили название венчиковых. К доходам семинарии нужно отнести суммы, называемые бурсачный капитал. Он мог пожертвован разными лицами и представлял собой процент от вклада, который хранился в Московском опекуновом совете. Так же у семинарии были и другие незначительные доходы в виде целевых пожертвований частных лиц, зачастую для обучения кого-либо из сирот. Кроме выше приведенных сумм оплачивали обучение своекоштные воспитанники. Так же в казну семинарии в виде штрафов вносили деньги родители, чьи дети опаздывали с каникул. В пользу семинарии штрафовались и преподаватели, которые не хотели произносить проповеди в городских церквях, по учиненному расписанию, согласно благословения правящего архиерея⁸⁷.

С введением нового устава администрация, преподаватели, наставники, служащие семинарии обеспечивались жалованием, согласно принятым штатам. Несмотря на индексирование жалования в 1820 году и двукратное увеличение в

⁸⁵Там же. С. 42 – 44.

⁸⁶Никитин И.С. Дневник семинариста... С. 5.

⁸⁷Отчет Курского епархиального попечительства о бедных духовного звания о сумме «на презрение» за 1893 год // Курские епархиальные ведомости. 1894. № 12. Ч. офиц. С.200 – 211.

1836 году, жалование было крайне не велико. Ректор и инспектор семинарии получали надбавки за совмещение административных должностей с преподаванием. Обычные учителя довольствовались небольшим жалованием. Многие преподаватели старались перейти на светскую службу. Некоторые пытались принять священный сан из-за низкой оплаты труда и при этом остаться преподавателем семинарии, чтобы получать за преподавание дополнительный доход, но чаще всего такое совместительство негативно сказывалось на уровне преподавания.

Существовала градация учащихся семинарии по способу обеспечения. Они делились на казеннокоштных, полуказеннокоштных и своекоштных. Казеннокоштные ученики обеспечивались полностью за казённый счёт, помещением для проживания, одеждою, книгами, питанием. Количество казеннокоштных мест было ограничено. Курской семинарии оплачивалось 100 казеннокоштных мест в период с 1808 по 1820 год. В 1832 году количество казеннокоштных мест было увеличено до 130⁸⁸. На казённые места могли претендовать в первую очередь сироты, но иногда, по особому ходатайству малоимущих родителей из полных беднейших семей на казеннокоштные места зачисляли отличников по учёбе и безупречному поведению. Полуказеннокоштные ученики имели право пользоваться бесплатно проживанием и питанием. Одежду и книги они приобретали самостоятельно. Чаще всего в число казеннокоштных учеников зачисляли сирот, по каким-то причинам не принятых на полное казенное обеспечение и дети духовного сословия из многодетных малообеспеченных семей. Не редко в рассматриваемый период можно встретить прошения написанные родителями многодетных семейств о переводе учащихся в семинарии их детей из своекоштных учеников в казеннокоштные. Причиной перевода выставляется нищенское положение

⁸⁸Титов. Ф. Духовные школы... С. 321, 322

семейств и невозможность оплатить учёбу одновременно нескольким учащимся детям на своекоштном обеспечении, часто прошения писали вдовы⁸⁹.

Несмотря на то, что казной обеспечивалось строго определенное количество учеников, семинария могла принять любое количество учащихся бесплатно, но материально обеспечивалось только положенное по штату. Материальное обеспечение казеннокоштного учащегося было мизерным, например, оно не позволяло приобрести ученику зимнюю одежду, так как та не была даже вписана в реестр обеспечения казеннокоштного ученика. Дело не только в мизерности сумм, выделяемых на казённый кошт, правление семинарии не всегда использовало деньги казеннокоштных учеников по назначению, оно тратило их на другие первоочередные нужды, например на ремонт печей и зданий⁹⁰.

Прием пищи, форма одежды, условия быта для казеннокоштных семинаристов также регламентировались уставом, но были далеки от идеальных настолько, что, например, отдельные кровати для каждого учащегося в Курской семинарии появились лишь к 1830 году⁹¹, также, согласно уставу, казеннокоштным учащимся не полагалось тёплой верхней одежды⁹².

Жизнь воспитанников семинарии носила свой колорит. Часто своекоштные учащиеся не могли позволить себе снимать отдельные квартиры в центре города, редко у кого в Белгороде были родственники, поэтому они снимали недорогие комнаты на окраине города, живя в них иногда по 8-10 человек. Для надзора за квартирными воспитанниками в помощь инспектору в Курской семинарии назначались два помощника из числа учителей. Один из них должен был контролировать западную часть города, другой – восточную. Зачастую посещение квартирных воспитанников происходило лишь при конфликтных ситуациях и происшествиях. Квартирные семинаристы жили бесконтрольно,

⁸⁹ГАКО. Ф.792. Оп 1. Д.43.Л.4 –7.

⁹⁰Титов Ф. Духовные школы Курско – Белгородской епархии // КЕВ, 1894. № 12. С.238.

⁹¹Титов Ф. Духовные школы Курско – Белгородской епархии // КЕВ, 1894. № 13. С. 257.

⁹²Проект Устава...Расписание Е.

именно они чаще других пропускали богослужения и уроки, среди них был распространен порок пьянства.

Богослужение было неотъемлемой частью жизни семинарии, но поскольку своей церкви при Курской семинарии не было, то учащиеся ходили на богослужение в Троицкий Кафедральный собор. Жившие на квартирах воспитанники могли посещать приходские церкви, рядом с которыми жили, но со стороны семинарии за этим контроля не было. В зимнее время, учащиеся не имевшие тёплой одежды совершали богослужение мирским чином в холле учебного корпуса семинарии.

Согласно уставу 1814 года административные функции в семинарии выполняло семинарское правление, в которое входили ректор, инспектор, один из профессоров и эконо⁹³. Кандидатуру ректора окружному академическому правлению представлял правящий архиерей, а академическое правление его утверждало. Кандидат на должность ректора должен был соответствовать следующим требованиям: быть доктором богословия, архимандритом или игуменом, или протоиереем первоклассной церкви, членом консистории. В этом вопросе Курская семинария полностью соответствовала уставу. Её первый ректор остался из «дореформенной школы» - священник Иоанн Савченков⁹⁴, он носил сан протоиерея, остальные ректоры рассматриваемого периода были архимандритами. Второй член семинарского правления – инспектор, входил в семинарское правление по должности. Третий член правления – профессор, выбирался ежегодно из профессоров семинарии. Эконом – утверждался правящим архиереем по представлению ректора. Правление семинарии в своих делах было подотчетно правящему архиерею и окружному академическому правлению, от духовной консистории имело независимость, ограничиваясь перепиской. При спорных вопросах внутри семинарского правления и при разногласиях с архиереем окончательное решение по делу выносило академическое правление.

⁹³Проект устава... С. 15

⁹⁴РГИА. Ф. 802. Оп 1. Д.2031. Л. 2

Правление Курской семинарии было подотчётно правлению Киевской духовной академии и предоставляло следующие сведения, касающиеся деятельности семинарии и подотчётных ей училищ: ведомости о предписаниях, полученных из академического правления; формулярные списки и ведомости со списками лиц, служащих при семинарии и училищах; сведения об ученых трудах начальников и наставников; сведения о вакансиях; данные об освидетельствовании фундаментальных библиотек, с реестрами книг; представления к чинам лиц светского звания, служащих при семинарии и училищах; сведения об освидетельствовании семинарского и училищных архивов, семинарского и училищного имущества; ведомости о решенных и нерешенных делах правления; ведомости перечневые и именные ученические; ведомости об учениках, уволенных по прошению; ведомости об учениках, особенно замеченных в поведении и табели ученических успехов; разрядные ученические списки, с отметками поведения; журналы испытаний; перечневые книжные отчеты; сведения о внесении экономических отчетов по семинарии и училищам для проверки во временный ревизионный комитет; конспекты уроков. Из перечисленного списка видно, что правление Курской духовной семинарии, согласно положениям нового устава, было подотчётным, исполнительным органом правления Киевской духовной академии и представляла подробный отчет в своей деятельности⁹⁵.

Согласно этого же устава в непосредственном подчинении правлению семинарии находились духовные училища⁹⁶. Приходские духовные училища подчинялись уездным духовным училищам, а уездные духовные училища подчинялись непосредственно семинарии. Но эта субординация не была жёсткой, иногда приходские духовные училища напрямую подчинялись правлению семинарии, минуя подчинённость уездным духовным училищам. Взаимодействие правление семинарии с духовными училищами проходило по той же схеме, что и взаимодействие правления духовной академии с семинариями, то есть

⁹⁵Титов. Ф. Духовные школы... С. 87

⁹⁶Проект Устава... С. 3

посредством ревизий и переписки. Семинарское правление имело некоторые административные права по отношению к руководству духовными училищами. Так на должность смотрителя училища кандидата предлагало правление семинарии, согласуя кандидатуру с правящим архиереем и предоставляя её на утверждение академического правления. В обязанность семинарского правления входило предоставление и утверждение учителей для духовных училищ, оно же занималось рассматриванием спорных вопросов между учителями и смотрителем училища. Согласно уставу на ректоре и инспекторе семинарии лежала обязанность по периодической ревизии подчиненных училищ, что предполагало выезд в училище, осмотр состояния здания, проверку документации, посещение уроков, знакомство с бытом учащихся. В реальности, до 1820 года ректор и инспектор духовной семинарии лично посещали только местное Белгородское уездное духовное училище, об остальных училищах выносилось суждение по результатам вступительных экзаменов в семинарию, и по письменной отчётности. На это нарушение обратил внимание ревизор от Киевского академического правления. После ревизии 1820 года все уездные училища ревизовались ректором и инспектором семинарии через 2-3 год⁹⁷.

Ревизий семинарии в рассматриваемый период было пять. Первый раз семинарию ревизовал по поручению академического Правления инспектор Киевской духовной семинарии иеромонах Мелетий (Леонтонович) в 1820 году⁹⁸. Второй раз, так же по поручению академического правления, семинарию ревизовал в 1828 году профессор Киевской духовной академии протоиерей Иоанн Скворцов⁹⁹. Третий раз семинарию в 1829 году ревизовал по особому случаю инспектор Московской духовной семинарии архимандрит Евлампий¹⁰⁰. Последних две ревизии проводил в 1833 и 1838 году правящий архиерей епископ Илиодор (Чистяков)¹⁰¹.

⁹⁷Титов Ф. Духовные школы Курско – Белгородской епархии // КЕВ, 1894. № 23. С.452.

⁹⁸РГИА. Ф. 802. Оп 1. Д.2785. Л. 19.

⁹⁹РГИА. Ф. 802. Оп 1. Д.5006. Л. 1.

¹⁰⁰РГИА. Ф. 802. Оп 1. Д.5401. Л. 1.

¹⁰¹Титов. Ф. Духовные школы... С. 396.

Первая ревизия была инициирована академическим правлением Киевской духовной академии через три года после начала обучения по новому уставу. Проверит то, как воплощаются в жизнь Курской семинарии требования реформы, был направлен инспектор Киевской духовной академии профессор греческого языка иеромонах Мелетий (Леонтонович). К достоинствам он отнёс хорошее попечение об успехах учащихся, особенный надзор за сочинениями, к недостаткам – недостаточность и малость помещений для казеннокоштных учащихся, отсутствие комнат для проживания учителей¹⁰². Так же иеромонах Мелетий (Леонтонович) дал характеристику педагогическому составу: пять преподавателей, включая ректора, были охарактеризованы, как обучающие «с хорошим успехом», а два - как «не совсем способные»¹⁰³.

Вторая ревизия была проведена академическим Правлением через восемь лет после первой. Проводивший её профессор протоиерей Иоанн Скворцов отметил достоинства и недостатки работы семинарии более детально. В целом ревизию можно назвать разгромной, так как делопроизводство в семинарии было налажено намного лучше фактическое состояние учебной и экономической части. Среди достоинств были отмечены находящиеся в порядке дела правления, архивы, указано на своевременное проведение внутренних и публичных испытаний, составление разрядных списков, выдачу аттестатов¹⁰⁴. Отмечено, что во всех классах выполнены учебные планы, кроме математики. Одобрено, как и при первой ревизии, упражнение в сочинениях и произнесение проповедей в Церкви. Из девяти преподавателей только один, по мнению Скворцова, «для училища потерян», двое – «не сопровождаются успехами из-за многолюдства и отсутствия книг», хотя усердны; к остальным преподавателям применены положительные характеристики¹⁰⁵. По учебной части отмечен важный момент: слабое знание учениками латинского языка¹⁰⁶, на котором преподавались

¹⁰²РГИА. Ф. 802. Оп 1. Д.2785. Л. 34.

¹⁰³Там же. Л. 42, 42 об.

¹⁰⁴РГИА. Ф. 802. Оп 1. Д.5006. Л. 1.

¹⁰⁵Там же. Л. 4.

¹⁰⁶Там же. Л. 2.

философские и богословские дисциплины. Относительно ректора семинарии было сделано отдельное замечание, что по старости он не имеет желания нести дальше свою службу, на тот момент протоиерею Иоанну Савченкову было 67 лет. Об инспекторе семинарии протоиерее Иоанне Моисееве, сказано, что, как преподаватель он имеет способности, но как инспектор «недовольно деятелен и силён». Из недостатков указано на многолюдство учащихся, из-за чего нет нормального контроля усвоения преподаваемых предметов и низкая дисциплина. Учащиеся дерзки, нередко пьяны, неопрятно одеты, у них отсутствуют книги по некоторым предметам. В столовой некачественная пища, отсутствуют скатерти, нет железной посуды. Не хватает кроватей на всех, некоторые учащиеся спят по два человека, не хватает постельного белья, не по правилам устроен лазарет¹⁰⁷. Каждая ревизия сопровождалась увещанием академического правления к исправлению недостатков.

В конце 1828 года уже не молодой ректор Курской духовной семинарии протоиерей Иоанн Савченков попросил освободить его от занимаемой должности. Его прошение было удовлетворено. Но отставка почтенного ректора не прошла спокойно. Вокруг Курской семинарии разразился скандал, настолько не шуточный, что обратил на себя внимание императора и потребовал внеплановой специальной ревизии. Скандал был связан с выпускниками Курской духовной семинарии, которые решили поступать в Московский педагогический институт. Выяснилось при медицинском осмотре в Москве, что трое из восьми выпускников оказались больны «любоострастной болезнью». В ходе разбирательства оказалось, что весь путь от Белгорода до Москвы проходил у них в посещении «храмов Бахуса», а болезнью они заразились в Серпухове¹⁰⁸.

Второй ректор семинарии архимандрит Анатолий (Мартыновский) управлял учебным заведением с 1829 по 1832 год. Через десять месяцев после начала его ректорства в Курскую Духовную семинарию по назначению Комиссии духовных училищ прибыл с ревизией инспектор Московской духовной академии

¹⁰⁷РГИА. Ф. 802. Оп 1. Д.5006. Л. 4–5.

¹⁰⁸РГИА. Ф. 802. Оп 1. Д.5401. Л. 38–46.

архимандрит Евлампий (Пятницкий). В большей степени он был занят расследованием скандального вопроса с заболевшими половой болезнью выпускниками, а так же коснулся процесса устранения недостатков, выявленных ревизией 1828 года. Выяснилось, что семинария осталась с теми же проблемами¹⁰⁹. Что бы хоть отчасти их решить новый ректор архимандрит Анатолий (Мартыновский) искал возможности для постройки новых зданий и расширения семинарии¹¹⁰.

Последние две ревизии Курской семинарии в рассматриваемый период проводил по поручению комиссии духовных училищ правящий архиерей Курской и Белгородской епархии епископ Илиодор (Чистяков). Оба раза он приурочил ревизию к проведению ежегодных испытаний летом 1833 и 1838 годов и отметил следующие недостатки: некоторые ученики оказались слабыми в знании философии и латинского языка; ученики низшего отделения затруднялись отвечать на неожиданные вопросы по гражданской истории; многие ученики показали слабое знание математики и «не имели привязанности к сему предмету»; при «обозрении ученических комнат, замечена бедность постельного прибора»¹¹¹.

Из рассмотренного можно сказать, что в ходе реформы 1808-1814 годов, Курская семинария была приписана к Киевскому округу и иерархически подчинялась правлению Киевской духовной академии, с которой взаимодействовала посредством переписок и ревизий. На начальном этапе реформы уровень преподавания в Курской духовной семинарии не соответствовал требованиям, предъявляемым к преподавателям духовной семинарии, он был повышен за счёт подготовки необходимых кадров в Санкт-Петербургской духовной академии. Поэтапность реформы и необходимость подготовки кадров привела к тому, что обучение в Курской семинарии по новому уставу началось только в 1817 году. Семинарский курс длился шесть лет и делился на три части, названные по основным предметам - словесности,

¹⁰⁹Там же. Л. 10–20.

¹¹⁰РГИА. Ф. 802. Оп 1. Д.5401. Л. 29.

¹¹¹Титов Ф. Духовные школы... С.415.

философии и богословия. Преподавание основных предметов классов философии и богословия велось на латинском языке. В процессе реформирования выяснилось, что семинарский курс имеет несогласованность в предметах, так Священное Писание в итоге не изучалось полностью, а лишь частями, из которых одни повторялись несколько раз, а другие вовсе не затрагивались.

Ревизии, проводимые Киевским окружным правлением, выявили как положительные, так и отрицательные стороны учебно-воспитательного процесса Курской семинарии. Чаще всего одобрения удостоивалось большинство преподавателей за внедрение методов обучения, рекомендованных уставом 1814 года¹¹². Но в рамках Курской семинарии, из-за многолюдности, такие методы могли быть применимы только в старших классах, где количество учеников всегда ниже. Большая численность учащихся приводила не только к снижению контроля усвоения предметов, и, как следствие, к снижению качества знаний, но и к низкой дисциплине. Инспекторская служба, несмотря на введение института «старших» не могла обеспечить должный уровень даже учебной дисциплины. Прогуливание уроков, игра в карты, неуважительное отношение к старшим, курение, пьянство были неизлечимыми недостатками нравственного состояния воспитанников семинарии. Жизнь квартирных воспитанников была фактически бесконтрольной. Конец реформенного периода связан со скандалом вокруг нескольких выпускников Курской семинарии заболевших венерической болезнью, итогом которого был уход ректора в отставку.

Согласно штату Курская семинария была отнесена к низшему третьему разряду и получала самое скромное материальное обеспечение¹¹³. Несмотря на то, что таким образом было улучшено финансирование семинарии, средств по-прежнему было не достаточно. На начальном этапе реформ воспитанникам не хватало не только постельного белья и матрацев, но даже кроватей. Не смотря на то, что государство стремилось обеспечить казеннокоштных учащихся всем необходимым, беднейшим ученикам не хватало даже тёплой зимней одежды, не

¹¹²Проект Устава... С. 47

¹¹³Титлинов Б.В. Духовная школа... С.298

хватало учебной литературы. Так же данный период характеризуется неисполнимым проектом – изысканием возможности перевода семинарии из Белгорода в Курск.

Необходимо отметить, что в процессе реформ 1808 – 1814 годов была достигнута централизация управления семинариями, теперь контроль итогов их деятельности зависел от субъективного мнения ревизоров, и рассматриваемый период был с серьезными для Курской семинарии замечаниями. В учебный курс были введены новые программы, но и они требовали корректировки. С учебно-воспитательным процессом правление Курской семинарии в полной мере справиться не смогло, прежде всего, это связано со скромной материальной базой и большим количеством учащихся. Особенностью правления Курской семинарии было всегдашнее снисходительное отношение к неспособным и нерадивым учащимся¹¹⁴.

¹¹⁴РГИА. Ф. 802. Оп 1. Д.5006. Л. 1.

1.3. Оценка состояния среднего духовного образования в Курской губернии к началу протасовских реформ 1839 года

Реформы 1808 - 1814 годов в целом добились успехов, за четверть века удалось придать некоторое единство всем ступеням духовного образования в учебной, административной, экономической сферах. Отчасти удалось откорректировать учебные программы, повысить общий уровень образованности учащихся и учащихся, заложить фундамент русской богословской мысли, приближенной к церковной жизни. В некоторой степени получилось улучшить материальное состояние духовных школ. Но в целом идеализировать реформы 1808-1814 годов не стоит, хотя и современники, и последующие исследователи отзывались об этих реформах довольно тепло, всё же они обнажили другие, ранее не замечаемые недостатки.

Практическая реализация реформ в Курской семинарии началась с 1817 года¹¹⁵, когда в Санкт-Петербургской академии были подготовлены необходимые кадры, так как половина преподавательского состава Курской семинарии не соответствовала требованиям к преподавателям согласно новому уставу. Таким образом, был повышен профессиональный уровень преподавателей. Но и здесь наблюдалась некоторая инертность в воплощении реформ, на местах не справлялись со сроками, начать обучение по новому уставу с началом учебного года не получилось. Указ о том, что необходимо провести тестирование учащихся и распределить их по отделениям в зависимости от знаний, был разослан ещё в ноябре 1816 года. В этот период проходил отсев великовозрастных и неспособных учеников. Чуть позже этот процесс затронул и духовные училища, как ступени, предшествующие семинарскому обучению, так, согласно ведомостям исключённых из училищ в 1819 году из Щигровского приходского училища было отчислено 4 человека в возрасте от 14 до 23 лет, из Курского уездного училища

¹¹⁵Титлинов Б.В. Духовная школа... С. 95

отчислено 12 человек в возрасте от 15 до 19 лет¹¹⁶. В реальности некоторые семинарии приступили к тестированию в конце сентября 1817 года, то есть уже после начала учебного года¹¹⁷. В Курской семинарии о начале обучения по новому уставу рапортовали 10 сентября 1817 года¹¹⁸.

К недостаткам процесса семинарского образования также нужно отнести отсутствие равномерного распределения учебного материала по классам и даже некоторые лакуны, что коснулось как второстепенных, так и основных предметов. Итогом этого было то, что ученики семинарии иногда не имели стройной системы знаний по предметам или не могли ориентироваться в значимых темах, так как они ускользнули из учебного курса. Например, некоторые книги священного писания могли изучаться по несколько раз и, даже, дублироваться на разных предметах, а о других учащиеся могли ничего не слышать за всё время обучения.

При анализе перечня предметов становится очевидным, что они не во всём чёткую структуру и равномерность, например, блок предметов, преподаваемый в классе богословия, имел явный дисбаланс с уклоном в сторону богословия, при этом библеистику затрагивал лишь поверхностно. Громадный курс Священного Писания преподаватель не успевал вычитать, так как на него отводилось недостаточно времени. Этот недостаток вызвал корректировку способов изучения Священного Писания, когда учащихся всех курсов одновременно собирали по субботам и им в течение двух часов начитывались лекции по курсу. Но и такой способ преподавания не был продуктивным. В многолюдных семинариях, к которым относилась и Курская духовная семинария, не хватало помещений, способных вместить несколько сотен человек, не хватало времени ни на переключку, ни на опрос, ни на проверку домашнего задания. Ректор Курской семинарии протоиерей Иоанн Савченков, который лично преподавал этот предмет, отошел от предложенной схемы и преподавал Священное Писание не в

¹¹⁶ГАКО. Ф.792. Оп 1. Д.8. Л. 35, 35 об, 36, 36 об.

¹¹⁷РГИА. Ф. 802. Оп 1. Д.2031. Л. 16.

¹¹⁸Там же. Л. 1.

рамках семинарского курса, а в качестве лектория при Белгородском кафедральном соборе. На лекции приглашались не только семинаристы, но и все интересующиеся Священным Писанием. Такая практика не нашла одобрения ревизора протоиерея Иоанна Скворцова и правление Киевской духовной академии требовало от протоиерея Иоанна Савченко вернуться к субботним уставным занятиям¹¹⁹. Требование это было проигнорировано. Следующий ректор архимандрит Анатолий (Мартыновский) в начале 1830-х годов вернулся к изучению Священного Писания по субботам, но для каждого класса назначил отдельного преподавателя, выделив, таким образом, изучение Священного Писания в отдельный курс¹²⁰, что также не соответствовало требованию устава, но было более эффективно.

Для Курской семинарии построение учебного процесса было низко эффективно по следующим причинам: переполненность классов учениками, так по состоянию на 1829 год в Курской семинарии учащихся высшего отделения было 140 человек, среднего – 228 (учащиеся распределены на две группы по 116 и 112 человек соответственно), низшего – 332 (учащиеся распределены на две группы по 165 и 167 человек соответственно)¹²¹; многолюдность из-за которой невозможно нормально контролировать усвоение предметов учащимися; гипертрофированная снисходительность к слабым ученикам, которая, по всей видимости, была отголоском дореформенного времени, когда в духовных учебных заведениях обучались великовозрастные и неспособные ученики. Причиной, почему их не отчисляли сразу, а переводили из класса в класс, называлось «определение способностей»¹²². Таков был официальный ответ, за которым, видимо, кроется нежелание отдавать детей духовного сословия на военную службу. В Государственно архиве Курской области хранится сборник указов с 1806 по 1833 год о разборе священно- и церковнослужительских детей, не обучающихся в школах, но живущих праздно при отцах, или хотя и

¹¹⁹РГИА. Ф. 802. Оп 1. Д.5006. Л. 6 об.

¹²⁰Титов Ф. Духовные школы Курско – Белгородской епархии // КЕВ, 1893. № 42. С.915.

¹²¹РГИА. Ф.802. Оп 1. Д.5401. Л. 49.

¹²²ГАКО Ф.792. Оп 1. Д.10. Л. 16.

обучающихся, но ленивых и непорядочного поведения, а так же и причетников, отреченных от места, и обращении всех таковых в военную службу¹²³.

При осуществлении воспитательного процесса всегда имел значение «человеческий фактор». Жесткость или мягкость характера инспектора, его взгляд на значение инспекторской службы, личное усердие, влияли на уровень инспекторской службы. Но для Курской семинарии невысокий уровень работы инспекторской службы объективно связан с большим количеством воспитанников и отдалённостью мест их проживания. Под непосредственным надзором инспекторской службы находились учащиеся, живущие при семинарии. Те, кто жили на квартирах, контролировались крайне редко, лишь при возникновении конфликтных ситуаций. Несмотря на то, что инспектору помогали «старшие», назначенные из числа старших курсов воспитанников семинарии, их роль нередко сводилась к «наушничеству», что не всегда помогало в деле нравственного воспитания. К концу рассматриваемого периода в семинариях был введён штат помощников инспектора, после поножовщины, происшедшей в 1830 году в Киевской духовной семинарии¹²⁴, но и эти меры для Курской духовной семинарии были недостаточны, так как должность помощника инспектора была оплачиваемая, а средств было недостаточно.

Присутствие системы телесных наказаний, развивала жестокость и лживость. Несмотря на то, что в семинариях были введены разряды, как мотивирующие к хорошей учёбе, не на всех семинаристов это оказывало влияние. Для Курской семинарии характерны следующие нарушения учащимися дисциплины: прогуливание уроков, регулярные отлучки из казенного дома без разрешения инспектора, дерзость, драки, упрямство, залог казенных вещей в ломбард, игра в карты, употребление спиртных напитков¹²⁵.

В административном управлении Курской семинарией так же отмечены недочёты, приводящие к низкой эффективности работы администрации

¹²³ГАКО Ф.20. Оп 2. Д.46.

¹²⁴Дьяконов К.П, Духовные школы в царствование императора Николая I-го / К. Дьяконов. Сергиев Посад : тип. Св.-Тр. Сергиевой лавры, 1907. С. 306.

¹²⁵Титов Ф. Духовные школы Курско – Белгородской епархии // КЕВ, 1893. № 38. С.856.

семинарии, основной из них – многоотчетность. Переписка по спорным вопросам в течении учебного года и отчёты перед окружным академическим правлением; учебный, книжный и экономический. Соответственно, прием отчётности, обработка ведомостей, переписка с 14-ю подотчетными училищами. Большой объём канцелярской работы приводил к тому, что в документах иногда отражалась информация не соответствующая действительности. Ведомости духовных школ велись ежемесячно с характеристикой по обучению, поведению и количествам пропущенных уроков. Обращает внимание, что у учащихся, которые могли пропустить по 15 уроков без причины, поведение значится как «весьма хорошее»¹²⁶, а у опозоривших семинарию выпускников Ковалёва, Лукина и Пузанова, заболевших «любопытной болезнью», поведение значится как «хорошее, скромное», «очень скромное» и «откровенен, не отличен»¹²⁷ соответственно.

Несмотря на то, что материальное обеспечение семинарий было улучшено, наблюдалась хроническая недостаточность материальных средств. До 1808 года средства на обеспечение семинарий выделялись из уездных и губернских казначейств, с 1808 по 1818 год часть этих средств обеспечивали церковные доходы, после 1818 года на обеспечение духовных учебных заведений шли полностью средства от продажи церковных свечей. Непосредственное участие духовенства разной степени личной обеспеченности, в содержании духовных семинарий, сословный принцип и обязательность образования детей духовенства заставляло посылать детей на обучение в переполненную семинарию. Беднейшие семьи духовного сословия не могли обеспечить платное образование своим детям и старались добиться обучения за казенный счёт, но для Курской духовной семинарии допускалось принять на казённый кошт только 100 человек, для обеспечения остальных беднейших учеников семинарское правление должно было изыскивать средства самостоятельно. В Курской семинарии постоянно был

¹²⁶ГАКО. Ф.792. Оп 1. Д.9. Л. 49, 49 об.

¹²⁷РГИА. Ф.802. Оп 1. Д.5401. Л. 37, 37 об.

перебор с казеннокоштными и полуказеннокоштными учениками¹²⁸. Так в 1829 году казеннокоштных учеников было больше почти в 1,5 раза¹²⁹.

Курская духовная семинария всегда относилась к низшему третьему разряду и получала очень скромное обеспечение. В качестве примера можно привести озабоченность правления семинарии обеспечением физико-математического кабинета необходимым оборудованием. Из переписки с Киевским академическим правлением, которая длилась с 1835 по 1836 год, видно, что правление семинарии пыталось самостоятельно решить этот вопрос, обращаясь с просьбой о помощи в необходимом оборудовании в Харьковский университет, но получило отказ. Академическое правление данную информацию предоставило и в комиссию духовных училищ, но тоже без результата¹³⁰.

Необходимо отметить, что в рассматриваемый период в 1808, 1820 и 1836 годах увеличивались штатные оклады сотрудников семинарий, но это всегда были очень скудные средства. Особенно сложно приходилось семейным преподавателям, не имеющим своего жилья в Белгороде. Казённых квартир на всех не хватало, а съёмное жильё было дорогим, так как в Белгороде квартировали военные. Поэтому преподаватели семинарии чаще всего были людьми холостыми или стремились не к преподавательской карьере, а в духовенство, что бы как-то прокормить семью, такое совместительство приводило обычно к снижению уровня преподавания. Как иллюстрацию скудного материального обеспечения преподавателей можно привести согласие выпускника Курской духовной семинарии, на тот момент помощника наставника Хотмыжского духовного училища, Павла Федюшина женится на старшей дочери умершего диакона Косьмо – Домианской Хотмыжской церкви, с возможностью занять его место, при этом обещая отдавать половину доходов вдове – теще на содержание оставшихся восьми детей.¹³¹ При этом Павел Федюшин просит

¹²⁸Титов Ф. Духовные школы Курско – Белгородской епархии // КЕВ, 1894. № 12. С.236.

¹²⁹РГИА. Ф.802. Оп 1. Д.5401. Л. 47.

¹³⁰Титов Ф. Духовные школы Курско – Белгородской епархии // КЕВ, 1894. № 8. С.145–148.

¹³¹ГАКО Ф.20 Оп. 3 – л. Д.42. Л. 3.

оставить его в должности помощника наставника духовного училища.¹³² Об очень скромных жалованиях Курских преподавателей говорит и тот факт, что умерших в 1834 и 1836 годах профессора А. Андреева и учителя А. Славинского хоронили за казённый счёт¹³³.

Разумеется, что при необходимом материальном обеспечении Курской семинарии можно было решить множество её насущных проблем: иметь просторные классы; необходимые учебные пособия в нужных количествах; общежитие на всех учащихся, а не только на казеннокоштных; необходимые средства быта и гигиены, одежду по сезону для казеннокоштных учащихся; достойную зарплату учителям; необходимый штат инспекторской службы и т.д. Но средства были в недостатке. Одним из недостатков Курской семинарии является косность семинарского устройства дореформенной формации, которая пыталась держать среди учащихся, в том числе и неспособных, что не могло положительно сказаться на уровне образования учеников и дисциплине. Но для современников такие ошибки не были очевидными. Бытовало мнение, что в семьях церковно- и священнослужителей дети воспитываются прилежные, исключительно в церковном духе, поэтому из таких семей должны выходить тяготеющие к пастырскому званию ученики.

Необходимо отметить, что при всех сложностях, с которыми столкнулась семинария, из её стен выпустились, в том числе яркие и достойные личности. В рассматриваемый период пять выпускников Курской семинарии стали архиереями: архиепископ Нафанаил (Савченков), архиепископ Евсевий (Ильинский), епископ Феофилакт (Праведников), епископ Евфимий (Беликов) и один из самых выдающихся церковных деятелей XIX века митрополит Макарий (Булгаков)¹³⁴. Иеромонах Иоасаф (Гапонов) прославился так же как статист, археолог и историк Владимирского края¹³⁵.

¹³²Там же. Л. 3об.

¹³³Титов Ф. Духовные школы Курско – Белгородской епархии // КЕВ, 1894. № 12. С.232.

¹³⁴Жизнь и служение митрополита Макария (Булгакова): К 125 – летию со дня кончины митрополита Макария (Булгакова) // Журнал Московской Патриархии, 2008. № 1. С. 30 – 34.

¹³⁵Русский биографический словарь. Под наблюдением А.А. Половцова. Ибак–Ключарев. СПб.: Типография Главного Управления Уделов, 1897. С.288.

Из рассмотренного можно сказать, что концепция новых реформ 1808-1814 годов руководством Курской семинарии была воспринята и реализована, но не без недостатков. При первом приближении выяснилось, что почти половина преподавательского состава семинарии не имела требуемой квалификации, которую удалось повысить, заменив несоответствующих преподавателей на специально подготовленных, пришлось отсеять и неспособных учеников. Совокупность причин привела к тому, что в Курской семинарии по новому уставу начали обучение только в 1817 году. Ступеням духовного образования было придано единство, хотя на начальном этапе эта задумка реформ не вполне была реализована правлением семинарии, на что ревизору пришлось обратить внимание: правление семинарии не контролировало деятельность подчинённых ему духовных училищ. В учебном процессе так и не был решен вопрос с эффективным преподаванием Священного Писания, особенно для многолюдных семинарий, поэтому в Курской семинарии каждый ректор решал этот проблемный вопрос исходя из собственного видения, пытаясь сделать это максимально эффективно, но в целом вынужден был отходить от требований устава¹³⁶. В подготовительном этапе воплощения реформ был повышен уровень квалификации преподавателей Курской семинарии, он стал выше, чем усвоение предметов большинством учащихся, так как при большом количестве учеников и малом количестве преподавателей не нашлось эффективной формы контроля над учениками. Переполненность классов учениками и снисходительность к нерадивым и неспособным были постоянной особенностью Курской семинарии.

Проблема многолюдности семинарии при небольшом количестве работников инспекторской службы стала очевидной и при анализе системы воспитания. Под некоторым контролем удавалось держать учащихся, живущих при семинарии, если же воспитанник жил на квартире, то надзор за таковыми был затруднён, тем более что многие снимали жильё на окраинах города, где было дешевле. Несостоятельность института «старших» стала очевидной к концу

¹³⁶РГИА. Ф. 802. Оп 1. Д.5006. Л. 2.

рассматриваемого периода и его заменили оплачиваемой должностью помощника инспектора, что не решало проблемы в малобюджетной Курской семинарии. Несмотря на предпринимаемые меры, довести Курскую семинарию «до совершенного благоустройства» было невозможно¹³⁷. Невысокому качеству учебно-воспитательного процесса сопутствовало низкое материальное обеспечение семинарии, невысокие зарплаты преподавателей и инспекторской службы, обширная отчётность. К дефициту семинарского бюджета, в том числе, приводил хронический перебор с казеннокоштными и полуказеннокоштными учениками, их всегда набирали больше положенного, но материально обеспечивалось только фиксированное количество учеников, остальных обеспечивали в ущерб других статей расходов, например в семинарии, за рассматриваемый период, так и не был решен вопрос с обеспечением оборудованием физико-математического кабинета. Скромные доходы преподавателей семинарии¹³⁸ побуждали их принимать священный сан для совмещения должностей, что негативно сказывалось на качестве преподавания, или даже не заводили семей из-за невозможности обеспечения. Совмещение должностей не одобрялось устроителями реформ, но сохранялось, как вынужденное наследие дореформенного периода. Отрыву от учебно-воспитательного процесса способствовала и многоотчётность перед Киевским академическим правлением, переписка с подчинёнными духовными училищами, духовной канцелярией и правящим архиереем, огромный объём внутренней канцелярской работы.

Выводы по первой главе

Резюмируя вышесказанное отметим, что духовное образование в Курской губернии берёт свою историю с начала XVIII века, когда по указу Петра I стали образовываться цифирные школы. В этот период, при архиерейском доме в

¹³⁷Там же. Л. 4.

¹³⁸Титлинов Б.В. Духовная школа... С. 315

Белгороде, трудами епископа Епифания (Тихорского) организуется школа¹³⁹, преобразованная в 1722 году в духовное учебное заведение, названное «семинариум». Проект по развитию семинариума в полную духовную семинарию не был реализован из-за более перспективного проекта в Харькове, воплотившегося в коллегиуме. Семинариум стал сателлитом коллегиума и предназначался для подготовки кандидатов для обучения в коллегиуме. Это вызвало некоторое социальное напряжение среди духовенства и обозначило первые столкновения интересов церкви, в лице правящих архиереев, и духовного сословия в лице церковно- священнослужителей. По просьбе церковно- священнослужителей семинариум то закрывался, из-за нежелания священников финансировать одновременно его и коллегиум, то вновь открывался из-за дальности и дороговизны обучения детей в Харькове. Передел губерний и епархий в конце XVIII века привёл к возвышению духовной школы Курской и Белгородской епархии в уездном городе Белгороде Курской губернии, где к началу XIX века трудами местного правящего архиерея - епископа Феоктиста (Мочульского), на базе имевшейся духовной школы, была организована полная шестилетняя Курская духовная семинария с подготовительным отделением и необходимым педагогическим составом. Это дало возможность Курской семинарии органично влиться в проект будущих реформ. Несмотря на то, что центром жизни епархии стал Курск, которому в 1799 году был присвоен статус кафедрального, семинария всё же оставалась в Белгороде.

Реорганизованная в ходе реформы духовных школ 1808-1814 годов Курская семинария стала относиться к Киевскому округу, административно подчиняясь окружному академическому правлению, сама имела в подчинении несколько уездных и приходских училищ. Согласно штату Курская семинария была отнесена к низшему третьему разряду, что негативно сказалось на уровне её

¹³⁹ Знаменский П. Духовные школы в России до реформы 1808 года. Казань: Типография Императорского Университета, 1881. С.100

материального обеспечения¹⁴⁰, зарплатах преподавательского состава, количеству сотрудников инспекторской службы. На протяжении всего рассматриваемого периода ревизовавшие Курскую семинарию лица отмечали несоответствие количества учеников возможностям семинарии, которое выражалось в тесноте классов и комнат, недостаточном количестве учебных пособий¹⁴¹, библий, кроватей и постельного белья, невозможности нормального контроля успеваемости и дисциплины. Некоторые проблемные вопросы со временем решались, например, для каждого учащегося были сделаны индивидуальные деревянные кровати, которые впоследствии были заменены на железные, но существенные вопросы, требующие огромных средств, оставались не решенными. Для продолжения дальнейшего обучения, учащие и учащиеся, должны были соответствовать требованиям реформы, которая в Курскую семинарию пришла к 1817 году. Требования стали строже и к учащимся, и к преподавательскому составу. Из Курской семинарии уволили учителей не соответствующих требуемому уровню, а на их место были направлены преподаватели, получившие подготовку в Санкт-Петербургской духовной академии. Учащиеся были проэкзаменованы и неуспешные из семинарии исключены, но, несмотря на это, Курская семинария всё же оставалась многолюдной, что отрицательно сказалось на эффективности учебного процесса. Так же не все предметы имели оптимальное распределение по классам и, один из основных – Священное Писание, в итоге изучался фрагментарно¹⁴². Решить этот проблемный вопрос в рамках Курской семинарии, не нарушив требований устава, было невозможно. Ещё одной серьёзной проблемой для семинарии было низкое качество знания латинского языка¹⁴³. Традиционно в семинариях на латинском языке преподавались философские и богословские предметы, они являлись основополагающими, так как выпускники должны были стать священнослужителями, и в их обязанности входило обучение прихожан основам

¹⁴⁰Титов. Ф. Духовные школы... С. 293

¹⁴¹Титлинов Б.В. Духовная школа.... С. 240.

¹⁴²РГИА. Ф. 802. Оп 1. Д.5006. Л. 6 об.

¹⁴³Там же. Л. 6.

веры, которые сами учащиеся плохо понимали из-за низкого уровня знания латинского языка. Так же учебный процесс не был в полноте обеспечен необходимой литературой, учащимся не хватало учебников, нередко, чтобы выполнить домашнее задание, учащимся приходилось сначала его переписать.

Контроль над деятельностью семинарии, вплоть до реформ 1839 года, показал, что небольшой штат преподавателей и инспекторской службы плохо справлялся с возложенными на них обязанностями. Основной причиной этому видится несоразмерность количества учащихся и инспекторско-преподавательского состава. Нередки были нарушения дисциплины в виде пропуска занятий, несвоевременного возвращения с каникул, дерзость и неуважение к преподавательскому составу, игра в карты во время уроков, курение, пьянство.

Стоит отметить, что в реформы семинария вошла с уже имеющимися недостатками: ни семинарские классы, ни комнаты для казеннокоштных учащихся не были рассчитаны на такое большое количество учеников, не хватало казенного жилья учителям. В Курской семинарии было принято женившихся преподавателей лишать казенного жилья и отправлять на съёмные квартиры. Такие условия и небольшое жалование приводили к тому, что преподаватели нередко оставались несемейными, иногда становились пьющими, умирали в нищете¹⁴⁴. За рассматриваемый период бытовые недостатки не были устранены, хотя индексация жалования преподавателей производилась трижды, но в недостаточной степени.

Практически весь анализируемый период Курская семинария находилась под управлением протоиерея Иоанна Савченкова. К концу периода, в силу возраста, он не мог энергично справляться со своими обязанностями, что в совокупности с немотивированностью учащихся и слабым контролем инспекторской службы привело к позорному для семинарии событию – заболеванию нескольких выпускников половой болезнью. Отметим, что, не

¹⁴⁴Титлинов Б.В. Духовная школа...С. 322.

смотря на недостатки, в семинарию поступали и из неё выпускались, в том числе и достойные церковные деятели. Самым ярким из них являлся митрополит Макарий (Булгаков)¹⁴⁵.

¹⁴⁵Тигов,Ф. Макарий (Булгаков) митрополит Московский и Коломенский. Историко – биографический очерк. Т. 1. Киев: Типография Г.Т. Корчак – Новицкого, 1895. С. 53.

Глава 2. Курская духовная семинария в контексте реформ 1839 и 1869 годов

2.1. Реализация в Курской духовной семинарии протасовских реформ 1839 года

В период правления императора Николая I на место обер-прокурора Святейшего Синода был назначен Николай Александрович Протасов, бывший военный, который провёл масштабные реформы в церкви и в системе духовного образования. Его можно назвать самым властным и влиятельным обер-прокурором Синодального периода¹⁴⁶. Реформы, проведенные Н.А. Протасовым, можно рассматривать как в положительном, так и в отрицательном измерении, но однозначной оценки они не имели, ни в момент реализации, ни впоследствии.

Под влиянием Н.А. Протасова в сфере управления церковью и духовным образованием акцент был смещен со Святейшего Синода на личность обер-прокурора¹⁴⁷. Согласно Высочайшему указу от 1 марта 1839 года духовные учебные заведения теперь находились под непосредственным управлением обер-прокурора, а Святейший Синод имел функцию наблюдательного органа. Если ранее обер-прокурор осуществлял надзор за духовными школами, будучи одним из членов комиссии духовных училищ, то теперь духовные школы находились в его непосредственном подчинении, как в учебной - воспитательной части, так и в области материального обеспечения. В процессе реформирования была упразднена комиссия духовных училищ. На смену комиссии пришли два управления: духовно-учебное и хозяйственное управление при Святейшем Синоде.

¹⁴⁶Благовидов Ф.В. Обер-прокуроры Святейшего Синода в XVIII и в первой половине XIX столетия. Казань: Типо – литография Императорского университета, 1900. С. 429

¹⁴⁷ Барсов В.Т. Святейший Синод в его прошлом. СПб.: Товарищество «Печатня С.П. Яковлева», 1896. С. 350

Свой взгляд на курс церковных реформ Николай Александрович изложил в отчёте по ведомству духовных дел православного исповедания за 1839-40 годы. Лейтмотивом изменений в духовном образовании стало «приспособление воспитания сельского духовенства к потребностям нравственного состояния крестьян и вообще к сельскому их быту, ограничив круг некоторых учебных предметов и присовокупив начало медицины и сельского хозяйства»¹⁴⁸. Предложенный взгляд определяет назначение пастыря, но необходимо отметить, что такого взгляда придерживался не только граф Протасов, а также некоторые члены высшего духовенства. В своей работе А.В. Дружинин отмечает, что члены Синода не имели единого мнения по поводу того, какая должна быть пастырская подготовка¹⁴⁹. В своей статье Г. В. Бежанидзе говорит о том, что мысль о непосиаемости на свободу церкви была присуща не только «благочестивым» обер – прокурорам, но и Протасову¹⁵⁰. Следовательно, мнение обер – прокурора Протасова поддерживалось частью высшего духовенства.

Исходя из этого, был принят новый устав духовных училищ, согласно которому в семинариях вводились новые предметы: медицина, сельское хозяйство, естественная история, руководство к употреблению церковно-служебных книг, патристика, каноническое право. Новым уставом было выделено больше часов на изучение Священного Писания и его толкования, философия наоборот была сокращена до логики и психологии. Существенно стало то, что все предметы теперь можно было преподавать на русском языке, а не на латинском, как это практиковалось в старших классах.

Введенные новым уставом предметы на практике требовали корректировки. По данным Курского губернского статистического комитета, в Курской духовной семинарии с 1842 года «в курс семинарского учения введены ещё науки:

¹⁴⁸Извлечение из отчёта обер–прокурора Святейшего Синода за 1839 год. СПб.: В синодальной типографии, 1840. С.66.

¹⁴⁹Дружинин А.В. Подготовка пастыря в Российской духовной школе: осмысление, дискуссия и практика (1808 – 1869 гг.) : дис. ...канд.теологии/ А.В.Дружини. М.: 2022.С. 141

¹⁵⁰ Бежанидзе Г.В., Фирсов А.Г.Обер-прокуроры Святейшего Синода о синодальной системе церковного управления //Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2021. №. 1 (6). С. 47

каноническое право, патрология, учение о богослужебных книгах и сельское хозяйство»¹⁵¹. Несмотря на то, что статистические данные предоставляла сама семинария, нужно сказать, что эта статистика не точна. С введением таких предметов как медицина, сельское хозяйство и естественная история в Курской семинарии стало очевидно, что не было ни грамотных преподавателей, ни хороших учебников. Руководство по медицине появилось только в 1845 году. Можно сказать, что предмет этот был довольно интересен, однако, не прижился в семинарии и был отменен в 1866 году. В период же преподавания медицины Святейший Синод, выступал за создание сельского лечебника в помощь священнослужителям. Правлениям духовных семинарий так же вменялось в обязанность осуществление агитации среди прихожан по поводу прививания от оспы¹⁵². В этом семинарии отчитывались перед духовно – учебным управлением.

Если преподавание медицины можно было возложить на семинарского фельдшера, то преподавателей естественной истории и сельского хозяйства в семинариях не было, поэтому духовно – учебное управление для подготовки учителей по этим предметам затребовало от семинарий по 1-2 выпускнику для обучения в Гырогорецкой земледельческой школе¹⁵³. Время, затраченное на подготовку кадров привело к тому, что обучение естественной истории и сельскому хозяйству началось лишь в 1846 году. Остается непонятным, почему параллельно с подготовкой специалистов не разрабатывались программы и конспекты по данным предметам, так как их духовно-учебное управление выпустило только в 1849 году. Преподавание естественной истории и сельского хозяйства, как и медицины, было отменено решением Святейшего Синода в 1866 году. Поскольку в Курской семинарии данные дисциплины называли не иначе как «малополезным и не достигающим своего назначения», то отмену их восприняли с облегчением.

¹⁵¹Труды Курского губернского статистического комитета. Курск: Типография губернского правления, 1863. С. 344.

¹⁵² Титов Ф. Духовные школы Курско – Белгородской епархии (1839 – 1867 г.). История Курской семинарии // КЕВ, 1895. №9. С. 202 – 204.

¹⁵³ Там же. С. 205.

Поскольку вектор протасовских реформ был направлен на практическое преломление изучаемых дисциплин в жизни духовенства, то они оказали влияние даже на такой предмет, как геометрия. Практическое применение геометрии в сельском хозяйстве, по сути, превратилось в землемерие. В этом реформаторы тоже видели только плюсы для священнослужителей, так как священник мог быть полезен крестьянам как землемер, мог самостоятельно делить церковные приходские земли, например, на участки сельскохозяйственного назначения и участки под строительство. Так же выпускники семинарий, не пошедшие в духовенство, могли получить специальность землемера и зарабатывать себе на хлеб. Этот предмет был отменен ещё раньше, чем предыдущие – в 1859 году.

Изменения в учебной части также коснулись и традиционных предметов. Некоторые были выделены отдельным курсом, например, из церковной истории выделен курс патристики; появился курс о ересь и расколах, который ориентировался на местные секты. Изучению Священного Писания придана определённая стройность. Курс философии был урезан до логики и психологии. Языки еврейский, немецкий и французский стали не обязательными¹⁵⁴.

Помимо подчинения семинарий духовно-учебному управлению и окружному академическому правлению, семинарии имели непосредственного начальника в лице правящего архиерея. В этой субординации особых перемен не произошло. Правящий архиерей аттестовывал начальников и наставников семинарии, утверждал все журналы и постановления семинарского правления. Он обращался с различными ходатайствами к вышестоящему начальству о тех или иных нуждах духовных учебных заведений своей епархии. В рассматриваемый период архиерейскую кафедру Курской и Белгородской епархии занимали архиепископы Илиодор (Чистяков) с 1839 по 1860 годы и Сергей (Ляпидевский) с 1861 по 1880.

Семинарское правление в период Протасовских реформ не претерпело изменения и состояло из ректора, инспектора и эконома. Отметим, что в

¹⁵⁴Титлинов Б.В. Духовная школа в России в XIX столетии. Вып.2. Вильна: Артель Печатного Дела, 1909. С.131–132.

рассматриваемый период ректорами назначались представители «черного» духовенства с возведением их в сан архимандрита. Зачастую ректоры-архимандриты впоследствии становились архиереями. В рассматриваемый период ректорами семинарии были шесть архимандритов, возглавлявших семинарию сроком от года до четырнадцати лет. Остановимся на самых ярких. Начало реформ совпало с вступлением в ректорство архимандрита Варлаама (Успенского), его управление семинарией пришлось на 1839-1843 годы, отличительной чертой его ректорства была строгость и жёсткость. Своё знакомство с воспитанниками семинарии он начал с угроз нерадивым и непослушным, перечислив все способы наказания¹⁵⁵. Следующий ректор архимандрит Никодим (Кузнецов) исполнял свои обязанности с 1845 по 1850 год, был известен как человек, на которого в своих реформах духовного образования пытался опереться обер-прокурор Протасов. Архимандрит Никодим (Кузнецов) не во всём поддержал обер-прокурора и более был на стороне его оппонента митрополита Филарета (Дроздова), за что впал в немилость. В Курской семинарии вёл себя гордо и надменно, однако поддерживал бедных воспитанников, но при этом дистанцировался как от учащихся, так и от учительской корпорации¹⁵⁶. В Курской духовной семинарии, архимандрит Никодим в силу своего неуступчивого характера «сам затеял одесские глупости»¹⁵⁷, под которыми он имел ввиду неприятности в Херсонской семинарии, которые приключились с ним перед переводом его в Курскую семинарию, и даже довели его до объяснений со Священным Синодом.

Самым долгожителем среди ректоров Курской духовной семинарии рассматриваемого периода был архимандрит Флавиан (Остроумов), его ректорство пришлось на 1851 – 1865 годы. Современники характеризуют его как человека, не имеющего ни педагогического, ни административного такта,

¹⁵⁵Титов. Ф. Духовные школы.... С.120.

¹⁵⁶Титов. Ф. Духовные школы Курско – Белгородской епархии. Выпуск III. Курск: Типо – литография бр. Н. и И. Ваниных, 1896. С. 28.

¹⁵⁷Никодим (Казанцев), еп., Неизданная статья епископа Никодима Казанцева о митрополите Московском Филарете. Петроград: Тип. П. Усова, 1915. С. 17.

вспыльчивого, занимавшегося рукоприкладством. Вследствие этого на архимандрита Флавиана поступили в окружное академическое правление жалобы от учителя Михаила Чеботарёва и воспитанника Иосифа Попова, что привело к ревизии со стороны академического правления¹⁵⁸.

В рассматриваемый период инспекторы, как и ректоры семинарии, были выходцами из «чёрного» духовенства. За это время их сменилось пять человек, каждый из которых возглавлял инспекторскую службу от трёх до восьми лет. В воспоминаниях современников они имели следующие характерные черты: иеромонах Евпсихий (Гиренко) – «нестрогий инспектор», легко прощал виновных¹⁵⁹; игумен Афанасий (Линицкий) – «очень ленив по службе»¹⁶⁰; иеромонах Вениамин (Павлов) – «внимательно относился к своим обязанностям и исполнял их с редкою для своего времени гуманностью»¹⁶¹; иеромонах Роман (Орлов) – «по болезни весьма слабо относился к своим обязанностям»¹⁶²; иеромонах Наркисс (Сильвестров) – «бескорыстие и справедливость... составляли выдающуюся черту его характера»¹⁶³. При таких разных характеристиках начальников инспекторская служба не вызывала особых нареканий у ревизоров. В помощь инспекторам, как и ранее, назначались помощники из числа семинаристов или наставников. Всё так же активно использовался институт «старших», которые следили за порядком в общежитии и квартирах, а из числа лучших учеников назначались цензоры, следившие за порядком в классах.

В рассматриваемый период, как и в предыдущий, хозяйственно-экономической частью заведовал эконом. В помощь ему выделялось два комиссара - ответственные учащиеся, которые следили под его началом за

¹⁵⁸Титов Ф. Духовные школы Курско – Белгородской епархии (1839 – 1867 г.). История Курской семинарии // КЕВ, 1895. № 5. С. 105.

¹⁵⁹Титов Ф. Духовные школы Курско – Белгородской епархии (1839 – 1867 г.). История Курской семинарии // КЕВ, 1895. №7. С. 160.

¹⁶⁰Никодим (Казанцев), еп., Неизданная статья... С. 17.

¹⁶¹Титов Ф. Духовные школы Курско – Белгородской епархии. Выпуск III... С. 67.

¹⁶²Титов Ф. Духовные школы Курско – Белгородской епархии (1839 – 1867 г.). История Курской семинарии // КЕВ, 1895. №7. С. 160.

¹⁶³Ростислав (Девятов), митрополит, Биографический словарь преподавателей и наставников Томской духовной семинарии (1858–1920). Томск: Издательство Томской духовной семинарии, 2018. С. 203.

провизией, вещами, контролировали расход продуктов на кухне, следили за порядком в столовой.

Статьи по материальному обеспечению семинарии оставались те же: штатная сумма, венчиковая сумма, деньги от своекоштных учащихся, проценты с семинарских капиталов и так называемые «пеневые» деньги, которые платили родители за несвоевременное возвращение учащихся с каникул, или учителя за несказанные проповеди, и прочие случайные доходы и пожертвования. Штатная сумма была очень мала, так как Курская семинария продолжала оставаться в самом низком третьем штате, оклады администрации и преподавателей так же оставались низкими. В Курской семинарии процветала «явка», когда трижды в год ученики подносили своим наставникам приношения в продуктивном, товарном или денежном выражении. Причём такие приношения стали для Курской духовной семинарии нормой¹⁶⁴.

В 1838 году число казеннокоштных учащихся было увеличено со 100 до 160 человек, но в Курской семинарии их всегда набирали на 25 – 30 человек больше, причём сумма казённого кошта оставалась неизменной¹⁶⁵. В связи с этим семинарии приходилось экономить на питании и одежде для воспитанников. По воспоминаниям учащихся голодно было особенно великим постом, когда «ужин состоял всегда из гороха и мёрзлого хлеба»¹⁶⁶. Одежда и обувь у учащихся, покидающих семинарию, зачастую отбиралась, ремонтировалась и «снова поступала в обиход семинарской экономии»¹⁶⁷.

Ревизии со стороны Окружного академического правления, в рассматриваемый период, Курская семинария подвергалась дважды. В 1842 году её ревизовал ректор Киевской духовной академии архимандрит Димитрий (Муретов), а в 1862 году – ректор Киевской духовной семинарии архимандрит Феокист (Попов). Также Курскую семинарию по поручению Киевского

¹⁶⁴Титлинов Б.В. Духовная школа в России в XIX столетии. Вып.2...С.201–202.

¹⁶⁵Титов. Ф. Духовные школы Курско – Белгородской епархии. Выпуск III. С. 281.

¹⁶⁶Титов Ф. Духовные школы Курско – Белгородской епархии (1839 – 1867 г.). История Курской семинарии // КЕВ, 1895.№ 32. С. 677.

¹⁶⁷Титов Ф. Духовные школы Курско – Белгородской епархии (1839 – 1867 г.). История Курской семинарии // КЕВ, 1895. № 33. С.704.

академического правления ревизовал местный правящий архиерей епископ Илиодор в 1848 и 1855 годах.

Наиболее полно описал ревизии протоиерей Фёдор Титов в своем труде «Духовные школы Курско-Белгородской епархии». Ревизовавший в июне 1842 года семинарию архимандрит Димитрий (Муретов) отметил, что находится она в «состоянии очень хорошем»¹⁶⁸. Положительно ревизор воспринял знания, полученные учениками семинарии по догматическому богословию, учению о ересьях и расколах, гомилетике. Небольшой критике подверглись учащиеся за слабое знание библейской и гражданской истории, латинского и греческого языка. К инспекторской службе архимандрит Димитрий (Муретов) отнёсся также благосклонно, отметив, что «ученики ведут себя вообще хорошо, отличаясь кротостью и послушанием, в предосудительных поступках были замечаемы весьма редко и весьма немногие». Для архимандрита Димитрия (Муретова) характерна мягкость, с которой он делает замечания, что является как природной чертой его характера¹⁶⁹, так и уважительным отношением к своему бывшему преподавателю по Рязанской духовной семинарии, а ныне правящему архиепископу Курскому Илиодору (Чистякову)¹⁷⁰. Являясь прекрасным экзегетом, ревизор об уровне преподавания Священного Писания умолчал. Недостатки им были усмотрены в тесноте жилых комнат, небольшой столовой, в отсутствии книги для записывания припасов «почему и рекомендовано мною завести её». Там, где прежние ревизоры видели недостатки, архимандрит Димитрий видел достоинства, например, о том, что семинарская казна хранится не в семинарии, а в храме монастыря, он отзывался, как о находящейся «в безопасности»¹⁷¹. Но по итогам более ранних ревизий, например, ревизии 1828 года окружное академическое правление осталось недовольно хранением ректором семинарии казны в алтаре кафедрального собора, так как «нельзя устранять от смотрения за

¹⁶⁸Титов. Ф. Духовные школы Курско – Белгородской епархии. Выпуск...С. 331.

¹⁶⁹Галин В. Архиепископ Херсонский и Одесский Димитрий // Журнал Московской Патриархии, 1965. № 10. С. 64–68.

¹⁷⁰Титов Ф. Духовные школы Курско – Белгородской епархии (1839 – 1867 г.). История Курской семинарии // КЕВ, 1894. № 47. С. 1003.

¹⁷¹Титов. Ф. Духовные школы Курско – Белгородской епархии. Выпуск III...С.335.

оним и прочих членов правления»¹⁷². Также и по итогам ревизии 1829 года академическое правление осталось недовольным, что семинарская казна так и осталась в алтаре кафедрального собора и «суммы в ней не распределены по назначению»¹⁷³. В прочей деятельности семинарии архимандрит Дмитрий не заметил недостатков, руководство и педагогов семинарии предложил отметить одобрением, поощрением и наградить «орденскими знаками отличия».

Ревизорами семинарий назначались не только представители академического правления, таковыми могли быть и правящие архиереи. Проведённые в 1848 и 1855 году правящим архиепископом Илиодором (Чистяковым) ревизии в целом носили положительный характер¹⁷⁴. В том же ключе высказывался и бывший в эти годы ректором семинарии архимандрит Никодим (Казанцев): «семинаристы не избалованы, умные и даровитые, и их куча - почти тысяча человек, - меня уважали и слушались как начальника»¹⁷⁵.

Архимандрит Феоктист (Попов), проводивший ревизию в 1862 году, в целом остался доволен деятельностью семинарии, но, тем не менее, отметил недостатков значительно больше, чем архимандрит Димитрий (Муретов). Так ревизор раскритиковал манеру преподавания предметов в целом, отметив, что многие преподаватели не пытались раскрыть в учениках «умственные силы», а ограничивались «выслушиванием затверженных уроков». По его мнению, наиболее слабо преподавались предметы: обличительное богословие, церковная археология, церковная история, медицина, физика. Также подверглись критике преподаватели факультативных языков еврейского, французского и немецкого, поскольку иной раз они преподавали язык, который сами не изучали. Увидел архимандрит Феоктист недостатки и в работе библиотеки с периодическими изданиями, которые накапливались в течение года в канцелярии и, лишь затем передавались в библиотеку, так что пользоваться актуальными новостями ни преподавателям, ни учащимся было невозможно.

¹⁷²РГИА. Ф.802. Оп 1. Д.5006. Л. 7.

¹⁷³РГИА. Ф.802. Оп 1. Д.5401. Л. 52.

¹⁷⁴Титов. Ф. Духовные школы Курско – Белгородской епархии. Выпуск III...С. 329.

¹⁷⁵Никодим (Казанцев), еп. Неизданная статья...С. 17.

Общее нравственное состояние учащихся архимандрит Феоктист оценил как одобрительное, хотя отметил об инциденте, бывшем в 1860-м году, когда 116 учащихся подписали петицию, в которой выказали недовольство ректору по поводу того, что им дают испорченную говядину и рыбу¹⁷⁶. Но этот инцидент ревизор объяснил «юношеской поспешностью», а не «организованным планом и установившимся настроением». Во время ревизии недостатков по столовой отмечено не было. Так же отмечалось правильное ведение расходных книг, отмечено, что семинарская казна теперь находится в губернском казначействе. Ревизор с похвалой отнёсся к тем преподавателям, к которым не было претензий по учебной части, но отметил, что ректор архимандрит Флавиан при всех своих достоинствах хорошего преподавателя и хозяйственника держал себя в отношении подчинённых «довольно отдалённо», что вызывало некоторую нерасположенность к нему со стороны подчинённых. Инспектор же иеромонах Роман – «даровитый, но, по болезни своей малодеятельный», по мнению рецензента, должен быть заменён.

Стоит отметить, что рецензент архимандрит Феоктист был наслышан об укоренившейся «давней традиции Курской семинарии оказывать снисхождение» тем учащимся, которые помогали при канцелярии, семинарскому врачу, были письмоводителями. Им разрешалось пропускать занятия, и, при малоуспешности им было снисхождение в оценках¹⁷⁷. Данная «традиция» явно не способствовала улучшению мнения о семинарии, тем более что были случаи, когда таким учащимся давали звание студента и они получали учительские должности в низших духовных учебных заведениях¹⁷⁸, что естественным образом сказывалось на низком уровне подготовки учащихся духовных училищ. Нередко именно на плохую подготовку учеников в духовных училищах обращали ректоры внимание рецензента, пытаясь оправдать низкий уровень знаний учащихся семинарии.

¹⁷⁶Титов. Ф. Духовные школы Курско – Белгородской епархии. Выпуск III...С286.

¹⁷⁷Титов. Ф. Духовные школы Курско – Белгородской епархии. Выпуск III...С. 366

¹⁷⁸Там же. С. 47.

Обращает на себя внимание, что в отчёте нет указаний на тесноту помещений, как это было в ревизиях прошлых лет. Это объясняется тем, что 1862-ом году в семинарии насчитывалось 342 учащихся, что в разы меньше, чем в предыдущие годы¹⁷⁹. Связано это с принятым в 1850 году решением Священного Синода о введении штатов, то есть ограничении числа принимаемых для обучения лиц. Такое решение было продиктовано в первую очередь тем, что количество выпускаемых семинаристов намного превышало количество свободных для служения мест. Стоит отметить, что это решение было инициировано не Священным Синодом, а Правительством, которое изначально озаботилось материальным обеспечением духовенства, но не смогло реализовать задуманного, а затем стало снижать количество приходов. Так если в 1847 году в Курской семинарии обучалось 756 человек, то теперь, согласно штатам, должно обучаться 410 человек¹⁸⁰. Не поступившие в семинарию могли претендовать лишь на низшие церковные должности. С введением штатов и на эти должности число вакансий снизилось. Поскольку они были низкооплачиваемые, но и их не хватало, то сложившаяся штатная система вызвала напряженность среди духовного сословия, выйти из которого было крайне трудно, и найти работу по специальности тоже стало невозможно. Ещё больше усугубило ситуацию требование Правительства о слиянии малых приходов с большими и высвобождение не востребовавшего духовенства¹⁸¹. Необходимо отметить, что императорским указом в 1842 году была дана возможность выпускникам семинарии поступать на государственную службу, а с 1850 года детям духовенства разрешено было обучаться в светских школах. После окончания семинарии у воспитанников было несколько путей жизни: стать священно- или церковнослужителями; занять место учителя в приходских, низших классах уездных или народных училищах; продолжить обучение в духовной академии или

¹⁷⁹Там же С. 211.

¹⁸⁰Титов Ф. Духовные школы Курско – Белгородской епархии (1839 – 1867 г.). История Курской семинарии // КЕВ, 1895. №25. С.517.

¹⁸¹Смолич И.К История Русской церкви (1700 – 1917). М.: Изд-во Спасо-Преображ. Валаам. Монастыря, 1996. С. 426

светских ВУЗах по направлению Правления семинарии. Последнее было крайне редко, так как требовало выхода из духовного звания с согласия правящего архиерея.

Из рассмотренного можно сказать, что в период Протасовских реформ 1839 года взгляд на необходимость пастырей склонился в сторону практической пастырской деятельности, заключающейся не только в совершении богослужений и проповеди, но и в иной, необходимой для населения империи деятельности. Исходя из этого, в систему духовного образования были добавлены не характерные для семинарии предметы, которые должны были помочь духовенству стать «полезными» для крестьян: естественная история, сельское хозяйство и основы медицины. Геометрию так же приспособили под практическое применение, превратив её в землемерие. В учебный курс такие предметы вводились довольно инертно, а в Курской семинарии – без энтузиазма, по ним не было ни хороших учебников, ни специалистов. Для преподавания естественной истории и сельского хозяйства учителей готовили в Гырогорецкой земледельческой школе, для преподавания медицины – использовали семинарских врачей. Руководства для изучения предметов появились лишь через 6-7 лет. К концу курса реформ эти предметы были отменены.

Были и положительные нововведения. С одной стороны дополнительные предметы несли дополнительную учебную нагрузку, но с другой стороны утилитарное отношение к будущим священнослужителям позволило ввести такие новшества в учебный процесс, которые позволили самим учащимся лучше понимать православное вероучение. Так основные предметы старших классов теперь тоже преподавались на русском языке¹⁸², а не на латинском; больше времени стало изучаться Священное Писание и его толкование, что способствовало развитию отечественной библеистики, а так же более глубокому пониманию заповедей и жизни по ним, с этой же целью отдельным предметом

¹⁸² История Санкт – Петербургской православной духовной семинарии, с обзором общих узаконений и мероприятий по части семинарского устройства. 1809-1884 / Сост. Александр Надеждин. СПб.: Синодальная типография, 1885. С.340

была выделена патристика, изучающая богословские взгляды авторитетнейших учителей церкви. Отдельным предметом было введено изучение канонического права, как свода правил, выработанных церковью, так же необходимого для практического применения в приходском служении. Для углубления практических навыков учащихся было разработано руководство к употреблению церковно-служебных книг. Появился курс о ересь и расколах, позволяющий не только государству добиться среди населения единства в вере, но и церкви вернуть в свое лоно паству.

Протасовские реформы позволили укрепить вертикаль власти, подчинив правление семинарии правящему архиерею. Можно сказать, что руководство семинариями теперь сконцентрировалось в руках чёрного духовенства¹⁸³. Инспекторы и ректоры семинарий назначались из числа монашествующих, а ректорское кресло нередко становилось карьерной ступенью в архиереи, в связи с этим, на примере Курской семинарии, видно серьёзную текучесть кадров в этих двух основных должностях.

В процессе реформы к концу 1840-х годов обратил на себя внимание фактически бесконтрольный набор учащихся в семинарии, который привёл к профициту кандидатов в духовенство. Данную проблему решили путём введения штатов – ограничению количества принимаемых на обучение. Для Курской семинарии введение штатов позволило решить отчасти проблему многолюдности, улучшить качество знаний учащихся, дисциплину. В семинарии меньше стали экономить на одежде и обуви для учащихся, но в вопросах питания улучшений не было, в 1960-м году случился резонансный инцидент, когда учащиеся вынуждены были подписать петицию и выказать ректору недовольство качеством питания. Характерной особенностью данного периода является то, что ревизоры больше обращали внимание не на бытовую и нравственную сторону жизни семинарии, а на вопросы обучения. Метод зазубривания, применявшийся многими

¹⁸³Ростиславов Д. И. Об устройстве духовных училищ в России. Т.1 – Лейпциг: Франц Вагнер, 1866. С. 81

преподавателями того времени¹⁸⁴, в том числе Курской семинарии, подвергся строгой критике.

Введение штатов в некоторой степени позволило снизить расходы на нужды семинарии и улучшить материальное состояние преподавательского состава, что для Курской семинарии было крайне необходимо, так как привело к развитию такого явления как узаконенная взятка – «явка», которую нельзя оправдать, но можно понять нищенским существованием учителей семинарии, особенно в период протасовских реформ¹⁸⁵. Так же обращает внимание, что в Курской семинарии практиковалось оценивание у учащихся не знаний, а полезности для семинарии. Введение штатов позволило принимать учащихся на конкурсной основе, что, несомненно, повысило образовательный и дисциплинарный уровень учеников. В тоже время данное решение вызвало напряженность в духовном сословии в целом, которое по материальному достатку находилось не выше крестьян, а выйти из него было затруднительно. Не поступившие в семинарию ученики, в Курской семинарии в количестве почти половины от ранее поступавших, могли претендовать лишь на низкооплачиваемые должности пономарей, дьячков и причетников, вакантных мест на которые тоже было немного.

¹⁸⁴Беллюстин И.С. Описание сельского духовенства // Русский заграничный сборник. Berlin, Paris. London, 1858. С.

31

¹⁸⁵Титов Ф. Духовные школы Курско – Белгородской епархии. Выпуск III...С. 277

2.2. Воплощение в жизни Курской духовной семинарии реформ 1869 года

Николай Александрович Протасов умер в 1855 году, на протяжении 12 лет Священный Синод постепенно отменял принятые при нём нововведения в учебной сфере. В 1859 году была отменена практическая геометрия с применением её в сельском хозяйстве, в 1866 году отменен курс медицины, сельского хозяйства и естественной истории. С 1858 года начинается подготовка к реформам духовного образования. Уже с этого времени чувствуется их либеральная направленность: опрашиваются ректора духовных учебных заведений, правящие архиереи, преподавательские корпорации¹⁸⁶, изучается международный опыт на примере устройства французских семинарий.

Огромную роль в деле реформ сыграло то, что обер – прокурор Святейшего Синода Толстой Дмитрий Андреевич одновременно являлся министром народного просвещения. Локомотивом для реформ духовного образования вновь стала реформа светских учебных заведений, начавшаяся в 1860-х годах, что выглядит логично, так как либеральные реформы предполагали сблизить учебные планы духовных и светских учебных заведений, интегрировать в духовные школы светские предметы таким образом, чтобы выпускники семинарий с меньшими сложностями могли поступать для обучения в светские университеты¹⁸⁷. На смену духовно-учебному управлению пришел учебный комитет. Согласно новому уставу окружные академические правления упразднились. Собственно к началу реформ 1869 года подчинёние окружным академическим правлениям семинарий и училищ было номинальным. Нередко правления семинарий, в обход академического правления, обращалось напрямую за разъяснениями всевозможных вопросов в духовно – учебное управление. Ответы тоже получало без посредства академического правления. За период протасовских реформ роль академических правлений нивелировалась. Новый Устав предполагал семинарии,

¹⁸⁶Титлинов Б.В. Духовная школа в России в XIX столетии. Вып.2. Вильна: Артель Печатного Дела, 1909. С. 301.

¹⁸⁷Там же. С. 357.

как самостоятельную единицу, возглавляемую правлением, которое составлялось из выборных членов преподавательского состава и епархиального духовенства. Должностные лица и педагогический состав также формировался на выборных началах. Исполнение семинарским правлением требований устава контролировалось правящим архиереем¹⁸⁸.

Сравнение новых учебных программ для семинарий и училищ, которые были разработаны учебным комитетом в 1867–1868 с прежними показывает, что помимо тех предметов, которые были удалены из учебного процесса в 1866 году, так же подверглись корректировке часть естественных наук, были отменены катехизис, библейская история, апологетика и патрология. Их место заняли введение в богословие и педагогика, больше времени теперь отведено на преподавание литургики, гомилетики и Священного Писания. Основной акцент сделан на преподавании древних языков¹⁸⁹.

Согласно новому уставу, структура правления семинарии состояло из двух частей: распорядительного и педагогического собрания. Должности и членство семинарского правления были выборными. Для большей эффективности управления преподавательская нагрузка для ректора и инспектора снижалась. Помощники инспектора освобождались от преподавательской нагрузки, они должны были сосредоточиться на воспитательном процессе. Преподаватели семинарии назначались исключительно из выпускников духовных академий, которые утверждались в должности после трех пробных лекций.

Уставом разрешалось принимать для обучения в семинарии представителей всех сословий, а в богословские классы могли быть зачислены выпускники гимназий после сдачи соответствующего экзамена. Кроме того, выпускники семинарий получили право продолжить обучение в университетах¹⁹⁰. Количество учащихся в семинариях определялось в зависимости от имевшихся в епархии

¹⁸⁸Уставы духовных семинарий 1867 и 1884 г.г. // Богословский вестник. 1905. Т.2. №6. С. 312

¹⁸⁹Уставы и штаты духовных семинарий и училищ, высочайше утвержденные 14 мая 1867 года. СПб.: Синод. тип., 1871. С. 43 – 44

¹⁹⁰Горячева А.А. Вопросы воспитания в уставах духовных семинарий 1814 и 1867 гг. // Вестник ПСТГУ. № 16. 2010. С. 55.

священнослужительских и учительских мест и утверждалось учебным комитетом и соответствующим указом Святейшего Синода. Количество казенных мест в семинарии также регламентировал Святейший Синод.

Проводить реформенные преобразования в духовных учебных заведениях Курской епархии выпало на долю преосвященного Сергия (Ляпидевского) (1861–1880), с чем он справился весьма успешно. Как отмечает прот. Ф. Титов: «Преосвященный Сергий своими мудрыми, всегда ясными, точными, решительными и скорыми резолюциями освещал путь семинарскому правлению, по которому оно должно было идти в этом новом и трудном деле»¹⁹¹. Даже ввиду удаленности епархиальной консистории, находившейся в Курске, от семинарии в Белгороде, он всегда лично посещал семинарию во время экзаменов, но в случае необходимости мог приехать в Белгород и среди учебного года.

Забота о семинарии отличала и преемника преосвященного Сергия на Курской кафедре преосвященного Ефрема (Рязанова) (1880–1883), который также несколько раз в год посещавшего семинарию, а после перевода семинарии в Курск – еще чаще¹⁹². Преосвященный Михаил (Лузин) (1883–1887), занимавший Курскую кафедру с 1883 года, пользовался славой ученого богослова и также с большим вниманием относился к семинарии и другим духовным учебным заведениям епархии.

Реформы 1869 года вновь допустили к должности ректоров белое духовенство, которое лишилось такой возможности в период протасовских реформ. Воспользовавшись такой возможностью, в Курской семинарии сразу был избран новый ректор, которым стал протоиерей Матфий Васильевич Невский¹⁹³. Его ректорство продлилось весь рассматриваемый период до 1888 года¹⁹⁴.

Согласно новому уставу, управлением семинарии занимались распорядительное и педагогическое собрание. Распорядительное собрание решало хозяйственные и экономические вопросы. В его состав входили

¹⁹¹Титов Ф. Духовные школы Курско – Белгородской епархии (1867 – 1884 г.) // КЕВ, 1896. №37. С.762.

¹⁹²Там же. С. 769.

¹⁹³РГИА. Ф.802. Оп 17. Д.85. Л. 15.

¹⁹⁴Дворжанский А. И. История Пензенской епархии. Книга первая: Исторический очерк. Пенза, 1999. С. 174.

инспектор, один преподаватель и два представителя от духовенства под председательством ректора. Особенно много работы на долю собрания выпало во время строительства новых семинарских зданий в Курске¹⁹⁵.

В Курской епархии новый устав вводился постепенно. В 1867 году была преобразована только административная и отчасти учебно-воспитательная часть. В полном объеме новый устав в духовных учебных заведениях Курской епархии был принят только к 1880 году, как раз накануне очередной реформы духовного образования¹⁹⁶. На протяжении этого периода постепенно обновился учебный курс, согласно предусмотренной уставом учебной программы. Хотя и с большими затруднениями, но все-таки улучшилась материальная база семинарии и низших духовных училищ.

Преподавательский состав семинарии после реформы кардинально не изменился. Следует отметить крайнюю перегруженность преподавателей, которая, несмотря на проведенную реформу, все-таки имела место во многих духовных школах, в том числе и в Курской семинарии, большинство из преподавателей которой вынуждены были преподавать по 3–4 разных предмета¹⁹⁷.

На протяжении всего периода реформ количество мест в Курской семинарии увеличивалось. Ограничения на количество учащихся, введенные в 1850 году были отменены. Ограничивалось только количество учеников в каждом отдельном классе, чтобы учебный процесс шёл эффективнее. В случае большего числа учеников допускалось открытие параллельных отделений в каждом классе. Так в каждом их трех первых классов семинарии, согласно уставу, не должно было быть больше 50-ти учеников. В Курской семинарии число воспитанников нередко превышало предусмотренное уставом количество. Поэтому в 1876 году было предложено открыть в 3-м классе параллельное

¹⁹⁵Титов Ф. Духовные школы Курско – Белгородской епархии (1867 – 1884 г.). История курской семинарии // КЕВ, 1896. №38. С. 795.

¹⁹⁶Титов Ф. Духовные школы Курско–Белоградской епархии (1867–1884 гг.). История Курской семинарии // КЕВ, 1896. № 34. С. 684.

¹⁹⁷Журналы заседания Курского епархиального съезда бывшего в декабре 1871 года и приложения к оным // Курские епархиальные ведомости, 1872. №3. Ч. офиц. С. 200.

отделение, так как в этот год во втором классе был 71 ученик, и практически все они должны были быть переведены в 3-й класс¹⁹⁸. В 1879 году на педагогическом собрании было предложено открыть еще один (3-й) параллельный класс для 1-го класса семинарии¹⁹⁹.

Высочайшим утверждением от 27 февраля 1866 года вместо медицины, сельского хозяйства и естественной истории в семинарскую программу вводилась педагогика. До введения в семинарскую программу, педагогика не преподавалась практически ни в одном учебном заведении России, поэтому подходящих учебных пособий не существовало. Для практического ознакомления студентов с педагогическими приемами при семинариях этим же распоряжением предписывалось открывать воскресные школы²⁰⁰, получившие звание образцовых.

Относительно инспекторского надзора в Курской семинарии в рассматриваемый период были сделаны некоторые изменения. В начале 1870-го года был отменен институт «старших», эту инициативу поддержал и учебный комитет²⁰¹. Старших заменили помощники инспектора, надзиратели. Распорядок дня семинаристов не изменился, он остался таким же, как ещё при реформах 1808-1814 годов. Несмотря на либеральную политику в системе духовного образования и возможность для выпускников впоследствии учиться не в сословных академиях, а в университетах, главным дисциплинарным нарушением оставался пропуск уроков. В журнале педагогического собрания Курской семинарии от 15 ноября 1872 года, отмечено, что за 1871–1872 учебный год пропусков уроков было 1650, из них 810 – по неуважительной причине. Отмечалось, что многие воспитанники из числа «квартирных» не посещали

¹⁹⁸ Журнал общего педагогического собрания Курской духовной семинарии о нуждах семинарии // Курские епархиальные ведомости, 1876. № 18. Ч. офиц. С. 934.

¹⁹⁹ Журнал общего педагогического собрания Курской духовной семинарии о предметах, подлежащих суждению епархиального съезда, имеющего быть в сем году // Курские епархиальные ведомости., 1879. № 3. Ч. офиц. С. 114.

²⁰⁰ Новицкий Я. Воскресная школа при Курской духовной семинарии в Белгороде // Курские епархиальные ведомости, 1872. №19. Ч. Неофиц. С. 1156.

²⁰¹ Журналы заседания Курского епархиального съезда бывшего в декабре 1871 года и приложения к оным // Курские епархиальные ведомости, 1872. №3. Ч. офиц. С. 201.

занятия в зимнее время из-за отсутствия теплой одежды²⁰². Инспекторами в этот период были протоиерей И.А. Золотарев, который к началу реформ был стар и слаб²⁰³, его сменил Ключарев В.А., который оставался инспектором до конца рассматриваемого периода.

Поскольку казеннокоштные ученики жили при семинарии, то контролировать их было легче. Их комнаты запирались помощником инспектора на время занятий. В классах у каждого ученика было особое место, пересаживаться с которого он не имел права. Учащихся, опоздавших на уроки, строго наказывали. Традиционно каждый урок в семинарии начинался и оканчивался молитвой²⁰⁴.

Воспитанники могли отлучиться из здания семинарии только с разрешения инспектора. При этом им выдавался специальный билет. Если ученик покидал семинарию в неучебные праздничные и воскресные дни, то он должен был отметиться в специальном журнале²⁰⁵.

Для придания дисциплины в одежде учащиеся семинарии должны были носить однообразную форму, одеваясь соответственно времени года. Для казеннокоштных учащихся форму шили за счёт средств семинарии, своекоштные ученики шили форму за свой счёт, причем, внешне она должна была быть похоже на форму казеннокоштных учащихся. Внешний вид учащегося семинарии должен был быть опрятным, с аккуратной причёской, «ношение бороды, усов и длинных волос воспрещалось»²⁰⁶.

Воспитанники семинарии, чьи родители не имели возможности оплатить учебу, принимались на казенный счет. Зачастую это были сироты и дети бедных родителей, «отличающиеся успехами и добрым поведением», но по числу

²⁰²Извлечение из журнала педагогического собрания Курской семинарии от 15 ноября сего 1872 года об учениках, опускавших классы // Курские епархиальные ведомости, 1872. №24. Ч. офиц. С.1372–1374.

²⁰³Титов Ф. Духовные школы Курско – Белгородской епархии (1867 – 1884 г.) // КЕВ, 1896. №37. С.764.

²⁰⁴Правила для учеников Курской семинарии // Курские епархиальные ведомости, 1872. № 21. Ч. офиц. С. 1239.

²⁰⁵Там же. С. 1241.

²⁰⁶Правила для учеников Курской семинарии // КЕВ, 1872. № 21. Ч. С. 1236.

вакансий, определенных Святейшим Синодом²⁰⁷. В Курской семинарии было предусмотрено 160 бюджетных мест²⁰⁸.

Вопрос переезда семинарии из Белгорода в Курск поднимался неоднократно с момента образования Курской и Белгородской епархии в 1799 году, Белгород перестал быть кафедральным городом и географически стал располагаться на окраине епархии. По инициативе преосвященного Илиодора (Чистякова), архиепископа Курского, духовная консистория и резиденция правящего архиерея были переведены в Курск в 1833 году. Вопрос о переезде семинарии в Курск так же за это время поднимался с 1799 года несколько раз, но оставался не решенным, так как подходящих для семинарии зданий в Курске не было, а на строительство нового здания не хватало средств. Семинария оставалась в Белгороде в тех же зданиях, которые были построены усердием архиепископа Феоктиста (Мочульском). Удаленность семинарии от центра епархии вызывала некоторые трудности для учащихся, которые добирались с других окраин епархии. Выказывали недовольство и их родители. Переезд семинарии в Курск состоялся во время летних каникул 1882 года²⁰⁹, что решило ряд проблем бытового характера, но обнажило новые, которые отразились в ревизиях последующих после переезда семинарии лет.

В рассматриваемый период духовно-учебный комитет ревизовал Курскую семинарию трижды: в 1870 году приезжал ревизор И.К. Зинченко, в 1878 году - ревизор С.И. Лебедев и в 1883 году - ревизор С.В. Керский²¹⁰.

Согласно уставу 1867 года внутреннее управление семинарией разделялось между распорядительным и педагогическим собранием. Распорядительное собрание отвечало за хозяйственно – экономическую деятельность семинарии и состояло из ректора, инспектора, двух представителей духовенства и одного наставника семинарии. Ревизовавший, через три года после введения устава,

²⁰⁷ Извлечения из журнала педагогического собрания Курской семинарии от 22 сентября 1871 года // Курские епархиальные ведомости, 1871. №19. Ч. офиц. С. 1002.

²⁰⁸ Там же. С. 1003.

²⁰⁹ Торжество освящения домового церкви и открытия Курской духовной семинарии в новых зданиях, устроенных для нее в Курске // Курские епархиальные ведомости, 1882. № 18. Ч. неофиц. С. 906.

²¹⁰ Титов Ф. Духовные школы Курско – Белгородской епархии (1867 – 1884 г.) // КЕВ, 1896. №38. С.792.

семинарию представитель духовно- учебногo комитета И.К. Зинченко обратил внимание на одно из постоянных проблемных мест семинарии – склад припасов. Ревизор настоял на том, чтобы при приёме продуктов на склад участвовали все члены распорядительного собрания, а при отпуске продуктов в трапезную – один, при обязательном ведении соответствующих журналов. Ревизор заметил, что «эти формальности существовали и при действии прежнего устава»²¹¹. По всей видимости, на это и в прошедшие годы администрация семинарии не обращала внимание. Стоит отметить, что распорядительному собранию пришлось действительно много потрудиться при переведении семинарии из Белгорода в Курск в 1882- 83 годах.

Педагогическое собрание, в свою очередь, отвечало за учебно-воспитательную часть, и состояло из 12 человек: ректор, инспектор, семь выборных преподавателей и три выборных представителей от духовенства(параграф 94 устава). Поскольку новый устав года предоставлял педагогическому собранию некоторые свободы, то нередко в Курской семинарии собрания проходили в диспутах и выработке всевозможных инструкций и правил. Но не всегда даже коллективный разум мог выработать безошибочные предписания. Так ревизор И.К. Зинченко отметил, что инструкция для инспектора, выработанная педагогическим собранием Курской духовной семинарии содержит «немало несообразностей». Например, в инструкции нравственное воспитание идёт в отрыве от религиозного, а на инспектора возлагается роль помощника учащимся по всем предметам, хотя он должен лишь наблюдать за дисциплиной во время уроков, самоподготовки, следить, чтобы не было нарушений во внеурочное время²¹². Так же ревизор был озадачен тем, что педагогическое собрание не может отличить понятия «меры» от «правила»²¹³. О нравственности воспитанников Курской семинарии ревизор отзывался как о «находящейся в самом жалком виде»²¹⁴, равно как и о учебной дисциплине, когда

²¹¹Там же. С. 795.

²¹²Титов Ф. Духовные школы Курско – Белгородской епархии (1867 – 1884 г.) // КЕВ, 1896. №39. С.821.

²¹³Там же. С. 823.

²¹⁴Титов Ф. Духовные школы Курско – Белгородской епархии (1867 – 1884 г.) // КЕВ, 1897. №31. С.593.

учащиеся пропускали занятия в классах и не вовремя сдавали сочинения²¹⁵. Реакцией на такие замечание был пересмотр инструкций и правил.

К 1872 году инспекцией семинарии были выработаны меры по усиленному контролю над семинаристами. Живущих в общежитии контролировал лично инспектор, а живущих на квартирах – его помощники, каждый из которых отвечал за свой сектор города. Поскольку Белгород имеет продолговатую форму, и вытянут с запада на восток, то и делили его на западную и восточную сторону. По мысли инспекторской службы контролировать семинаристов необходимо было ежедневно, самой деятельной мерой воспитания признано воспитание собственным боголюбивым христианским примером педагогов и членов инспекторской службы²¹⁶. Стоит отметить, что такая деятельная мера, как бы она была хороша, субъективна, и зависит не столько от того разделяют ли её педагоги и инспекторы, а в большей степени – насколько они сами являются примерными христианами. К сожалению, она не всегда воплощалась в жизнь. Зачастую она забывалась, и о ней с периодичностью приходилось напоминать, вплоть до конца рассматриваемой эпохи. Бывший в 1878 году с ревизией С.И. Лебедев нашёл, что плачевное состояние воспитательской службы совершенно исправлено²¹⁷. Это не совсем соответствовало действительности, так как именно в этот период из стен Курской духовной семинарии вышел известный народник Дмитрий Тимофеевич Буцинский²¹⁸. Свою антиправительственную деятельность он начал немного позже, выпустившись из духовной семинарии и поступив в Харьковский университет. На формирование его взглядов повлияло не только отсутствие должного отношения инспекторской службы, но и бесконтрольное чтение литературы, не одобренной церковной цензурой. Этот недостаток отмечал ещё в 1870 году ревизор И.К. Зинченко, когда обратил внимание на бескомпромиссные ответы ошибающихся учеников, причём многие из которых

²¹⁵Титов Ф. Духовные школы Курско – Белгородской епархии (1867 – 1884 г.) // КЕВ, 1897. №35. С.669.

²¹⁶Титов Ф. Духовные школы Курско – Белгородской епархии (1867 – 1884 г.) // КЕВ, 1897. №31. С.595.

²¹⁷ Титов Ф. Духовные школы Курско – Белгородской епархии (1867 – 1884 г.) // КЕВ, 1897. №31. С. 597.

²¹⁸ Баушов Р.Б. Уточнение к биографии Дмитрия Тимофеевича Буцинского // Вестник государственного и муниципального управления, 2022. Т.11. №3 (45). С. 78–85.

учились по первому разряду²¹⁹. Этот факт позволил ревизору предположить знакомство учащихся семинарии с запрещённой литературой. Тщательная проверка ученической библиотеки на предмет содержания в ней книг противных религиозному воспитанию и изъятие их не дали особого результата, так как не одобренные книги учащиеся покупали самостоятельно. Строгая цензура привела впоследствии к тому, что учащиеся перестали посещать не только ученическую библиотеку, но и перестали читать «специальную» литературу фундаментальной библиотеки. Это обстоятельство неминуемо сказалось на падении уровня образования, отмеченного ревизором С.В. Керским при проверке сочинений учащихся в 1883 году²²⁰. Не только эту отрицательную динамику обозначил С.В. Керский. В своем донесении обер-прокурору Победоносцеву он отметил, что основным недостатком Курской духовной семинарии считает «ограниченное число лиц инспекции», на 520 учащихся приходится один инспектор и два помощника²²¹. Характеризуя инспекторскую службу, рецензент обращает внимание, что инспектор Ключарев В.А. слаб здоровьем и стар²²², а его помощники Кузьминский Л.И. и Лавров И.Р. скромны и безынициативны²²³. Необходимо отметить, что ректор семинарии протоиерей М.В. Невский понимал необходимость расширения числа помощников инспектора, но наталкивался на пресловутый финансовый вопрос. Его обращение к съезду духовенства Курской епархии о необходимости введения должности третьего помощника инспектора не находило поддержки и парировалось отсутствием средств, которые действительно в огромном количестве были потрачены на новое здание Курской семинарии и общежитие²²⁴. Журнал педагогического собрания за 1879 год обозначает так и неизжитые пороки учащихся Курской семинарии: пропуск уроков без уважительной причины, несвоевременное возвращение с каникул, пьянство, карточные игры, курение, отсутствие дисциплины, грубость,

²¹⁹ Титов Ф. Духовные школы Курско – Белгородской епархии (1867 – 1884 г.) // КЕВ, 1897. №34. С.641– 648.

²²⁰ РГИА. Ф.802. Оп 17. Д.85. Л. 19, 26–28.

²²¹ Там же. Л. 14.

²²² РГИА. Ф.802. Оп 17. Д.85. Л. 15.

²²³ Там же. Л. 17 об.

²²⁴ Там же. Л. 151.

насмешки, неуважительное отношение к преподавателям и инспекторской службе²²⁵.

В свою очередь епископ Курский Сергей в переписке с семинарским правлением указывал на недостатки, которые в первую очередь необходимо изжить в семинарии: пьянство среди воспитанников; наличие высоковозрастных «ленивых и тупых» учащихся, которых преосвященный считал виновными в разложении дисциплины. Так же епископ Сергей был против лояльного отношения к неуспевающим семинаристам²²⁶.

Стоит отметить, что в рассматриваемый период прилежно учащиеся воспитанники зачастую не стремились связать свою жизнь с духовным званием. Выпускники семинарий, согласно постановлению 1863 года, получили право поступать в государственные университеты. Причем для поступления в светское учебное заведение было достаточно окончить низшее и среднее отделения семинарии, а после упразднения отделений – первые 4 класса. Большинство воспитанников активно пользовались этой новой возможностью. Так согласно статистике поступивших и выпустившихся учащихся из Курской духовной семинарии с 1869 по 1883 год, её стены покидали от 35 до 79% воспитанников ежегодно²²⁷, сюда входит и процент отчисленных за плохое поведение и учёбу, но в Курской семинарии к таким учащимся было традиционно лояльное отношение, они составляли небольшой процент. Соответственно в духовном звании оставались от 21 до 65% выпускников. Это в конечном итоге привело не только к сокращению числа кандидатов в священнослужители, но и к недостатку преподавателей семинарий и даже академий²²⁸. Что, в свою очередь, дало толчок к толерантному отношению со стороны руководства Курской семинарии не только к слабо учащимся воспитанникам, но и к недостойным преподавателям, и это нашло отображение в ревизионных отчётах духовно-учебного комитета. Так

²²⁵РГИА. Ф.802. Оп 17. Д.85. Л. 153–173.

²²⁶Титов Ф. Духовные школы Курско–Белоградской епархии (1867–1884 гг.). История Курской семинарии // КЕВ, 1896. № 37. С. 764 – 768.

²²⁷РГИА. Ф.802. Оп 17. Д.85. Л. 48.

²²⁸Адамов М. А. Повседневная жизнь учащихся духовных семинарий Русской Православной Церкви в XVIII – начале XX веков : дис. ...канд.ист.наук/ М. А. Адамов. Курск, 2011. С. 222.

ревизор Керский С. В. в 1883 году дал отрицательную характеристику одному преподавателю из девятнадцати²²⁹, а уже ревизор Тихомиров Д.И. в 1906 году – четырём из семнадцати²³⁰.

Из рассмотренного можно сказать, что либеральные реформы 1869 года позволили семинариям иметь некоторые свободы в устройстве административного, воспитательного и учебного процессов. Прежде всего, изменилась субординационная политика: окружные академические правления были упразднены, теперь семинарии, через правящего архиерея, подчинялись напрямую учебному комитету. В своей деятельности семинарии, в рамках устава, могли принимать собственные разработанные инструкции, предписания и правила, появилась выборность на учительские места и должности. Ректорами и инспекторами семинарий могли избираться представители и из белого духовенства. Внимание обращает на себя тот факт, что в Курской семинарии сразу воспользовались таким правом: на должности ректора и инспектора были избраны представители белого духовенства, а не монашествующие. В ходе реформы из учебных программ исчезли не свойственные духовным учебным заведениям предметы, программы были переработаны таким образом, чтобы выпускники семинарий могли обучаться в университетах. Приём в семинарии так же лишился сословного принципа.

Свобода в области управления семинариями привела к большой вариативности в сфере составления различных инструкций и правил. Добиться единства мнений при таком плюрализме оказалось довольно сложно. Это стало слабым местом в Курской семинарии, некоторые документы в которой обсуждались месяцами. Такое положение дел вынуждало учебный комитет вносить массу всевозможных корректирующих поправок в деятельность

²²⁹Там же. Л. 15.

²³⁰РГИА. Ф.802. Оп 10 – 1907 г. Д.13. Л. 273–275 об.

семинарий, добиться нормальной работы которых удалось лишь к 1880-ому году, а не к 1871, как это планировалось²³¹.

Возможностью выйти из духовного звания после окончания семинарии пользовались в Курской семинарии около половины воспитанников, и в этом случае духовная школа ничем принципиально не отличалась от светской гимназии. Но изначальное назначение семинарий – готовить кадры для нужды церкви, такой позиции придерживался епископат²³². Рядовые же члены духовного сословия отстаивали идею самоопределения учащихся. В итоге либеральная политика реформ лишь усилила разделение взглядов на назначение семинарий между рядовым духовенством и правящим епископатом. Уход от сословного принципа обучения привел к дефициту духовенства и преподавателей, и, в некоторой степени, к ещё большей деградации духовного сословия, так как лучшие умы предпочитали получать в дальнейшем светское образование, а не идти в духовенство.

Предшествующий период Протасовских реформ привёл к напряжённости в духовном сословии, а последующие либеральные преобразования позволили впустить в духовные школы революционно настроенную молодёжь, что создало благодатную почву для развития в Курской семинарии идей народничества, ярким представителем которого был выпускник Курской семинарии Дмитрий Тимофеевич Буцинский. Ещё большему единству учащихся способствовала отмена института «старших» и замена старшеклассников помощниками инспектора.

Конец рассматриваемого периода для Курской семинарии ознаменован перемещением семинарии из Белгорода в Курск.

²³¹ Ферапонт (Широков), иеромонах. Святитель Иннокентий (Вениаминов) и его деятельность по устройству среднего духовного образования на Дальнем Востоке // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2024. № 47. С. 144

²³² Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе. Ч . 1. М.: Издательство Крутицкого подворья, 2004 . С. 586

2.3. Анализ изменений среднего духовного образования в Курской губернии в свете реформ 1839 и 1869 годов

Рассматривая реформы 1839 и 1869 годов можно отметить, что до конца подготовленными они не были, их введение, особенно в регионах, растягивалось на годы. К началу реформ 1839 года сельские приходы по численности превышали городские почти в пять раз²³³, и поэтому требовали, по мнению реформаторов, достаточного числа преимущественно для сельской местности образованных воспитанников семинарии. Исходя из этого, необходимо было приспособить семинарское образование так, чтобы воспитанники могли снисходить к понятиям простого народа. При этом, помимо основных для семинарии наук, нужны были вспомогательные, изучив которые, будущие священнослужители могли бы применить их на практике для пользы жителей сельской местности. По мнению обер-прокурора Протасова, Церковь, должна быть в своем практическом воплощении болеет близкой к народу, поэтому воспитанников семинарий обучали, а от приходского духовенства требовали, например, привития населения страны от оспы, а в семинарский курс вводилось землемерие. Подобный подход о полезности государству любых слоёв населения империи был в духе и императора Николай I. Достаточно вспомнить его инициативу по приучению иудеев к сельскому хозяйству и школы кантонистов для еврейских мальчиков²³⁴. Также и забота о здоровье населения была вызвана национальной эпидемией холеры, пришедшей на первые годы правления Николая I, которая унесла жизни почти 200 000 жителей империи²³⁵.

Период протасовских реформ характерен смещением взгляда на назначение пастырства в сторону практической деятельности священнослужителя. Если в преамбуле к закону от 26 июня 1808 года «Об усовершеннии Духовных Училищ»

²³³Титов. Ф. Духовные школы Курско – Белгородской епархии. Выпуск III... С. 79.

²³⁴Баркусский Илья. Еврейское образование и «духовные проблемы рационализма» в эпоху Николая I // Тирош. Труды по иудаике, славистике, ориенталистике. Выпуск 20. М., 2020. С. 210 – 211

²³⁵Канцельбоген. А. Г. Общественная медицина в России. Вторая половина XVIII-нач. XIX в. Волгоград: Перемена, 1994. С. 89

говорилось о том, что «Воспитание юношества, Церкви посвященного, на правилах благонравия и Христианского учения основанное, по справедливости всегда было признаваемо уважительнейшим предметом внимания Правительства»²³⁶. То теперь акцент сменяется на более прагматичное применение выпускников семинарии. Воспоминания архимандрита Никодима (Казанцева) позволяют осознать вектор деятельности обер-прокурора, понять причины, мотивирующие Н.А. Протасова в деле реформирования духовного образования: «Я позван был опять к Графу.... – Помните: Семинария не Академия. Из Академии идут профессеры: им много нужно знать. Из Семинарии поступают во Священники по сёлам. Им надобно знать сельский быт и уметь быть полезным крестьянину даже в его делах житейских.... На что такая огромная Богословия сельскому Священнику? К чему ему нужна Философия...Тригонометрия, дифференциалы, интегралы?...Пусть лучше затвердят хорошенько Катехизис, Церковный Устав, Нотное пение. И довольно!»²³⁷. Подобный подход вёл к замыканию духовного сословия в самом себе, делая невозможным обучение воспитанников семинарий в светских учебных заведениях хотя бы по тому, что предметы семинарского курса не коррелировались с предметами гимназий.

Для Курской семинарии реформы 1839 года пришли с задержкой в несколько лет. Предмет Медицина начал преподаваться с 1845 года. В Курской семинарии не было подготовленных для преподавания этого предмета специалистов, поэтому его вел врач семинарской больницы. Предметы Естественная история и Сельское хозяйство получили своих преподавателей только в 1846 году. Эти предметы были инородными для духовного образования и не смогли прижиться в семинарском курсе. В 1859 году Окружное

²³⁶Закон 23.122 от 26 июня 1808 г. Именной данный Синоду «Об усовершеннии духовных училищ; о начертании правил для образования сих училищ и составлении капитала на содержание духовенства». Полное Собрание Законов Российской империи с 1649 года. Том XXX. 1808–1809. Печатано в типографии II отделения собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. С. 368 [Электронный ресурс]. URL:https://nlr.ru/eres/law_r/search.php(дата обращения: 08.10.2024).

²³⁷ Никодим (Казанцев) еп., О Филарете, Митрополите Московском, моя память. М.: В Университетской типографии на Страстном бульваре, 1877. С. 39.

академическое правление, согласно Высочайшему повелению, проводило опрос Правлений семинарий по поводу ограничения преподавания естественных наук и сельского хозяйства в семинариях. Из Курской семинарии пришёл короткий, но довольно понятный ответ: из естественных наук предлагалось оставить только физику, а естественную историю, равно как и сельское хозяйство, вообще отменить, как «малополезные и не достигающие в семинариях своего назначения»²³⁸. Их отмену в 1866 году преподаватели Курской семинарии приняли с облегчением.

Введение новых предметов при реформе 1839 года тормозило отсутствие как специалистов в области медицины, сельского хозяйства и землемерия, так и отсутствие необходимых пособий. Данные недостатки были преодолены, но в целом введение предметов, которые через непродолжительное время отменяются говорит о косности проводимых преобразований. Несомненным плюсом реформ стал уход от преподавания предметов на латинском языке и переход на русский язык. Что делало более доступным изучение православного вероучения для большинства воспитанников, а значит, делало их более способными донести православие простому населению империи. Это вполне соответствовало духу протасовских реформ, направленных на соответствие духовенства потребностям крестьян, как наиболее многочисленному слою населявшему страну. С другой стороны недостаточное внимание к древним языкам привело к их слабым знаниям и, как следствие, к снижению количества учащихся, способных заниматься церковной наукой, способных переводить святоотеческую литературу на русский язык, которая ещё в массе своей оставалась написанной на древнегреческом языке и латыни. Вообще протасовские реформы привели к снижению научного уровня академического образования²³⁹.

Введение новых штатов в 1850-м году сыграло положительную роль в жизни семинарий, но отрицательную роль в жизни духовного сословия²⁴⁰.

²³⁸Титов. Ф. Духовные школы Курско – Белгородской епархии. Выпуск III...С. 95.

²³⁹Титлинов Б.В. Духовная школа в России в XIX столетии. Вып.2...С. 386

²⁴⁰Зернов Николай. Вселенская церковь и русское православие. YMCA- PRESS, 1952. С. 208

Количество учащихся семинарий соотносилось с потребностью епархий в духовенстве. Для Курской семинарии введение новых штатов привело к снижению количества учащихся почти вдвое. Это привело к увеличению конкурса среди поступающих, и как следствие, к повышению уровня их образования, к улучшению условий быта, к повышению уровня дисциплины. Но с другой стороны, те, кто не проходил по конкурсу для обучения в семинарии, оставались недоученными. Обучить их в нецерковных учебных заведениях было дорого и под силу не всем, да и выход из духовного сословия был не простым, поэтому духовное сословие наполнилось недоучками, приделом мечтаний которых было служение в церкви пономарями и причетниками. Собственно выход из духовного сословия не решил бы этой проблемы, так как выпускник духовного училища не поступивший в семинарию, ни в коем случае не мог быть серьёзным конкурентом для абитуриентов из высших сословий. Таким образом, духовное сословие постепенно деградировало как таковое. Нищенское существование, социальная несправедливость и социальное расслоение общества явились «неминуемо первым фактором, создавшим напряжение в стране»²⁴¹, что впоследствии привело к росту революционных настроений среди духовного сословия, а последующая либеральная реформа 1869 года широко открыла двери в стены семинарий для всех, в том числе революционно настроенной молодёжи. Результаты не заставили себя долго ждать, выходцы из семинарий устраивали революционные кружки, занимались антиправительственной деятельностью, участвовали в покушениях на государственных чиновников. Идеалом для выпускника семинарии становится не святой из четыри – минеи, а студент университета²⁴².

Побочным, но предсказуемым явлением протасовских реформ стала ликвидация окружных академических правлений. В связи с усилением власти обер-прокурора ослабла зависимость семинарских правлений от окружных

²⁴¹Кантор В. Между произволом и свободой. К вопросу о русской ментальности. М.: Российская политическая энциклопедия, 2007. С. 145.

²⁴²Революционное народничество 70–х годов XIX века (1876 –1882 гг.). Т 2. Под ред. Волка С.С. М.: Наука, 1965. С. 127.

академических правлений, нередкими стали случаи, когда духовно-учебное управление входило в контакт с семинариями напрямую, минуя окружные академические правления, которые окончательно были ликвидированы в 1867 году. С этого времени отчётность о деятельности семинарии, которую она представляла окружному академическому правлению, подавалась правящему архиерею.

На смену реформам 1839 года пришли более либеральные реформы 1869 года. Забежав вперед, стоит отметить, что возвращение именно к Уставу 1869 года требовали революционно настроенные семинаристы в период бунтов 1905-1907 годов.

Согласно Уставу 1869 года управление семинариями было отдано на откуп епархиям, равно как и финансовое бремя по содержанию семинарий теперь в большей степени ложилось на плечи епархиального духовенства. Такой подход соответствовал направлению реформ императора Александра II, который стремился к децентрализации в системах органов власти. Непосредственным управленцем семинарии был назначен правящий архиерей, ему помогало семинарское коллегиальное управление в виде распорядительного и педагогического собраний. Поступление в семинарии теперь стало возможным для лиц всех сословий, поэтому в своей практической части Курская семинария сделала снова шаг назад. Большое количество учащихся и малое количество преподавателей всегда приводили к снижению качества знаний. Теперь при увеличении количества учащихся нагрузка на преподавателей увеличилась пропорционально, так как многие вели по 3-4 предмета.

Существенную роль сыграла отмена института «старших», что не могло не сказаться положительно на взаимоотношениях семинаристов друг с другом с одной стороны, но с другой стороны сплочённость позволяла распространяться революционным и политическим идеям в семинарской среде с меньшей опаской. Так же существенную роль в деле распространения подобных идей среди семинаристов сыграла более лояльная цензурная политика государства. Она

принесла как минусы, так и плюсы, так как дала возможность появиться целому сонму церковных журналов и газет, как в столице, так и в провинции России²⁴³.

В рассматриваемый период в стенах Курской семинарии учащиеся начинают с симпатией относиться к народолюбчеству. Наиболее известные приверженцы этого течения были выпускники Курской семинарии Дмитрий Буцинский и Александр Преображенский, оба выходили из семей священнослужителей²⁴⁴. Дмитрий Буцинский после окончания Курской семинарии поступил в Харьковский университет, где обучался на медицинском факультете, но не окончил. В период учёбы Дмитрий организовал «кружок Буцинского». Перед кружком изначально ставилась задача по поддержке земляков, их организации и опеке, но впоследствии он принял политическую окраску и стал проповедовать народолюбческие взгляды в их крайней террористической направленности. Убийствами высокопоставленных чиновников члены кружка преследовали цель: не испытывая личной неприязни к убиваемым, обратить внимание императора на голос и проблемы народа. Довольно циничный способ, особенно для бывших семинаристов, знающих одну из основополагающих заповедей Божиих «не убий». В 1879 году члены кружка Буцинского участвовали в покушении на жизнь Харьковского губернатора Кропоткина. Буцинский и его ближайший соратник Преображенский были арестованы и осуждены. Дмитрий Буцинский был приговорён к двадцати годам каторги, отбывал заключение в различных местах, в итоге лишился рассудка и окончил свой жизненный путь в Шлиссербургской крепости. Александр Преображенский, будучи в ссылке, раскаялся в выборе жизненного пути, преподавал детям Закон Божий. В политической неблагонадёжности можно упрекнуть не только выпускников Курской семинарии, но и преподавателей. Так

²⁴³Зернов Николай. Указ. соч. С. 209

²⁴⁴Баушов Р.Б. Уточнение к биографии... С. 83.

в марте 1882 года по политической неблагонадёжности был уволен преподаватель Николай Зимин²⁴⁵.

Стоит отметить, что помимо упомянутых революционно настроенных выпускников семинарии из её стен вышли и воспитанники, ставшие выдающимися деятелями в духовно-учебной сфере. Среди них: епископ Вениамин (Платонов)²⁴⁶, епископ Ианнурий (Вознесенский)²⁴⁷, епископ Владимир (Никольский)²⁴⁸; Ильинский Андрей Григорьевич, тайный советник, директор Хозяйственного Управления при Священном Синоде²⁴⁹; Лашкарёв Пётр Александрович, действительный статский советник, экстар-ординарный профессор Киевской Духовной академии²⁵⁰; Иванцов-Платонов Александр Михайлович протоиерей, экстра-ординарный профессор Московского университета²⁵¹; Рождественский Николай Павлович экстра-ординарный профессор Санкт-Петербургской духовной академии²⁵²; Марков Николай Петрович протоиерей, благочинный кремлёвских церквей в Москве²⁵³.

Двигателем реформ 1869 года стал обер-прокурор Дмитрий Андреевич Толстой. Он занимал одновременно пост министра народного просвещения, что не могло не сказаться на курсе реформ в сфере духовного образования. Именно при Д.А. Толстом было сведено к минимуму влияние сословности на обучение детей духовенства. Они получили возможность поступать в университеты, реформа в которых уже прошла в 1863 году. А реформы среднего звена 1871 года позволили приблизить друг к другу учебные программы гимназии и семинарии.

К сожалению, в Курской семинарии реформы 1869 года внедрялись ещё медленнее, чем предыдущие. Полное их воплощение пришлось только на

²⁴⁵Сушко С.В. Духовные семинарии в пореформенной России (1861–1884). СПб.: СПбГМА им. И. И. Мечникова, 2010. С. 130.

²⁴⁶Титов. Ф. Духовные школы Курско – Белгородской епархии. Выпуск III...С. 225.

²⁴⁷Русский биографический словарь. В 25 томах. Т.8.СПб.: Типография И.Н. Скороходова, 1896. С.161.

²⁴⁸ Православная энциклопедия. –М.: Церковно–научный центр «Православная энциклопедия», 2004. Т. VIII : Вероучение –Владими́ро–Волы́нская епархия. С.655.

²⁴⁹Титов. Ф. Указ. соч. С. 231.

²⁵⁰Титов. Ф. Духовные школы Курско – Белгородской епархии. Выпуск III...С. 235.

²⁵¹ Православная энциклопедия. М.: Церковно–научный центр «Православная энциклопедия», 2004. Т. XX : Зверин в честь Покрова Пресвятой Богородицы женский монастырь. Иверия. С.677.

²⁵²Родосский А. С. Биографический словарь студентов первых XXVIII–ми курсов С.–Петербургской духовной академии: 1814 – 1869 гг..СПб., 1907. С. 405 – 407.

²⁵³Памяти почивших пастырей и благотворителей храма // Церковные ведомости, 1895.№45. С. 1590.

1880 год, к моменту введения реформ 1884 года. Такой растянутый во времени процесс реформирования не удивителен. Ознакомление с журналами педагогических собраний и отчётами рецензентов даёт яркое представление о причинах затянутости реформ.

В этот период реформаторы пытались уйти от централизации в системе управления духовным образованием. Учебный комитет следил лишь за тем, чтобы принимаемые семинариями правила и инструкции не выходили за рамки устава. Руководство семинарии, которое находилось теперь фактически на правах самоуправления, не всегда верно понимало положения устава, что требовало новой переработки уже принятых семинарским правлением документов, а выработка всевозможных положений, постановлений, распоряжений, правил и инструкций, их неоднократное коллегиальное обсуждение и внесение новых предложений замедляло их же воплощение в жизни семинарии. Таким показательным примером может быть рассмотрение журналов одного из первых педагогических собраний Курской семинарии, прошедшее 28 октября 1868 года, когда исполняющий должность инспектора Н. Проценко заявил собранию о необходимости составления инструкции для инспектора, правил поведения учеников, правил о дисциплинарных взысканиях, правил для наставников. Так же было предложено, чтобы все члены собрания предоставили свои мнения по вопросу повышения религиозности воспитанников семинарии. Н. Проценко отметил, что большинство воспитанников приходят в церковь без должного религиозного настроения. Свои размышления члены собрания должны были предоставить к 1 декабря²⁵⁴. Стоит отметить, что только составление одной инструкции для инспектора растянулось на несколько месяцев, и она увидела свет лишь в марте 1869 года.

Так же торможение реформ связано и с «человеческим фактором». В Курской семинарии воплощение в жизнь нового устава легло на плечи правящего архиерея епископа Сергия (Ляпидевского), в этом вопросе в администрации

²⁵⁴ Титов Ф. Духовные школы Курско – Белгородской епархии (1867 – 1884 г.) // КЕВ, 1896. №39. С.820.

семинарии ему не на кого было опереться. В лице ректора архимандрита Владимира (Миловиднова) он не нашёл соратника, так как тот был сторонником старых порядков, а инспектор протоиерей И.А. Золотарев был совсем стар и слаб, в последствии его вынуждены были сменить²⁵⁵.

Несмотря на то, что каждая духовная семинария имела свою специфику, и подобного рода семинарское самоуправление давало возможность учесть нюансы конкретной семинарии в вопросах обучения и воспитания, оно не достигло своего результата. Множественность мнений по поводу устройства семинарий породило целую массу корректировок и разъяснений недоуменных вопросов. Так в период с 1867 по 1874 год Священным Синодом было издано более 500 постановлений относительно устройства духовных семинарий²⁵⁶. Нечто подобное повторится в 1917 году, когда семинариям будет дана полная автономия и дебаты по ключевым вопросам жизни семинарий не утихнут вплоть до принятия декрета об отделении школы от церкви. В этом же контексте можно вспомнить и события 1905 года, когда после массовых выступлений учащихся семинарий печать пестрила всевозможными проектами реформ по коренному изменению духовного образования, проводился опрос правящих архиереев, многие из которых высказывали конкретные предложения по реформации процесса обучения. К сожалению вплоть до прихода к власти атеистического строя никаких фундаментальных преобразований не последовало.

В рассматриваемый период произошло ещё одно эпохальное событие в жизни Курской семинарии – её переезд в Курск из Белгорода в 1882 году. Перемещение семинарии произошло во время летних каникул, и должно было повлечь за собой массу преимуществ, прежде всего, экономического и хозяйственного характера. К концу XIX века цены на продукты питания и дрова в Белгороде были выше, чем в Курске. В новой семинарии был собственный храм и баня, теперь учащиеся, не имевшие тёплой одежды, могли лучше следить за собственной гигиеной и посещать богослужения, в том числе в зимнее время. В

²⁵⁵Титов Ф. Духовные школы Курско – Белгородской епархии (1867 – 1884 г.) // КЕВ, 1896. №37. С.764.

²⁵⁶Титов Ф. Духовные школы Курско – Белгородской епархии (1867 – 1884 г.) // КЕВ, 1896. №36. С. 732.

Белгороде они были такой возможности лишены: не имеющие тёплой одежды воспитанники не могли присутствовать в церкви за богослужением, поэтому служили вечерню и утреню мирским чином в холле семинарского корпуса, а в холодное время года такие учащиеся могли не мыться по несколько месяцев. Впоследствии при семинарии в Курске было построено платное общежитие для своекоштных учащихся. Несмотря на то, что новое семинарское здание было «обширно и благолепно», а также «вполне соответствовало нуждам и потребностям правильного обучения и воспитания»²⁵⁷, в нём были архитектурные просчёты. Последующие отчёты и рецензии говорят о плохой вентиляции в учебных комнатах и непродуманной архитектуре, когда комнаты для занятий соединены неотапливаемым коридором, из-за чего в классах в зимний период было холодно²⁵⁸. Так же ошибочно было выбрано место для постройки здания семинарии напротив местного театра, что неминуемо сказалось на уровне дисциплины, когда учащиеся самовольно убегали на представления.

Из рассмотренного можно сказать, что реформы 1839 и 1869 годов представляют, до определённой степени, противоположные явления в жизни Курской семинарии и духовного образования в целом протасовские реформы усиливали вертикаль власти обер-прокурора, Священного Синода и правящего архиерея над семинариями. Пятикратное превышение количества сельских приходов над городскими сосредотачивало учебный курс семинарии на служение среди низкообразованного крестьянства, ориентировало духовное сословие исключительно на церковно- и священнослужение, с поправкой на «полезность» для крестьян. В лице духовенства государство видело не слишком обремененных служителей религиозных потребностей народа, на которых можно возложить попечение о здоровье населения, об удовлетворении его сельскохозяйственных нужд. Такой вектор направленности духовного образования привёл к много предметности, когда учащийся знает немного из каждой области, но ничего

²⁵⁷ Слово в день освящения домово́й церкви в новых зданиях Курской духовной семинарии // Курские епархиальные ведомости, 1882. №18. Ч. неофиц. С.894.

²⁵⁸ РГИА. Ф.802. Оп 10 – 1907г. Д.13. Л. 287.

конкретного²⁵⁹. Из-за нехватки специалистов, литературы, наглядных пособий и необеспеченности кабинетов необходимым оборудованием, в Курскую семинарию реформы пришли с задержкой в несколько лет. К нововведенным предметом преподавательский состав относился отрицательно, с радостью восприняв их отмену. В целом переход к преподаванию предметов семинарии исключительно на русском языке был моментом положительным, так как позволил ученикам, не способным к изучению языков, лучше понимать вероучение церкви. Но ущемление древних языков отрицательно сказалось на развитии церковной науки в империи.

Введение штатов 1850 года привело к ещё большему социальному неравенству и напряжению в обществе, хотя оказало положительное влияние на качество образования и уровень дисциплины в Курской семинарии. Но достигнуто это было за счёт сокращения почти вдвое количества учащихся в семинарии. Такое положение не могло не вылиться в недовольство духовного сословия²⁶⁰. Находящееся почти 20 лет в таком состоянии сословие породило внутри себя поколение революционно настроенной молодёжи, чем продиктовано участие выпускников Курской семинарии в антиправительственных кружках и террористических актах против государственных чиновников в 1870-х годах. Революционными идеями проникался и педагогический состав Курской семинарии. Если говорить о воспитательном процессе в семинариях в целом, то он не претерпел особых изменений, поэтому остался с теми же недостатками, что и ранее рассмотренный период. Среди учащихся семинарии не редкими были случаи нарушения дисциплины на уроках, пьянства, игры в карты, грубость, неуважение к преподавателям²⁶¹.

Последующие либеральные реформы оставили за духовно-учебным комитетом функцию контроля над самоуправляемыми семинариями, которые плюрализмом мнений в сфере учебно-воспитательной деятельности тормозили

²⁵⁹Титлинов Б.В. Духовная школа в России в XIX столетии. Вып.2...С. 18

²⁶⁰Титлинов Б.В. Духовная школа в России в XIX столетии. Вып.2...С. 68.

²⁶¹Там же. С. 174 – 176.

воплощение реформ в жизнь. Получившие свободу действий органы управления и образования Курской семинарии не могли прийти к единству мнений даже по незначительным инструкциям, принятие которых затягивалось на месяцы.

Практически полный отказ от сословного принципа показал истинное лицо составляющих сословие – более половины из них не желали иметь отношения к духовному званию и не стремились к пастырской деятельности. За период реформ такая позиция привела к дефициту духовенства и отсутствию прогрессивного развития духовного сословия. Если протасовские реформы, за счёт замкнутости сословия и введения штатов, «консервировали» внутри сословия как лучших, так и недисциплинированных, и низкоинтеллектуальных выпускников училищ, то либеральные реформы позволяли многим лучшим покинуть сословие.

Увеличение количества учеников в семинариях привело к ослаблению контроля со стороны инспекторской службы, а так же к увеличению расходов на содержание учащихся. В Курской семинарии к низкому финансированию добавилось строительство новой семинарии в Курске и переезд её в 1882 году из Белгорода. Потребность в этом назрела давно. Земля для нового семинарского здания была приобретена ещё в 1872 году, но средств для постройки в наличии не было²⁶². Лишь в 1878 году были отпущены средства из духовно – учебного капитала на постройку в Курске новой семинарии²⁶³. Казалось, что новое здание семинарии будет построено с учётом недостатков прежней, но этого в полной мере не произошло. Наличие церкви и бани в новом семинарском корпусе позволили беднейшим семинаристам в полной мере участвовать в богослужениях и соблюдать правила гигиены, Но архитектурные просчёты сделали классы холодными в зимний период, а опрометчивый выбор места постройки семинарии – напротив городского театра – влиял на снижение уровня дисциплины.

²⁶²Копия с журнала педагогического собрания правления Курской семинарии // Курские епархиальные ведомости. № 3. 1872. С. 122.

²⁶³Указ Святейшего Правительствующего Синода о разрешении построить новые здания в Курске для Курской духовной семинарии и об ассигновании сумм на эту постройку // Курские епархиальные ведомости. № 3. 1879. С. 93.

Выводы по второй главе

Резюмируя вышесказанное, отметим, что в Российской империи к середине XIX века сформировались разные взгляды на духовное образование. С точки зрения государства, в лице императора и обер-прокурора, церковь была необходимым институтом для большинства подданных лиц империи. О духовном образовании государство заботилось, воплощая взгляды императора или «сильного» обер – прокурора на роль выпускников семинарий. Зачастую их взгляды разделялись частью высшего, имеющего власть духовенства. Влияние государства на духовное образование позволяло воплощать эти принципы в жизнь. С точки зрения церкви, в лице Священного Синода и правящих архиереев, духовное образование давало необходимые для приходского служения и развития церковных наук кадры. С точки зрения рядового духовенства, в лице церковно-священнослужителей, духовное образование, являясь частью образовательной системы империи, могло дать возможность юношеству идти по альтернативному жизненному пути, не связанному с духовным сословием.

Протасовские реформы духовного образования, сделав ставку на аграрное большинство, попытались сделать веру простой и понятной для крестьян, а священнослужителя – полезным с точки зрения агрономии и медицины. Если первая инициатива нашла отклик в духовных школах, то введение агрономии и медицины в Курской семинарии называли не иначе как «малополезными». Регулирование потребности церкви в церковно-священнослужителях, при замкнутости духовного сословия, вызвало напряженность внутри сословия, но для Курской семинарии стало временем стабильности в приемлемом уровне качества знаний и нормализации дисциплины.

Либеральные реформы духовного образования 1869 года в большей степени отразили надежды определенной части учащихся семинарии, так как сблизили учебные программы гимназий и семинарий и давали возможность

получения светского образования²⁶⁴. Половина из учащихся Курской семинарии пользовались такой возможностью и не шли в духовенство.

Разноплановые реформы 1839 и 1869 годов за 45 лет своей реализации непреднамеренно сформировали в семинарской среде почву для возрастания революционных настроений²⁶⁵. Учащиеся Курской семинарий, и духовное сословие как таковое, поделились на большинство, желающее видеть в духовных школах аналог светских гимназий, финал обучения в которых один – поступление в светский университет, и меньшинство – желающее идти по пути церковно-священнослужения. Причём данное меньшинство представляло собой либо искренних убежденных верующих, либо тех, у кого не было другого выхода по материальным соображениям или низкоинтеллектуальным данным. Первое десятилетие протасовских реформ, при замкнутой сословной системе и практически бесконтрольном приёме учащихся в Курской духовной семинарии, привело к снижению уровня, как в воспитательной, так и в учебной сфере, а впоследствии, вылилось в кризис «рабочих мест»²⁶⁶, что вызвало ещё большую бедность и социальную напряженность в и так не богатом сословии. Последующее введение штатов привело к конкурсу при приёме в семинарии, к снижению числа воспитанников, повышению уровня дисциплины и образования, но, в тоже время, лишило возможности почти половину потенциальных учеников на более лучшие условия в жизни. Последующие либеральные реформы эпохи императора Александра II позволили сделать семинарии платформой для выхода из духовного сословия, и в тоже время, благодаря предшествующей эпохе, впустили в стены семинарии учеников, для большинства из которых получение духовного образования не являлось главной целью. Именно среди такой семинарской молодёжи зарождаются идеи народничества.

²⁶⁴Овчинников А.И. Духовенство в годы церковной реформы 1860 – 1870 –х годов. // Молодой учёный. 2024. №24 (523). С. 421.

²⁶⁵Поспеловский Д.В. Православная церковь в истории Руси, России и СССР. Учебное пособие. М.: ББИ св. ап. Андрея, 1996. С. 196.

²⁶⁶Федоров В.А. Русская Православная Церковь и государство. Синодальный период 1700 – 1917.М.: Русская панорама, 2003.С.106.

Переезд семинарии из Белгорода в Курск, состоявшийся в 1882 году, имел как достоинства, так и недостатки. В бытовом плане семинария выигрывала, так как в новом здании был собственный храм и баня, экономия средств достигалась за счёт того, что в Курске были дешевле продукты питания и дрова. В тоже время, дальнейшее строительство общежития для своекоштных учащихся и траты на его обслуживание, привели к дефициту материальных средств²⁶⁷. Архитектурные просчёты при строительстве здания семинарии делали классы холодными в зимнее время, а расположение семинарии напротив городского театра снижало уровень дисциплины среди учащихся.

²⁶⁷Журнал № 8 съезда духовенства Курской епархии с 25 марта по 1 апреля 1889 года. // Курские епархиальные ведомости. 1889.№ 21. Ч. офиц.С.315.

Глава 3. Состояние средней духовной школы Курской губернии от введения устава 1884 года до закрытия семинарии в 1918 году

3.1. Среднее духовное образование в Курской губернии в свете политики «контрреформ»

Реформы императора Александра III, после его восшествия на престол, коснулись многих сторон жизни империи, а также сферы духовного образования. Их принято называть контрреформами, так как они были призваны существенно скорректировать реформы 1869 года. Стоит отметить, что ярко выраженную противоположность, по отношению к предыдущему периоду, контрреформы имели в реформировании административной части. В учебной и научной частях прямого противопоставления не было, но был поиск наиболее совершенных форм решения ключевых проблем духовного образования²⁶⁸. В деле реформирования церковного образования император опирался на обер-прокурора Константина Петровича Победоносцева. Новый разработанный устав усиливал всю линейку вертикали власти над семинариями, как Священного Синода и обер-прокурора, так и правящего архиерея²⁶⁹. В семинарии принимались лица всех сословий, но учащимся запрещалось выходить из духовного звания. Связано это с тем, что семинаристы, пользуясь возможностью обучения в светских университетах, не желали становиться священно - церковнослужителями. Лучшие умы духовного сословия пытались вырваться из нищеты сельского духовенства и церковнослужительства, и не шли в высшие духовные учебные заведения, выбирая светское поприще. Создался не только дефицит священно - церковнослужителей, но и преподавательского состава.

²⁶⁸Сухова Н.Ю. Высшая духовная школа: проблемы и реформы (вторая половина XIXвека). М.: Изд-во ПСТГУ, 2006. С. 512.

²⁶⁹Федоров В.А. Русская Православная Церковь и государство. Синодальный период 1700 – 1917.М.: Русская панорама, 2003.С.220.

В ходе контрреформ усилилось преподавание церковно-богословских предметов, было введено Церковное пение, снизилось количество учебных часов для классических языков, отменены такие предметы как тригонометрия и космография²⁷⁰. Реформирование было поэтапным, в 1884-85 учебных годах реконструировалась административная часть. Руководство семинарией, как и прежде, осуществляло правление семинарии, которое так же делилось на педагогическое собрание и распорядительное собрание. Состав педагогического собрания был сокращён, вместо семи преподавателей в него входило теперь только три. Остальные члены, как педагогического, так и распорядительного собраний остались те же.²⁷¹ Однако педагогическое собрание, в том виде, в котором оно было введено уставом 1867 года, было отменено уставом 1884 года. Были отменены выборность и самоуправление. Согласно главе 3 нового устава должность ректора перестала быть выборной, теперь кандидата на должность ректора предлагал правящий архиерей, с последующим утверждением Священным Синодом²⁷². Таким же образом утверждался инспектор и преподаватели семинарии. При смене ректора, инспектора или преподавателя в течение учебного года их утверждал обер-прокурор. С точки зрения материального обеспечения был снижен оклад молодых специалистов, которые преподавали менее пяти лет, с 900 до 700 рублей²⁷³.

В 1885-86 реформировалась учебная часть. Но здесь, как и в предыдущие годы, было не всё идеально. В запланированный срок централизованно были введены новые учебные программы только по философии, латинскому и греческому языку. По остальным предметам введение растянулось на последующие годы, а для новых – гомилетики, библейской истории и сравнительного богословия рабочие программы преподаватели семинарий

²⁷⁰ Там же. С.116

²⁷¹ Феодосий (Васнев), еп. Устав духовных семинарий 1884 года и его введение в Тамбовской духовной семинарии // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки, 2012. № 4(108). С. 308–312.

²⁷² Уставы православных духовных семинарий и училищ, высочайше утвержденные 22 августа 1884 года, с относящимся к ним постановлениями Священного Синода. СПб.: В синодальной типографии. 1888. С.8.

²⁷³ Там же. С.23.

составляли самостоятельно, с последующим утверждением семинарским правлением и правящим архиереем.

Определением Святейшего Синода была упрощена процедура поступления в семинарию, отменялись вступительные экзамены. Учащиеся зачислялись по свидетельствам об окончании духовных училищ, в которых указывалось, достойны ли они для зачисления в 1 класс семинарии или нет. В актуальном для Курской семинарии случае превышения числа учащихся, разрешенных по штату, вводились параллельные классы. Параллельных классов можно было вводить несколько, исходя из потребностей семинарии, но финансово обеспечивалось только такое количество учащихся, которое было положено по штату. Для Курской семинарии, по состоянию на начало 1884 года положено было иметь 331 учащегося, в реальности их было 528²⁷⁴.

Рассматриваемый период выпал на ректорство двух священнослужителей: с 1868 по 1888 год ректором был протоиерей Матфей (Невский), а с 1888 по 1918 год - протоиерей Иаков Новицкий. На должности инспектора семинарии сменилось при этом пять человек. Столько же епископов сменилось на архиерейской кафедре. Преосвященный Михаил (Лузин) епископ Курский тут же, после введения нового устава, включился в управление семинарией, обязав духовенство епархии в своевременном внесении взносов на нужды семинарии. В 1885 году был созван съезд духовенства Курской и Белгородской епархии, на повестке дня которого стоял вопрос о материальном состоянии и обеспечении семинарии. В первую очередь съезд приступил к обсуждению вопроса об изыскании средств на содержание параллельных сверхштатных классов. Было решено увеличить взнос, ранее собираемый с приходов епархии, в два раза - до 13%²⁷⁵. На оплату лечения своекоштных учеников и выплаты беднейшим ученикам семинарии принято решения собирать по 50 копеек со священника²⁷⁶.

²⁷⁴ Журнал общего педагогического собрания правления Курской духовной семинарии, № 9 (бывший на рассмотрении епархиального съезда), 1883 года, сентября 29 дня // Курские епархиальные ведомости, 1884. № 2. Ч. офиц. С. 109.

²⁷⁵ Журнал № 3 Курского епархиального съезда духовенства от 14 января 1885 года // Курские епархиальные ведомости, 1885. № 9. Ч. офиц. С. 438.

²⁷⁶ Журнал № 5 Курского епархиального съезда духовенства от 17 января 1885 года // КЕВ, 1885. № 11. С. 537.

Также дополнительные средства для содержания зданий семинарии было решено удовлетворить на 50 %. При этом просьба правления семинарии об изыскании средств на обучение учащихся музыке, рисованию, токарному и слесарному делу была отклонена. Так же отклонена просьба о дополнительных выплатах ректору, инспектору, библиотекарю, врачу и фельдшеру в связи с увеличением сверхштатного числа учащихся. Увеличение числа учащихся требовало и увеличения числа надзирателей, это вопрос так же не был решен положительно на съезде духовенства. Отказы вызваны отсутствием средств. Так же поднимался вопрос о постройке общежития для своекоштных учащихся. Инициатива по его постройке была одобрена на съездах ещё в 1882 году, но выделяемые на строительство суммы были настолько малы, что никто из подрядчиков не желал заниматься этим делом. Было решено необходимую сумму изыскать из епархиальных средств, снова возложив финансовое бремя на духовенство епархии.

Несмотря на принятые съездом решения средств обеспечения семинарских нужд всё равно не хватало. Ректор семинарии протоиерей Михаил Невский на протяжении нескольких лет безуспешно пытался добиться увеличения материального обеспечения семинарии, готовя необходимые документы на епархиальные съезды, но не все его просьбы исполнялись. Повышение жалования учителям, обеспечение малоимущих учащихся, наём необходимой прислуги, увеличение числа инспекторов были постоянными, но невыполняемыми просьбами ректора.

В связи с этим в 1886 году при семинарии было организовано общество прп. Феодосия Печерского²⁷⁷, целью которого ставилось обеспечение беднейших учащихся семинарии, улучшение учебно-воспитательной работы и религиозно-нравственное просвещение. Общество содержалось за счёт членских взносов. Расходы общества включали, в том числе те позиции, по которым епархиальные съезды отказывались выделять средства. Создание общества дало свой результат,

²⁷⁷ Устав общества Преподобного Феодосия Печерского при Курской духовной семинарии. // Курские епархиальные ведомости, 1886. №2. Ч.офиц. С. 62.

многие отклоненные на съезде 1885 года вопросы удалось решить к концу 1886 года²⁷⁸, в том числе началось строительство нового корпуса общежития для своекоштных учащихся. За постройку общежития руководство семинарии очень радело. Живших на квартирах своекоштных учеников было трудно контролировать, считалось, что постройка общежития решит этот вопрос. Общежитие открыли в 1888 году. В своем отчёте Святейшему Синоду за 1893-1894 уч.год епископ Курский Ювеналий (Половцев) рапортовал о том, что в козеннокоштном общежитии проживает 200 учеников, а на квартирах остались жить лишь те, у кого есть родственники в Курске²⁷⁹. Концентрация в одном месте большого количества учеников впоследствии сыграла отрицательную роль, общежитие стало рассадником запрещённой литературы и вольнодумских идей. В 1891 году семинарское общество прп. Феодосия Печерского было преобразовано в епархиальное братство, акцент его деятельности сменился с благотворительной помощи в сторону просветительской деятельности. Это вновь привело к острому недостатку материальных средств, так, например, построенное общежитие теперь требовало расходов на его содержание, а уровень денежного обеспечения работников семинарии был настолько низок, что некоторые из них умирали в полной нищете²⁸⁰. Сами учащиеся из духовного сословия иногда представляли довольно жалкое зрелище, у них не хватало тёплой одежды и обуви, и они не редко болели. В связи с этим было увеличено число кроватей в семинарской больнице, но и их не хватало. Обеспечивать больницу приходилось в ущерб другим нуждам²⁸¹.

С введением нового устава в воспитательном плане так же произошли некоторые изменения: в семинариях была введена должность духовника, который так же являлся священником семинарского храма. По мысли реформаторов духовник должен был научить будущих священников основам духовной жизни,

²⁷⁸Журналы съезда духовенства Курской епархии бывшего с 27-го октября по 3-е ноября 1886 года. // Курские епархиальные ведомости, 1887. № 2. Ч. офиц. С.73.

²⁷⁹РГИА. Ф.802. Оп 9. Отчёты Х. Д.26. Л. 92,93.

²⁸⁰Кокорев Н., свящ. Некролог // Курские епархиальные ведомости, 1891. № 24. Ч. неофиц. С.439.

²⁸¹РГИА. Ф.802. Оп 9. Отчёты Х. Д.26. Л. 95,97.

следить за нравственным состоянием учащихся, помогать преодолевать трудности и соблазны семинарского быта. Поиск духовника осуществлялся правлением Курской духовной семинарии через газету «Епархиальные ведомости». Правление издало обращение к духовенству со следующими требованиями: духовник семинарии должен быть опытным в духовной жизни, имеющим понятия о семинарской жизни, в его обязанности входило совершение богослужений в семинарском храме в честь прп. Феодосия Печерского, исповедь учащихся, проведение с ними духовных бесед. Духовника обеспечивали квартирой и жалованием в 500 рублей. Священники, желающие занять место духовника, должны были подать прошение в Правление семинарии, с последующим утверждением правящим архиереем²⁸².

Первым духовником Курской семинарии был избран священник Феодор Соколов, бывший настоятель Покровской церкви с. Боршни Суджанского уезда²⁸³. Он пробыл духовником несколько месяцев и скончался в марте 1885 года. Следующему духовнику, ко всему прочему, вменялось в обязанность законоучительство в открытой при семинарии образцовой воскресной школе, с жалованием в 250 рублей²⁸⁴. Невозможно за короткий срок оценить эффект от введения должности духовника при семинарии, он не был замечен, так как взошедший в 1887 году на архиерейскую кафедру епископ Иустин (Охотин) высказал озабоченность в деле воспитания семинаристов и призвал родителей в первую очередь обращать на это внимание²⁸⁵.

Святейший Синод, по итогам ревизий духовных учебных заведений, определил слабые места семинарий, указав, что в массе своей учащиеся не умеют читать на церковнославянском языке, не знают церковного устава, не посещают богослужений. Так же было обращено внимание на то, что эти проблемы могут

²⁸²Объявление от правления Курской духовной семинарии // Курские епархиальные ведомости, 1885. № 17. Ч. офиц. С. 831.

²⁸³Официальные известия // Курские епархиальные ведомости. 1886. № 1. Ч. офиц. С. 11.

²⁸⁴Объявление от правления Курской духовной семинарии // Курские епархиальные ведомости. 1886. № 8. Ч. офиц. С. 383.

²⁸⁵Предложение Преосвященного Иустина, епископа Подольского и Брацлавского (ныне Курского), духовенству Подольской епархии – о воспитании детей в духе церковности // Курские епархиальные ведомости, 1887. № 10. Ч. неофиц. С.519.

быть решены при совместном контроле и «добром примере» со стороны родителей, инспекторской службы и благочинного²⁸⁶. Впоследствии, после нестроений в стенах Курской духовной семинарии в 1905-1906 годах, мысль о «добром примере» со стороны родителей стала лейтмотивом проповедей, статей и обращений, в которых авторы пытались осмыслить происходящее, возложив всю ответственность на родителей, не прививших своим детям правильного христианского воспитания.

Первые возмущения в Курской семинарии начались в 1901-1902 учебных годах. Они носили бытовой, а не политический характер, но сам прецедент выступления против администрации семинарии необходимо отметить. По отчётам и рецензиям сложно определить нарастало ли негативное настроение учащихся постепенно или это всплеск недовольства в моменте. Так в ежегодном отчёте за 1893-1894 учебный год епископ Курский Ювеналий (Половцев) представлял довольно сносную картину жизни семинарии, причём утверждал, что практически по всем направлениям нет существенных недочётов. В недостатках учебной части был указан только преподаватель по обличительному богословию, который мог бы «преподавать лучше», но он оправдывал недостаток знаний у учащихся неясным, плохо дающим систему знаний «Руководством по истории и обличению старообрядческого раскола». В целом состояние учебной части считалось удовлетворительным, хотя 1/5 часть учеников имела по предметам «неудовлетворительную» оценку²⁸⁷. В воспитательной части, несмотря на «хорошую работу» инспекторской службы, недостатков указано гораздо больше. Самыми многочисленными были: уклонение от уроков и внеклассных занятий, опоздание на уроки, не соблюдение правил приличия, самовольные отлучки из козённого дома или квартир; в меньшей степени: пьянство, грубость, дерзость, своеволие, непослушание²⁸⁸. Как итог наказаний за учебный год 7 человек на разные сроки лишились казённого содержания, 25 человек были посажены в

²⁸⁶Правительственные распоряжения // Курские епархиальные ведомости, 1884. № 6. Ч. офиц. С.269.

²⁸⁷РГИА. Ф.802. Оп 9. Отчёты Х. Д.26. Л. 29.

²⁸⁸Там же. Л. 85.

карцер, 4-ём снижен бал за поведение и сообщено родителям, 2 уволены из семинарии²⁸⁹. Если учесть, что в отчётах обычно просматривается менее критическая оценка, чем в рецензиях, то в нравственно – воспитательном отношении дела в Курской семинарии представляются несколько хуже описанных.

Первые массовые беспорядки в семинарии начались в 1902 году. С 20 по 26 мая учащиеся младших классов срывали уроки, запускали фейерверк, шумели, не реагировали на замечания, по ночам били стёкла в квартирах эконома, инспектора и его помощников²⁹⁰. Об этом инциденте стало известно в Учебном комитете. Ректор семинарии протоиерей Иаков Новицкий вынужден был писать объяснительное письмо на имя председателя Учебного комитета, в котором пояснил, что причиной беспорядков стали недоброкачественные порции за ужином, а также не понравившиеся учащимся оценки за экзамен по греческому языку²⁹¹. Трёх зачинщиков беспорядков отчислили из семинарии. Одного впоследствии восстановили по ходатайству отца. Несомненно, ректор семинарии анализировал произошедшее возмущение, он высказывал пожелания учащимся, в которых можно проследить основные, на его взгляд, проблемы, с которыми сталкивалась администрация семинарии. В проповеди на конец 1901-1902 учебного года он дал учащимся три совета: 1. Держаться христианских воззрений, не увлекаться инакомыслием. 2. Не уклоняться от священнического служения. 3. Продолжать самообразование²⁹². В беседе на начало 1902-1903 учебного года ректор обозначил следующие проблемные моменты: 1. Юношество не склонно думать о Царствии Божием и пути шествия в него. Причины этого – недостаточное воспитание в семье и школе. 2. Юности присуще самомнение и эгоизм. Причина этого в повреждении человека грехом и недостаток воспитания. 3. Мечтательность - отличительная особенность юношества, та свобода, которую

²⁸⁹ Там же. Л. 86 об.

²⁹⁰ РГИА. Ф.802. Оп 10 – 1902г. Д.60. Л. 1 об.

²⁹¹ Там же. Л. 2 об, 4.

²⁹² Окончание учебного года в духовной семинарии // Курские епархиальные ведомости, 1902. № 26. Ч. неофиц. С.540.

оно хочет – мнимая²⁹³. По всей видимости, данные аналитические выкладки не смогли помочь преодолеть последующие события.

В рассматриваемый период стали появляться первые революционные общесеминарские организации. В 1905 году, на который пришелся пик революционной деятельности духовных школ, революционные выступления охватили практически все семинарии страны. Одной из главных причин масштабных беспорядков в некоторых духовных школах виделась их крайняя переполненность и невозможность ведения нормальной воспитательной работы при большом количестве учащихся. Рассуждая об этом, благочинный второго Тимского округа священник Владимир Введенский пишет: «Печальный опыт красноречиво показал нам, что брожения, волнения начинались, развивались и достигали высших размеров,...прежде всего в многолюдных семинариях. Наша (Курская) семинария проявила ту же печальную ненормальность. В нашей семинарии более 600 человек, а при такой громадной цифре воспитанников о нравственном явлении и воспитании питомцев и речи быть не может; тут только возможен чисто внешний надзор, поддержание внешнего порядка...Для основательного знакомства воспитателей с воспитанниками, с их внутренним строем, и для непосредственного воздействия на воспитанников у воспитателей не оставалось ни времени, ни сил»²⁹⁴.

В 1905 году в Курской семинарии, как и в целом по стране, начались беспорядки. Ревизовавший семинарию действительный статский советник Дмитрий Иванович Тихомиров в своем отчёте отметил повод для начала беспорядков. При этом он не оценивает действия администрации семинарии, а лишь указывает на состоявшийся факт: не смотря на то, что в 1905 – 1906 учебном году уроки велись с большими перерывами, достигавшими иногда двух месяцев и учащиеся не получали должных знаний, администрация семинарии все

²⁹³ Новицкий И., протоиерей. Беседа перед началом учебных занятий в духовной семинарии // Курские епархиальные ведомости, 1902. № 36. Ч. неофиц. С.738.

²⁹⁴ Введенский В. К вопросу об открытии второй семинарии в Курской епархии // Курские епархиальные ведомости, 1906. №30. Ч. офиц. С. 789.

же решила провести переводные экзамены. Учащимся это не понравилось, они устроили бунт, массово бойкотировали уроки, самовольно оставляли занятия, это вынудило администрацию семинарии их всех перевести без экзаменов²⁹⁵. В этот же период в поле зрения Курской жандармерии попадают несколько учащихся семинарии: Дьяконов Александр²⁹⁶, Шевченко Константин²⁹⁷, Коваленко Григорий²⁹⁸, Булгаков Борис²⁹⁹, Лукашев Дмитрий и братья Никольские³⁰⁰, учащиеся Васильев и Константинов³⁰¹. Дьяконов А. был арестован и посажен в тюрьму за политическую пропаганду. Шевченко К. охарактеризован как неблагонадёжный, революционер, участник разгрома винной лавки в слободе Борисовке. У Коваленко Г. и Булгакова Б. при обыске были найдены противоправительственные прокламации. Лукашев Д. был арестован и посажен в тюрьму, а братья Никольские, Васильев и Константинов находились под следствием по статье 121 Уголовного уложения, как участники в «публичном скопище» или сочувствующие бунту³⁰².

Подобная активность в революционном движении учащихся семинарии не удивительна. Почти половина из них не собиралась связывать свою жизни с церковными структурами. Так священниками, диаконами, псаломщиками, учителями, надзирателями и учащимися духовных академий хотели быть в 1904 году – 55% выпускников, в 1905 году – 58% выпускников, в 1906 году – 47 % выпускников. При этом администрация Курской семинарии и преподавательский состав показывали робость и боязливость по отношению к ученикам. Не смотря на всё более увеличивающиеся пропуски уроков, оценки учащихся оставались на прежнем уровне, а количество отчисленных из семинарии учеников с 1903 по 1905 год даже снизилась с 8% до 1%. Ректор семинарии объяснял такую

²⁹⁵РГИА. Ф.802. Оп 10 – 1907г. Д.13. Л. 256, 272 об.

²⁹⁶ГАБО. Ф.101. Оп 1. Д.21. Л. 44 об.

²⁹⁷ГАБО. Ф.101. Оп 1. Д.26. Л. 32.

²⁹⁸ГАКО. Ф.1642. Оп 1. Д.375. Л. 8.

²⁹⁹ГАКО. Ф.1642. Оп 1. Д.365. Л. 1.

³⁰⁰РГИА. Ф.802. Оп 10 – 1907г. Д.13. Л. 281 об.

³⁰¹ГАБО. Ф.101. Оп 1. Д.8. Л. 113.

³⁰²Уголовное уложение 22 марта 1903 года. СПб.: Издание Н.С. Таганцева, 1904. С. 217.

снисходительность «опасностью недовольства и демонстрации»³⁰³. Многочисленность учащихся и необходимость увеличения числа помощников инспекторской службы с 3 до 4 человек вынудило ректора обратиться с ходатайством в Учебный комитет о выделении необходимых на это средств, в чём он получил отказ и рекомендацию изыскать на оплату этой вакансии местные епархиальные средства³⁰⁴. Другим возможным вариантом налаживания контроля над учениками со стороны инспекторской службы было уменьшение числа учащихся. Тот же священник Владимир Введенский настаивал на втором варианте, но он предлагал не ограничивать число учащихся, а открыть вторую семинарию: «Необходимо неизбежно уменьшить число питомцев в нашей семинарии и тем поставить и воспитателей, и воспитанников в деле воспитания в правильные условия; а это возможно исключительно при устройстве другой семинарии, где контингент учащихся составит значительная часть воспитанников Курской семинарии. Итак, нужда в открытии второй семинарии в г. Белгороде очевидна, и нужда эта вопиющая»³⁰⁵. Как видно священник Владимир Введенский высказывал не только своё мнение, но подытожил чаяния многих духовных лиц окраин епархии, которым проще было отправлять на учёбу своих сыновей в близлежащие уездные города, чем в губернский город. Результатом подобных воззваний стало открытие в 1906 году на базе духовного училища четырёхклассной семинарии в Белгороде, а в 1907 году — трехклассной семинарии в Рыльске. Эти действия должны были снизить нагрузку на инспекторскую службу Курской семинарии и привести её к более эффективной работе, так как значительная часть семинаристов теперь могла обучаться в Белгороде и Рыльске. Так же необходимо было разобщить младшие классы семинарии, поскольку, по мнению администрации, именно в них, среди ещё не сформировавшейся молодёжи, бродили революционные идеи.

³⁰³РГИА. Ф.802. Оп 10 – 1907г. Д.13. Л. 277 об. – 278 об

³⁰⁴РГИА. Ф.802. Оп 10 – 1907г. Д.13. Л. 264, 267, 267 об.

³⁰⁵Введенский В. Указ. соч. С. 789.

Из рассмотренного можно сказать, что воплощение контрреформ в сфере духовного образования позволило решить проблему дефицита духовенства и церковнослужителей, а усиление богословского компонента предметов способствовало развитию церковных наук. В тоже время контрреформы привели к ещё большему напряжению в семинарской среде. Возврат к семинариям, как строго специальным учебным заведениям, запрет на выход из духовного сословия, усиление в учебной части компонента богословских предметов, что, как следствие, лишало учащихся возможности поступления в светские университеты, привели к тому, что студенчество для учащихся Курской семинарии стало желанным, но недостижимым идеалом. Для некоторых учеников семинарии политическая неблагонадёжность становится семейным делом³⁰⁶.

Лишение свобод в административной части, усиление вертикали власти вызвало недовольство преподавательского состава. Хотя стоит отметить деятельность епископа Курского Михаила (Лузина), на долю которого выпал начальный этап проведения реформ, он всеми силами пытался нормализовать деятельность семинарии, в первую очередь, улучшив её материальное содержание, в чём наблюдалась существенная необходимость. Двукратное увеличение взносов, собираемых с духовенства на нужды семинарии, повлекло усиление желания духовенства к обучению собственных детей в семинарии, что, в свою очередь, привело к увеличению числа внештатных классов почти на 2/3 от штатных и новому витку потребности в средствах. Данную проблему удалось временно решить за счёт создания благотворительно общества в честь прп. Феодосия Печерского.

Построение при Курской семинарии общежития для своекоштных учащихся, преследовавшее целью улучшить надзор за учащимися и облегчить работу инспекторской службы, привело к концентрации учащихся в одном месте, что дало возможность воспитанникам действовать более организованно, коллективно проникаться революционными идеями. Введение должности

³⁰⁶Титлинов Б.В. Молодежь и революция. 1860–1905 гг. Ленинград: Государственное издательство, 1924. С. 56.

духовника семинарии не имело ожидаемого эффекта и никак не сказалось на улучшении нравственного состояния и дисциплины среди учеников. Боязнь администрации семинарии предпринимать кардинальные меры в отношении учащихся привели к беспорядкам в Курской семинарии сначала в 1901- 1902 годах³⁰⁷, а к более массовым и значительным - в 1905 - 1906 годах. Не смотря на то, что беспорядки 1901-1902 года носили бытовой характер, реакция учащихся на плохое качество еды и заниженные по - греческому языку оценки, была довольно яркой. Ректор семинарии, понимая проблему в целом, не смог предпринять конкретных шагов и предотвратить дальнейшие выступления воспитанников Курской семинарии, уже носившие революционный характер, что привело к провалу в учебном плане 1905-1906 учебного года. Нормализовать учебный процесс в Курской семинарии удалось только после инспекции ревизора и разгромных замечаний, которые вынудили администрацию семинарии действовать более жёстко, а снизить напряженность среди учащихся стало возможным путём их разобщения через открытие параллельных семинарских классов в Белгороде и Рыльске. Сказать о том, что данные меры помогли полностью прекратить антиправительственную деятельность учащихся семинарии, было бы не верно. Основная масса учеников успокоилась, но самые активные продолжали деятельность в составе ученических организаций революционной направленности, объединяющих светские учебные заведения³⁰⁸.

³⁰⁷Там же. С. 74.

³⁰⁸Титлинов Б.В. Молодежь и революция...С. 158.

3.2. История Курской духовной семинарии от преобразований 1906 года до закрытия семинарии в 1918 году

Революционное движение в семинариях, захлестнувшее и Курскую духовную семинарию, оказало свое влияние на все сферы деятельности духовной семинарии. Определением Священного Синода от 20 декабря 1905 года за №6540 воспитанникам духовных семинарий было разрешено поступать в светские университеты³⁰⁹. Так же Синод разрешил расширить библиотеки для семинаристов, не ограничиваясь только литературой «по специальности». Разрешалось принимать в семинарии более 10 % инородных воспитанников. Для воспитанников семинарий введены литературные чтения и вокально-музыкальные концерты, так же разрешено иметь дежурных из числа семинаристов, следящих за расходом припасов, выдаваемых для ученической кухни. Учащимся VI выпускного класса, получившим неудовлетворительные оценки на переэкзаменовке, разрешено быть допущенным к сдаче экзаменов по всем богословским предметам для получения второразрядного аттестата, равно как и для соискательства звания студента. В многолюдных семинариях разрешено учащимся говеть в первую неделю Великого поста по месту жительства. Семинарскому начальству разрешено отпускать всех учащихся из общежития в послеобеденное время до начала вечерних занятий. Все приведённые решения можно рассматривать как уступки требованиям революционно настроенной семинарской молодёжи. Но не все рекомендации Святейшего Синода можно было выполнить на местах, так для пополнения библиотечного фонда Курской семинарии литературой и журналами «не по специальности» не было средств. Руководством семинарии было предложено учащимся формировать такие библиотеки за свой счёт³¹⁰.

³⁰⁹ Определения Святейшего Синода // Курские епархиальные ведомости, 1906. № 2. Ч. офиц. С. 11.

³¹⁰ Журналы XXVI очередного епархиального съезда духовенства и церковных старост Курской епархии // Курские епархиальные ведомости, 1911. № 14–15. Ч. офиц. С. 163.

Новые преобразования должны были помочь создать нормальную учебно-воспитательную атмосферу в стенах Курской семинарии после провального в учебном плане 1905 – 1906 учебного года. Ревизовавший в декабре 1906 года Курскую семинарию действительный статский советник Дмитрий Иванович Тихомиров отмечал, что учебный год начался не по плану, а с 21 сентября. Учащиеся не обнаружили интереса к учёбе, желали, чтобы занятий не было, классы пустовали наполовину, а сочинение не подавали от $\frac{1}{2}$ до $\frac{3}{4}$ учащихся классов³¹¹. Подверглась нареканию администрация семинарии за потакания прихотям семинаристов и заигрывание с ними, за то, что не настраивала учащихся на учёбу, а в угоду им устроила в здании семинарии 26 сентября и 9 октября спектакли³¹². Из учителей ревизор отметил, как мало приносящих пользу, четырёх преподавателей - по священному писанию, литургике и латинскому языку, остальных охарактеризовал как хорошо преподающих. Так же обратил внимание, что математику и физику ведут преподаватели, не имеющие дипломов, но ведут очень хорошо, успехи у них выше, чем по богословским предметам, и намного лучше, чем в других семинариях. Отсутствие у этих преподавателей дипломов, дающих право преподавания, вызывало протест учеников, но заменить их было некем³¹³.

В воспитательной части ревизор отмечал полную несостоятельность инспекторской службы. Появление инспектора или его помощников в комнатах учащихся вызывало недовольство, расценивалось как стеснение свободы³¹⁴. Таким образом инспекция семинарии полностью лишалась возможности контролировать учащихся в общежитии семинарии. На молитву и богослужение учащиеся ходили мало, на уроки не являлись, из семинарии уходили, когда захотят. В театр ходили когда угодно, не отпрашиваясь, а просто ставя в известность, как бы снисходя к требованиям администрации, и то не все. По

³¹¹РГИА. Ф.802. Оп 10 – 1907г. Д.13. Л. 272 об, 278.

³¹²Там же. Л. 280 об.

³¹³Там же. Л. 273 об – 276 об.

³¹⁴Там же. Л. 280.

улицам ходили в любое время, открыто курили, не стесняясь семинарской формы³¹⁵.

Характерен так же случай, который правление семинарии хотело сохранить в тайне, но его так и не удалось скрыть от ревизора, что нашло отражение в его официальном отчёте. Накануне приезда ревизора трое учащихся пытались ограбить эконома, имеющего в день выдачи жалования в наличии крупную сумму денег. Двое были пойманы, но делу не дали огласки, учащихся исключили из семинарии: одного «по болезни», второго «по малоуспешности», при этом уволили с балом по поведению «4»³¹⁶. Такие меры практиковались, чтобы не возмутить учащихся. Отчисленные могли быть приняты без особых сложностей в другие учебные заведения или впоследствии восстановлены в число учащихся семинарии, что имело место быть. В период ревизии «группа сознательных семинаристов», как они сами себя называли, во время всеобщего бдения из вентиляционного отверстия в потолке храма разбросала прокламации с призывами «готовиться к грядущим событиям», а во время литургии из этого же отверстия запустили в храм галку³¹⁷.

Ревизор особо отметил, что журналы посещения уроков не велись, а живущие на квартирах 190 учащихся инспекторской службой не посещались³¹⁸. Во время ревизии были указаны и недостатки в хозяйственной части: плохая вентиляция в классах и спальнях, мебель старая и порченная, столовая тесная, скатерти грязные, еда удовлетворительная, инвентарная книга без цен и дат приобретения³¹⁹.

Необходимо отметить, что администрация семинарии прислушалась к критике ревизора и уже через 2-3 недели почти наладила учебно-воспитательный процесс. Это было сделано благодаря возобновлению контроля над посещением учащимися уроков и своевременной подачей сочинений, над отлучением из

³¹⁵РГИА. Ф.802. Оп 10 – 1907г. Д.13. Л. 281.

³¹⁶Там же. Л. 285

³¹⁷РГИА. Ф.802. Оп 10 – 1907г. Д.13. Л. 281. Л. 280 об.

³¹⁸Там же. Л.282, 284.

³¹⁹Там же. Л. 287.

общежития и квартир, над неукоснительным посещением молитв и богослужений. Вновь была введена система наказаний и поощрений³²⁰. Положительную роль в этом также сыграл перевод части младших классов в Белгород, где на базе духовного училища открыли четырёхклассную семинарию. Перевод был поспешным, Белгородское училище оказалось не вполне готовым: не хватало посуды, не было библиотеки и т.п. Показательно, что учащиеся младших семинарских классов, прибывшие из Курска, устроили в Белгородской семинарии бунт, заразив недовольством всё училище. Они пели революционные песни, устраивали сходки, творили беспорядки. Двое из пяти преподавателей пошли на поводу у учащихся, не желая конфликтов, они ставили лишь «4» и «5» и таким образом освобождали учащихся от экзаменов, по действующему правилу. Трое преподавателей принимали экзамены, за что один был освистан при подходе к классу, а ещё одному устроили «кошачий хор» под окнами квартиры. Учащихся удалось утихомирить строгими беседами и угрозой отчисления³²¹.

Преобразования духовных учебных заведений, начатые в 1906 году, продолжались далее. В печати активно обсуждался проект реформы духовных семинарий, которому так и не суждено было осуществиться. В Курской епархии, с целью снижения числа учащихся в самом городе Курске, продолжили открывать параллельные классы семинарии в других городах. В сентябре 1907 года в Рыльске при духовном училище был так же открыт первый класс трёхклассной духовной семинарии, как в 1906 году в Белгороде³²².

С 1909 учебного года в Курской семинарии на 7 единиц уменьшилось количество казённых мест, в связи с этим правление семинарии ввело более строгие требования к кандидатам на казённое обеспечение. Приоритет отдавался сиротам, которые имели оценку «отлично» по поведению, перешли в следующий класс без переэкзаменовки, исправно посещали уроки и богослужения³²³. С 1910

³²⁰ Там же. Л. 262 – 263.

³²¹ РГИА. Ф.802. Оп 10 – 1908г. Д.43. Л. 32 об.

³²² Сенаторский В. Открытие первого класса духовной семинарии в г. Рыльске // Курские епархиальные ведомости. 1907. № 36. Ч. неофиц. С.637.

³²³ Постановление правления Курской семинарии, утвержденное резолюцией Его Высокопреосвященства за № 5261 // Курские епархиальные ведомости, 1909. № 25. Ч. офиц. С.263, 264.

количество казённых мест уменьшилось ещё на 7³²⁴. С 1916 плата с полнокоштных и полуказеннокоштных учащихся увеличилась на треть³²⁵. Подорожание было связано как с инфляцией денежных средств, так и с дефицитом продуктов питания вызванным Первой мировой войной.

После указа Священного Синода от 1905 года, о том, что учащимся духовных семинарий дозволяется поступать в светские университеты, в угоду учащимся был перестроен учебный план семинарий таким образом, что ученики, окончив 4-ый класс семинарии, могли переводиться в гимназии и далее поступать в университеты. Это достигалось за счёт того, что общеобразовательные предметы концентрировались в первых четырёх классах, а богословские – в старших. Отток учащихся из семинарий вновь привёл к избытку вакантных мест на церковных приходах. В связи с этим в 1910 году Учебным комитетом было принято решение о переносе образовательных предметов из младших классов в старшие, а богословские предметы принято ввести с первого класса и продолжать до выпускного, тем самым поставив во главу угла нравственно-богословскую подготовку учащихся семинарии. Взросление молодых людей в стенах духовной школы и дополнительные два года обучения давали шанс на то, что выпускниками примется решение посвятить свою жизнь Церкви. Так же этой мерой церковь пыталась восполнить число священнослужителей, так как в практике того времени рукополагать в духовенство начинали после окончания 4-го класса семинарии. Но это не дало своего эффекта. Всё чаще в печати появляются статьи с осмыслением того, почему падает нравственный уровень учащихся, почему они не хотят идти в духовенство. Виной этому авторы видят отсутствие необходимого воспитания в семьях³²⁶, несостоятельность педагогического состава³²⁷, неверно организованную работу инспекторской

³²⁴ Постановление правления Курской духовной семинарии, утвержденное резолюцией Его Высокопреосвященства за № 4442 // Курские епархиальные ведомости, 1910. № 26. Ч. офиц. С. 211.

³²⁵ Журналы XXX очередного епархиального съезда духовенства и церковных старост Курской епархии // Курские епархиальные ведомости, 1916. № 35/36. Ч. офиц. С.477.

³²⁶ Тимофеев И., священник. Деревня и город, дети той и другого // Курские епархиальные ведомости, 1916. № 27/28. Ч. неофиц. С.348.

³²⁷ Духовно – учебные заведения. Доклад на съезде монархистов // Курские епархиальные ведомости, 1912. №23. Ч. неофиц. С.530.

службы Курской семинарии³²⁸. Те немногие, кто принимают священный сан, оказываются неспособными к пастырской деятельности опять же по вине семинарии³²⁹. Дефицит кандидатов в духовенство привёл к тому, что в 1911 году была разработана программа и выработаны правила для желающих быть священниками и диаконами, но не прошедшими обучение в семинарии³³⁰. Нельзя сказать, что эта программа помогла справиться с дефицитом священнослужителей, но сам факт её существования говорит об очень плачевном состоянии церкви, которая использует любую возможность для восполнения необходимого количества священнослужителей.

Следующий и последний раз Курскую семинарию ревизовали в январе 1914 года. Ревизор - тот же действительный статский советник Дмитрий Иванович Тихомиров. Открытие параллельных младших классов в Белгороде и Рыльске существенно снизило количество учащихся в Курской семинарии и привело к тому, что в её стенах насчитывалось 437 учащихся. На квартирах проживало 132 человека, из которых 60 - у родственников³³¹.

По учебной части нареканиям подверглись пять преподавателей – по философии, гражданской истории, греческому языку и иностранным языкам. Их слабым местом было отсутствие дисциплины в классах и низкий уровень преподавания. Было указано, что преподаватели несут нагрузку в 2,5 раза больше, чем положено, так как преподают ещё в женском епархиальном училище. Также отмечено, что учащиеся несвоевременно сдают сочинения. Последний недочёт – в фундаментальной библиотеке была обнаружена недозволенная литература³³².

По воспитательной части недочётов было намного меньше, чем при ревизии 1906 года, но, тем не менее, ревизор отметил, что ученики вели себя на уроках

³²⁸ Четвериков С., протоиерей. Что нужно нашим духовным семинариям? // Курские епархиальные ведомости. 1910. № 43. Ч. неофиц. С.476.

³²⁹ По епархии. Извлечения из отчётов о.о. благочинных // Курские епархиальные ведомости. 1912. № 9/10. Ч. офиц. С.234.

³³⁰ Правила и программы для производства испытаний лицам, не окончившим полного курса духовной семинарии, желающим получить сан пресвитера, сан диакона и должность псаломщика в курской епархии // Курские епархиальные ведомости, 1911. № 51/52. Ч. офиц. С.486.

³³¹ РГИА. Ф.802. Оп 11. Д.66. Л. 2.

³³² Там же. Л. 3 – 8.

развязно, переговаривались, встречались нетрезвые, некоторые убегали в театр. Также у инспекторской службы отсутствовал журнал посещения учащихся, живущих на квартирах. По посещениям молитв и богослужений нареканий не было³³³.

По хозяйственной части отмечено, что здания, одежда учащихся и питание находятся на должном уровне, но так и не отлажен контроль над поступлением и расходом продуктов³³⁴, эта статья замечаний была всегдашней проблемой Курской семинарии, вокруг которой всегда интриговали недовольные администрацией семинарии, обвиняя ректора в воровстве и сбыте продуктов.

Отчёт ректора за 1914 – 1915 учебный год носил, в какой – то степени оправдательный характер. Протоиерей Иаков Новицкий, защищая учителей, указывал, что они встречают неудобства в преподавании из-за несогласованности программ и учебников, устаревшей литературы и нехватки часов³³⁵. Низкую успеваемость учеников младших классов ректор объяснял недостаточным умственным развитием учащихся, зубуриванием без понимания, ленью, малоспособностью, плохой памятью³³⁶. Так же сообщалось, что в борьбе за нравственное воспитание учащихся в этом учебном году было отчислено из семинарии 28 человек, указаны меры воздействия за пропуски уроков и богослужений, за самовольное отлучение из казённого общежития и семинарии, за курение, отказ отвечать, небрежное выполнение письменных работ³³⁷. В отчёте сообщено, что общежитие для своекоштных учащихся семинарии было отдано под лазарет, в связи с началом Второй отечественной войны, а учащиеся расселены по квартирам³³⁸. Данное обстоятельство способствовало снижению контроля над учениками, и, как следствие, снижению дисциплины. Показательно, что в отчёте нигде не говорится о поощрениях учащихся за хорошую учёбу и поведение.

³³³Там же. Л. 9 – 10 об.

³³⁴Там же. Л. 10 об.

³³⁵РГИА. Ф.802. Оп 15. Д.1161. Л. 31, 31 об.

³³⁶РГИА. Ф.802. Оп 15. Д.1161. Л. 36 об.

³³⁷Там же. Л. 33, 41, 42.

³³⁸Там же. Л. 44.

Не смотря на то, что количество учеников семинарии было увеличено за счёт открытия дополнительных семинарий в Белгороде и Рыльске, отток выпускников из духовного звания продолжался. После окончания семинарии они не желали становиться в ряды духовенства, об этом красноречиво говорят вереницы вакантных мест в Курских епархиальных ведомостях, которые каждый год становились всё длиннее, а также периодические воззвания ректора семинарии к выпускникам с агитацией идти по пути священства³³⁹. Вторая отечественная война так же внесла свои коррективы, давая ещё один путь для учащихся семинарий, теперь им можно было поступать и в военные училища³⁴⁰.

Февральская революция 1917 года, отречение императора от престола и приход к власти Временного правительства внесли оживление и в сферу духовного образования. Несмотря на продолжающуюся войну, дороговизну жизни, нехватку средств обеспечения работы духовных учебных заведений корпорация духовной семинарии с радостью встретила информацию об автономии духовной школы. 19 марта 1917 года обер-прокурор Священного Синода В. Н. Львов телеграммой уведомил правление Курской духовной семинарии о предоставлении Синодом педагогическим советам права избирать кандидатов на свободные административные и преподавательские должности³⁴¹. Через шесть дней в Курске было проведено первое объединённое собрание педагогов духовно-учебных заведений Курска, а в начале апреля – второе объединённое собрание. Члены собрания готовили проект работы автономной духовной школы. 23 апреля начал деятельность Курский союз педагогов духовной школы, который включил в себя всех педагогов духовно-учебных заведений Курской епархии. Союз выработал свой Устав, согласно которому центральным органом управления всех духовно-учебных заведений является всероссийский Съезд педагогов духовной школы и Учебный комитет. Союзом были подтверждены выборность

³³⁹Речь к окончившим курс воспитанникам семинарии в праздник Вознесения Господня // Курские епархиальные ведомости, 1915. № 21. Ч. неофиц. С.357.

³⁴⁰Церковно – общественные и иноепархиальные известия // Курские епархиальные ведомости, 1914. № 32. Ч. неофиц. С.671.

³⁴¹К автономии духовной школы // Курские епархиальные ведомости, 1917. № 12/13. Ч. неофиц. С.125

административного и педагогического составов семинарий. Особо остро обсуждался вопрос об отсутствии необходимости иметь в числе административно-преподавательского состава монашествующих лиц.

К началу 1917-18 учебного года были разработаны правила о применении начал автономии в духовных семинариях³⁴². Семинарии позиционировались как учебные заведения двойственного характера: дающие гуманитарное образование с правом поступления в высшие учебные заведения, а так же дающие Церкви просвещённых кандидатов пастырства. С этой целью планировалось курс общеобразовательных предметов привести в соответствие с курсом светских школ, а богословские предметы – переработать и сократить³⁴³. Данное решение поддержал и Всероссийский Поместный Церковный Собор 1917-18 годов.

Новый 1917-18 учебный год был сложен для Курской семинарии не только в материальном плане. В главном здании семинарии и в общежитии для своекоштных учащихся разместился военный госпиталь. Снимать для всех 480 учащихся квартиры семинарии было не под силу. Поэтому всех учащихся разбили на две группы: I, III, V классы и II, IV, VI классы. Группы должны были учиться попеременно, по два месяца, учебный год был сокращён³⁴⁴. Но даже такую форму обучения не удалось реализовать. После октябрьского переворота 1917 года было прекращено поступление синодальных ассигнаций, и семинария была закрыта с 14 декабря 1917 на неопределённый срок³⁴⁵. Проводившие свои заседания в апреле 1918 года Всероссийский Церковный Собор для обеспечения духовно-учебных заведений принял решение в большие церковные праздники увеличить стоимость свечей, объявить специальный тарелочный сбор и привлекать доброхотов к пожертвованиям. Помимо этого на чрезвычайном Епархиальном собрании духовенства Курской епархии 3 июня 1918 года было решено в срочном порядке пересмотреть учебный план семинарии на 1918-19 учебный год в сторону ещё большего сближения со светскими учебными заведениями; принимать в

³⁴²ГАРФ. Ф.550. Оп 1. Д.182. Л. 15.

³⁴³Мальцев И. Товарищам – семинаристам // Курские епархиальные ведомости, 1917. № 18/19. Ч. неофиц. С.183.

³⁴⁴В духовной семинарии // Курские епархиальные ведомости, 1917. № 38/39. Ч. неофиц. С.380.

³⁴⁵Из епархиальной хроники // Курские епархиальные ведомости, 1917. № 42/43. Ч. неофиц. С.433.

семинарию представителей всех сословий, но сделать обучение платным с равной суммой оплаты для всех³⁴⁶.

Декреты об отделении церкви от государства и школы от церкви внесли серьёзные изменения, как в жизнь общества, так и в деятельность духовных семинарий.

Постановление 5-ой государственной комиссии по просвещению от 24 августа 1918 года запрещало преподавание религиозных вероучений для лиц младше 18 летнего возраста. Для лиц старше 18 лет должны были быть устроены специальные богословские курсы с целью подготовки церковно - священнослужителей, курсы должны были ограничиться только богословскими предметами; бывшие духовные учебные заведения должны были быть закрыты, а дети переведены в образовательные школы; здания, имущество, инвентарь духовных учебных заведений становились собственностью государства³⁴⁷.

Постановление комиссии не сразу воплотилось в жизнь. Какое-то время Церковь сопротивлялась и местным Советам депутатов, и Комиссариату Просвещения. В кафедральных соборах в некоторых епархиях страны собирались общины верующих, писались обращения в местные органы власти. На некоторое незначительное время их неуступчивая позиция помогала. Руководство духовных учебных заведений находилось в растерянности. Учебный комитет в 1918 году был завален телеграммами с вопросами: что делать, если новые власти придут изымать имущество, как поступать, передавать или нет³⁴⁸? По всей видимости, судя по количеству обращений, централизованного решения и каких-либо инструкций от Учебного комитета не поступало. В целом по стране духовные учебные заведения отдавались под лазареты, захватывались гимназиями или самостоятельно прекращали преподавание религиозных предметов и вводили строго гимназические³⁴⁹.

³⁴⁶Чрезвычайное епархиальное собрание // Курские епархиальные ведомости, 1918. № 21/22. Ч. неофиц. С.426.

³⁴⁷РГИА. Ф.802. Оп 11 – 1918г. Д.5. Л. 432.

³⁴⁸РГИА. Ф.802. Оп 11 – 1918г. Д.5. Л. 2, 435.

³⁴⁹Там же. Л. 293, 320, 429.

Не смотря на попытки Курской семинарии конкурировать со светскими учебными заведениями, на попытку приобретения двойственного статуса светско – религиозного учебного заведения, семинарии не удалось сохраниться. Отсутствие средств поддержки со стороны государства и его антицерковная политика привели к закрытию Курской духовной семинарии в 1918 году³⁵⁰.

Из рассмотренного можно сказать, что преобразования в системе духовного образования в свете революционных событий 1905 и 1917 годов были довольно яркими. Изменения в духовном образовании 1906 года дали возможность учащимся, не окончив полного курса семинарии, после 4-ех лет обучения, поступать в светские университеты. Как следствие, такое положение привело к оттоку учащихся из семинарии и, соответственно, к снижению числа учащихся в старших классах, что вызвало дефицит кандидатов на вакантные места служителей церкви. Эта тенденция коснулась и Курской семинарии, около половины учащихся которой не стремились связать свою жизнь со служением церкви. Исправить сложившуюся ситуацию должно было разрешение неограниченно принимать в семинарии иносословных воспитанников, ранее лимитированное 10-тью %³⁵¹, что не дало ожидаемого эффекта. О снижении популярности обучения в духовных семинариях среди представителей духовного сословия говорит тот факт, что к 1915 году доля иносословных учащихся возросла до 27,2%³⁵². Уступки, на которые пошёл Священный Синод после выступлений учащихся, должны были привести к снижению контроля над ними, бóльшим свободам, давали возможность участия учеников в жизни духовной школы, понижали шансы на отчисление слабейших учащихся. Но не все рекомендации могли быть выполнены на местах. Те, которые требовали

³⁵⁰ Пятарева М.Б. Православная духовная семинария как историко–культурное достояние курской земли // Восемнадцатые Дамиановские чтения: Русская Православная Церковь и общество в истории России и Курского края: материалы Всероссийской (национальной) научно–практической конференции, проводимой в рамках XVII Международных научно–образовательных Знаменских чтений «Христианское мироосмысление в эпоху цифровых технологий» 31 марта 2021 г., г. Курск / под ред. Е.В. Харченко, О.В. Пигоровой. Курск: Изд–во Курск. гос. с.–х. ак. 2021. С. 219.

³⁵¹ Шалимова Л.В. Кризис системы духовного образования в России в начале XX века. // Вестник Евразии. Независимый научный журнал. – М., 2002. – № 4. – С. 55

³⁵² Там же. С. 55.

материальных затрат, чаще всего оставались не воплощёнными. Так в Курской семинарии не нашлось средств на пополнение библиотечного фонда книгами, которые требовали учащиеся.

Необходимость церкви в священно - церковнослужителях вынудило в 1910 году перераспределить предметы семинарского курса, сконцентрировав общеобразовательные предметы в старших классах, что дало возможность вести нравственно – богословскую подготовку учащихся на протяжении всего курса обучения и увеличивало шансы на то, что воспитанник останется на службе церкви, а так же давало возможность рукополагать желающих после 4-ёх лет обучения. Что так же не имело эффекта и вынудило разработать программы и правила для желающих быть священниками и диаконами, но не прошедшими обучение в семинарии.

Начавшаяся в 1914 году Первая мировая война привела не только к дефициту продуктов питания и экономической нестабильности в стране, но для Курской семинарии – к неудобствам реализации учебного процесса, так как в главном здании семинарии и в общежитии для своекоштных учащихся разместился военный госпиталь. Для учащихся приходилось снимать квартиры в городе, а учиться – в две смены. События 1917 года и приход к власти Временного правительства дали семинариям кратковременную автономию. В работе объединенного собрания педагогов духовно- учебных заведений Курска и союза педагогов духовной школы наблюдалось явное воодушевление. Множественность мнений порождали дискуссии и массу нерешенных вопросов. Показательно, что одним из самых острых был вопрос об отсутствии необходимости иметь среди администрации семинарии монашествующих лиц. На дважды собиравшихся объединенных собраниях педагогов духовно – учебных заведений г. Курска этот вопрос поднимался трижды, но так и остался с принципиальным решением нежелательного присутствия монашествующих в

числе как административного, так и преподавательского состава³⁵³. В нежелании педагогов семинарии соприкасаться с «чёрным» духовенством видится стремление духовного сословия дистанцироваться от церкви. Это выразилось в решениях союза педагогов г. Курска, желавшего ограничить власть правящего архиерея над семинарией и позиционировавшего семинарии, как учебные заведения духовно- светского характера. Похожие решения были приняты и на всероссийском съезде педагогов духовно – учебных заведений, проходившем в г. Москве с 25 по 31 мая 1917года. На съезде было принято решение разграничить светское образование от духовного и на базе духовных семинарий выстроить два института: православную гимназию и Богословский институт. Заведующим институтом выбиралось лицо в священном сане из белого духовенства³⁵⁴.

Сменившийся в 1918 году курс церковно-государственных взаимоотношений привел к отделению церкви от государства, и школы от церкви. В борьбе за существование руководство Курской семинарии конструировало учебный процесс так, чтобы конкурировать с гимназиями и сохранить церковно-богословские дисциплины. Но отсутствие финансирования и запрет на преподавание Закона Божия лицам младше 18 лет поставил администрацию семинарии перед выбором. Некоторые семинарии перешли полностью на светское обучение и переквалифицировались в гимназии, остальные были закрыты. К числу закрытых принадлежала Курская духовная семинария.

³⁵³Второе объединенное собрание педагогов духовно – учебных заведений г. Курска. // Курские епархиальные ведомости. 1917. № 14 – 15. Ч. неофиц. С. 146

³⁵⁴Всероссийский съезд педагогов духовно – учебных заведений. //Всероссийский церковно – общественный вестник. 1917, №42. С. 3

3.3. Анализ преобразований в Курской духовной семинарии с 1884 по 1918 годы

Анализируя изменения в Курской духовной семинарии с 1884 по 1918 годы необходимо отметить, что их невозможно рассматривать в отрыве от предшествующего периода. Проводившиеся ранее либеральные преобразования в системе духовного образования 1869 года позволили воспитанникам и педагогическому составу семинарий на протяжении 15-ти лет во всей полноте участвовать в жизни родных духовных школ, а выпускникам семинарий – поступать в университеты. В тоже время эти реформы привели к большему свободомыслию, что вылилось в участии выпускников Курской семинарии в выступлениях против существующего строя сначала на стороне народников, а впоследствии позволило примкнуть к общесеминарскому движению.

Уставом 1884 года коренным образом менялась как административная, так и учебная часть семинарий, что вполне закономерно, так как реформами купировался выход из духовного сословия, а получение духовного образования не предполагало иной возможности для учащихся, как служение в Церкви. Исходя из этого, административная часть усиливала вертикаль власти, отдавая управление семинарией в первую очередь в руки правящего архиерея³⁵⁵, а учебная часть сокращала количество общеобразовательных предметов, концентрируя внимание на библейских, богословских и церковно - практических³⁵⁶. Анализируя учебную часть устава 1884 года заметно, что из неё исключены такие предметы, как тригонометрия и космография, педагогика заменена дидактикой. Новые языки стали необязательными для изучения. Таким образом, духовное образование дистанцировалось от светского. Выбывшие предметы заменили библейской историей, обличительным богословием, историей и обличением раскола.

³⁵⁵ Уставы православных духовных семинарий и училищ, высочайше утвержденные 22 августа 1884 года, с относящимся к ним постановлениями Священного Синода. СПб.: В синодальной типографии. 1888. С.5.

³⁵⁶ Там же. С. 59 – 60.

Последний предмет не был совсем новым, так как ранее преподавался в семинариях выборочно, где сочтётся необходимым. Теперь он стал обязательным. Так же были откорректировано количество уроков по предметам. Сокращены уроки греческого языка с 20 до 16 в неделю, физико-математических наук с 15 до 12 уроков в неделю, гомилетики с 6 до 4 уроков в неделю, и меньше стало по 1 уроку латинского языка и философии. Приоритетными стали уроки Священного Писания, их увеличили с 16 до 19, уроки словесности увеличили с 6 до 11; к гражданской истории и практическому руководству добавили по 1 уроку. Было отменено сосредоточение общеобразовательных предметов в первых четырёх классах, теперь они равномерно распределялись вместе с богословскими предметами по всему курсу³⁵⁷. Стоит отметить, что благодаря этим изменениям семинарский курс стал лучше согласовываться с академическим.

Изменения отчасти коснулись и инспекторской службы, но не существенно. Был введён институт классных воспитателей, задача которых сводилась к погружению в проблемы воспитанников, более тесному взаимодействию с ними, наставничеству. На должности классных воспитателей назначались преподаватели семинарии. Финансироваться они должны были за счёт средств епархии, которых на новые должности не хватало. Поэтому, в конечном итоге, роль воспитателей из наставников превратилась в надсмотрщиков, которые следили за ходом уроков³⁵⁸. В рассматриваемый период инспекторскую службу Курской семинарии возглавлял Василий Алексеевич Ключарёв³⁵⁹, на протяжении 32 лет с 1870 по 1902 год он являлся инспектором семинарии³⁶⁰, стоял на стыке двух реформ, обе воплощая в жизнь. Период его управления воспитательным процессом в семинарии можно назвать в меру спокойным, в ней царили обычные нарушения дисциплины, характерные для Курской семинарии: пропуск учениками уроков, несвоевременное возвращение учащихся с каникул, курение,

³⁵⁷Уставы духовных семинарий 1867 и 1884 г.г. // Богословский вестник, 1905. Т.2. №6. С. 312 – 334.

³⁵⁸РГИА. Ф.802. Оп 15. Д.1161. Л. 7.

³⁵⁹Списки лиц, служащих в духовно-учебных заведениях Курской епархии за 1901 год // Курские епархиальные ведомости, 1901. №29. Ч. офиц. С. 332.

³⁶⁰Определение Священного Синода // Курские епархиальные ведомости, 1902. №40. Ч. офиц. С. 477.

пьянство, карточная игра, грубость и прочее. Не смотря на то, что в отчётах и ревизиях видится вполне сносная картина работы администрации семинарии, как раз в это время среди семинаристов растут народнические настроения. Под конец своего инспекторства, уже старый Василий Алексеевич, не в состоянии был вполне справляться со своими обязанностями и, после выступления недовольных качеством пищи воспитанников Курской семинарии в 1902 году, покинул занимаемый пост. Его приемники иеромонах Борис (Шипулин) и иеромонах Леонтий (Вимпфен) пробыли в занимаемой должности по 2 года и не смогли положительным образом изменить настроения среди воспитанников семинарии.

Контрреформы 1884 года, направленные на проведение политики отмены преобразований 1869 года, успеха не имели и лишь подтолкнули семинарскую общественность к созданию собственных организаций революционной направленности, кульминация деятельности которых вылилась в беспорядки среди семинаристов в 1905-1907 годах.

Иеромонаха Леонтия, после провального 1905 года, перевели настоятелем Церкви при императорской миссии в Афинах³⁶¹. С 1906 инспектором назначен Михаил Четвериков³⁶², на долю которого выпала организация воспитательской службы и привлечение к порядку учащихся в новом 1906-1907 учебном году. Можно сказать, что с этой сложной задачей Четвериков вполне справился, учебный процесс удалось наладить. Но нельзя не заметить, что даже к очень провинившимся учащимся в Курской семинарии относились лояльно, на это обращали внимание проверяющие, а администрация пыталась оправдать свои действия нежелание эскалации конфликта с учащимися. Так за антиправительственную деятельность воспитанник Дяконов Александр был посажен в тюрьму, однако из семинарии он отчислен задним числом «по болезни» с оценкой по поведению «4»³⁶³. Ещё один распространитель прокламаций Булгаков Борис после освобождения из под следствия был принят в семинарию и

³⁶¹Разные известия по епархии // Курские епархиальные ведомости, 1906. №17. Ч. офиц. С. 143.

³⁶²Разные известия по епархии // КЕВ, 1906. №31. Ч. С. 491.

³⁶³РГИА. Ф.802. Оп 10 – 1907г. Д.13. Л. 285 об.

переведён в V класс, но вновь арестован. При этом никаких комментариев от правления семинарии на запрос проверяющих не последовало³⁶⁴.

В должности инспектора семинарии Михаил Четвериков пробыл до 1915 года, в последний год он был особо болен и практически не выполнял свои обязанности, скончался от рака³⁶⁵. Назначенный в этом же году на вакантное место иеромонах Иероним (Чернов)³⁶⁶ пробыл инспектором до закрытия семинарии в 1918 году, впоследствии эмигрировал за границу.

Выступления воспитанников духовных семинарий, их требования вернуться к Уставу 1869 года, срыв занятий, ультиматумы имели некоторое действие. Прежде всего, была отредактирована учебная часть. Распределение предметов вернулось к прежней форме: общеобразовательные предметы вновь сконцентрировались в первых четырёх классах, а богословские – в старших; преподавание новых языков стало, как и прежде обязательным³⁶⁷. Семинаристам снова разрешили поступать в светские учебные заведения, иметь собственные библиотеки. Епархиальные съезды Курской епархии при каждом созыве работали над вопросами улучшения материального содержания семинарии, к сожалению крайне не результативно. Периодические издания писали о глобальной реформе в системе духовного образования, печатались проекты преобразований, но до серьезных изменений так и не дошло.

Идя на уступку бунтующей семинарии, Священный Синод всё же имел целью лишь успокоить учащихся. После того, как в финансировании духовных учебных заведений стало играть большую роль епархиальное духовенство обострился взгляд на назначение духовных семинарий, с начала XIX века имевший некоторую двойственность, а к концу века оформившийся. Здесь видно противопоставление интересов епископата и духовенства. С точки зрения Священного Синода семинария – это кузница духовных кадров, а с точки зрения

³⁶⁴Там же. Л. 286.

³⁶⁵РГИА. Ф.802. Оп 11. Д.66. Л. 3.

³⁶⁶Определениями Святейшего Синода // Церковные ведомости, 1915. № 43. С. 494.

³⁶⁷Соколов С.П. Скорбный лист духовных семинарий в 1906–1907 учебном году // Богословский вестник. 1907. Т. 2. №5. С. 230–246.

духовенства семинария – это возможность получения учащимися ещё и общего образования. Именно в этом свете становится заметно, что в периоды, когда выход из духовного сословия был затруднён, например, при проведении контрреформ, родители не радели за должное образование детей. Всегдашней проблемой Курской семинарии в этот период становится возвращение учащихся с каникул. Но когда выход из духовного сословия разрешался, то учащиеся возмущались недостаточным уровнем преподавания светских предметов, как это было с учителями математики и физики в Курской семинарии³⁶⁸. В периодической печати официальных церковных изданий стали появляться статьи напрямую говорящие о такой конфликтной ситуации внутри Церкви. В них в очередной раз напоминалось, что семинарии созданы для нужд Церкви, а не духовенства³⁶⁹.

Пойдя на уступки воспитанникам в 1906 году, священноначалие постепенно отнимало некоторые привилегии. В 1910 году пересматривается учебный план в сторону распределения богословских предметов в младшие классы, светские же дисциплины переносятся в старшие классы. Этот ход позволил воспитанников, стремящихся к служению в Церкви, рукополагать после 4 класса, а тем, кто ещё не определился «даны» два года на определение дальнейшего жизненного пути. Конечно, такое изменение учебного плана вызывало возмущение у тех, кто стремился после семинарии поступать в светские учебные заведения, ведь до этого они могли перевестись в гимназии так же после 4 класса.

С приходом к власти Временного Правительства семинариям была дана возможность автономного управления. Решения съезда Курского союза педагогов духовной школы выявили основные претензии к системе духовного образования, которые накопились не только у педагогов, но и у учащихся, и их родителей. Прежде всего, целью деятельности всей системы духовных школ ставилось воспитание и просвещение носителей христианской культуры, как пастырей, так и мирян. Чтобы любой христианин мог получить духовное образование и воспитание, школа предполагалась бесплатной и всесословной. Исходя из цели

³⁶⁸РГИА. Ф.802. Оп 10 – 1907г. Д.13. Л. 276 об.

³⁶⁹К упорядочению Духовной школы // Курские епархиальные ведомости. 1907. №34 . Ч. неофиц. С. 611 – 613.

деятельности, учебная часть духовных училищ и семинарий должны была быть построена так, что после 4-го класса семинарии воспитанники могли беспрепятственно поступать в светские высшие учебные заведения, желающие пастырства могли доучиться ещё 2 года. В вопросах воспитания предлагалось ликвидировать инспекторскую службу, а роль воспитателей возложить на преподавателей, причём избегать в деле воспитания принуждения, а стремиться к нравственному воздействию. В вопросах самоуправления предполагалось наличие Совета семинарии, Хозяйственного и Родительского комитетов. Правящему архиерею отводилось место почётного председателя с правом попечения о духовной семинарии³⁷⁰. Итогом принятых решений можно считать победу в лице педагогическо – преподавательской корпорации и родителей воспитанников над церковными иерархами в вопросе цели существования духовных семинарий, но воплотиться в жизнь они не успели.

После Октябрьской революции 1917 года в результате отделения Церкви от государства и школы от Церкви духовные семинарии лишились государственной финансовой поддержки. Новообразованное государство нанесло ощутимый урон системе духовного образования, запретив проповедь любого религиозного вероучения лицам младше 18 лет, для лиц старше 18 лет государство давало возможность устроить богословские курсы, при этом перечень преподаваемых предметов ограничивался строго богословскими³⁷¹. Если учесть, что на первый курс Курской семинарии брали воспитанников 12-14 летнего возраста, то в сложившейся ситуации в ней могли продолжить обучение всего несколько человек старших курсов. На практике такой возможности не было.

В период перехода от Синодальной системы управления к Патриаршей была потеряна централизация управления духовными учебными заведениями. Необходимость и возможность дальнейшего существования семинарий теперь оставлялась на усмотрение местных епархиальных властей. На съездах

³⁷⁰Проект реформы духовных учебных заведений // Курские епархиальные ведомости. 1917. №20 – 21. Ч. неофиц. С. 210.

³⁷¹РГИА. Ф.802. Оп 11 – 1918г. Д.5. Л. 432.

духовенства Курской епархии было принято решение о корректировке учебных планов семинарии в сторону сближения со светскими учебными заведениями, с целью составления им конкуренции. Невозможность нормального финансирования Курской духовной семинарии и антицерковная политика нового советского государства привели к закрытию семинарии в 1918 году.

Повальное закрытие семинарий привело к перемене взгляда на пастырство, его задачи и цели со стороны церковного руководства. В своем докладе в 1919 году член Высшего Церковного Совета Кунышев предлагал открыть пастырские школы, как альтернативу семинариям. Основными критериями приема в них считались наличие у кандидатов в священство глубокой веры, любви, стойкости в убеждениях при достойном религиозно – нравственном поведении. Уровень образования при этом не являлся определяющим³⁷². Такую реконструкцию Курской семинарии произвести не удалось. В 1919 году здание семинарии частично сгорело, оставшаяся часть была занята губернской автосекцией³⁷³. Ректор Курской духовной семинарии протоиерей Иаков Новицкий, не имея средств к существованию, не имея возможности совершать богослужения, на то время уже старый и больной человек, умер от голода в 1920 году.

Соответственно импульсивности времени, выпускники Курской семинарии рассматриваемого периода так же представляют собой калейдоскоп интереснейших личностей, таких как: митрополит Платон (Рождественский) – выпускник 1886 года, амбициозный церковный деятель, возглавлявший после Октябрьской революции Североамериканскую епархию³⁷⁴; архиепископ Павел (Гаврилов) – окончил семинарию в 1887 году со званием студента, также яркий деятель Североамериканской епархии³⁷⁵; митрополит Елевферий (Богоявленский)

³⁷²ГАРФ. Ф.550. Оп 1. Д.141. Л. 2.

³⁷³Степанов В.Б. Пешком по городу. Путеводители по историческому центру г. Курска. – Курск: ИПП «Курск», 2006 [Электронный ресурс]. URL: <http://old-kursk.ru/book/stepanov/ptv2-0082.html> (дата обращения: 31.10.2024).

³⁷⁴Русская Православная Церковь за границей 1918–1968. Т.1.Нью-Йорк: Rausen Language Division, 150 Varick Street, 1968. С.52–71.

³⁷⁵Чуваков В.Н. Незабытые могилы. Российское зарубежье некрологи 1917–1999 в шести томах. Т.5. М.: РГБ отдел литературы Русского Зарубежья, 2004. С.289.

– окончил семинарию со званием студента в 1889 году, управляющий Западно-европейскими приходами РПЦ³⁷⁶; Исидор (Богоявленский), брат митрополита Елевферия (Богоявленского), епископ Таллинский и Эстонский – окончил семинарию 1900 году, выдающийся деятель РПЦ³⁷⁷; Симеон (Бычков) епископ Лужский – выпускник 1908 года, ректор Ленинградской духовной академии³⁷⁸.

Конец рассматриваемого периода характеризуется небывалой по масштабам сначала анархической, а затем целенаправленно – репрессивной политикой новообразованного государства. Невозможно обойти стороной тех выпускников Курской семинарии, которые пострадали в годы гонений на Церковь со стороны советского государства. Одним из первых был убит в 1919 году без суда и следствия священник Матфей Вознесенский, бедняк, живший на казенном обеспечении, но окончивший семинарию со званием студента в 1883 году. Его ночью вызвали из дома и застрелили в саду, там же наспех закопав³⁷⁹. Большинство из остальных выпускников семинарии так же носили священный сан и были арестованы и расстреляны в 1937 – 1938 г.г. или умерли от болезней в лагерях и тюрьмах, целенаправленно уничтожаемые государственной богоборческой машиной. Их можно охарактеризовать не только как людей стойких в религиозных убеждениях, но и не торгующих своей совестью, не желающих оболгать соотечественников даже перед лицом смерти. Русской Православной Церковью они причислены к лику святых и почитаются как новомученики и исповедники церкви. Среди выпускников Курской семинарии к числу таковых относятся: архиепископ Курский и Обоянский Дамиан (Воскресенский)³⁸⁰, протоиерей Павел Андреев³⁸¹, священники Виктор Каракулин

³⁷⁶ Ведерников А. Блюститель Канонической истины. Памяти митрополита Литовского и Ливенского Елевферия (Богоявленского) // Журнал Московской патриархии. 1957. №9. С.65–76.

³⁷⁷ Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2011. Т. XXVII : Исаак Сири – Исторические киги. С.185 – 188.

³⁷⁸ Парийский Л. Епископ Лужский Симеон, ректор Ленинградской Духовной академии (некролог) // Журнал Московской патриархии, 1952. №8. С.8–12.

³⁷⁹ Корнилаева И.А. Об одном святом имени. // Русский книжник. СПб., 2007. С. 28.

³⁸⁰ Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2006. Т. XIII : Григорий Палама – Даниель – Ропс. С.707–708.

³⁸¹ Дамаскин (Орловский), игумен. Мученики, исповедники и подвижники благочестия русской Православной Церкви XX столетия [Электронный ресурс]:PDF-документ. Житзнеописания и материалы к ним. Книга 7. Тверь, 2002. С. 158–175. URL: <https://fond.ru/pdf/?pdf=.:userfiles/person/1143/1284988470.pdf> (дата обращения: 06.11.2024).

и Василий Иванов³⁸², священник Григорий Фадеев³⁸³, священник Петр Григорьев³⁸⁴.

Из рассмотренного можно сказать, что политика контрреформ в сфере духовного образования помогла церкви решить проблему дефицита пастырства, но в тоже время вызвала напряженность. В первую очередь она связана с тем, что либеральные реформы 1869 года позволили руководству семинарии, преподавательскому составу и учащимся в полной мере участвовать в жизни духовной школы, выпускникам же – выбирать дальнейший путь обучения исходя из собственных предпочтений, а контрреформы лишили их такой возможности. Изначально, контрреформы привели к устранению дефицита пастырей, а на перспективу – к их переизбытку, обнищанию сословия и новому витку напряженности, который вылился в Курской семинарии в виде нестроений 1901 года, развившихся в протестное движение 1905-1906 годов.

Исходя из ограничения на выход из духовного сословия, были проведены соответствующие изменения в духовных учебных заведениях. Устав 1884 года предполагал лишение семинарий самостоятельности, усиление вертикали власти, сокращение общеобразовательных предметов и усиление церковно- богословских. Таким образом, духовное образование дистанцировалось от светского, а семинарский курс стал согласовываться с академическим.

Незначительные преобразования коснулись и инспекторской службы, в её штате появились классные воспитатели, которые реформаторами задумывались как наставники, но при недостаточном финансировании Курской семинарии превратились в надсмотрщиков. Начало XX века для инспекторской службы Курской семинарии характерно ослаблением инспекторского надзора, изначально

³⁸² Дамаскин (Орловский), игумен. Мученики, исповедники и подвижники благочестия русской Православной Церкви XX столетия [Электронный ресурс]: PDF-документ. Житзнеописания и материалы к ним. Книга 7. Тверь, 2007. С. 137–1228. URL:<https://fond.ru/pdf/?pdf=../userfiles/person/434/1515507561.pdf> (дата обращения: 06.11.2024).

³⁸³ Новомученики, исповедники за Христа пострадавшие в годы гонений на Русскую Православную Церковь в XX в. База данных «За Христа пострадавшие» ПСТГУ. [Электронный ресурс]. URL:http://kuz3.pstbi.ru/bin/code.exe/frames/m/ind_oem.html/ans (дата обращения: 06.11.2024).

³⁸⁴ Новомученики и исповедники Русской Православной Церкви XX века. [Электронный ресурс]. URL:http://kuz3.pstbi.ru/bin/nkws.exe/ans/nm/?HYZ9EJxGHoxITYZCF2JMTdG6Xbu1s8WXfi1gdO6UXuLWs00IdOGis8uWeCQ* (дата обращения: 06.11.2024).

связанным с престарелым возрастом инспектора Ключарёва В.А., который уже не мог с необходимой энергией выполнять свои обязанности, а в дальнейшем – с текучестью кадров, когда инспектора не задерживались в семинарии более двух лет. В этот период в Курской семинарии в 1901 - 1902 г.г. происходят беспорядки, связанные с некачественным питанием и недовольством оценками учащимися. Но если на эти выступления взглянуть в рамках общероссийских беспорядков внутри семинарий, то можно увидеть, что выступления в 1901 году прошли в Тульской, Калужской, Казанской, Иркутской, Виленской, Ярославской, Вологодской, Полтавской, Иркутской духовных семинариях. В некоторых из них руководству пришлось прибегнуть к помощи жандармерии и арестам. Самый простой способ поднять бунт в семинарии – выказать недовольство питанием, что и произошло в Курской семинарии, но не дошло до открытых беспорядков³⁸⁵. Руководство семинарии не стало эскалировать проблему, представив выпад студентов, как бытовую проблему, а зачитанную учащимися прокламацию – как неверно понятую записку «о встрече в саду»³⁸⁶. В 1905-1906 годах беспорядки в Курской семинарии однозначно проходят в поддержку общесеминарского революционного движения. Растерянность и потакательство бунтующим семинаристам со стороны администрации Курской семинарии были преодолены путём возобновления контроля в учебной и воспитательной части. Уступки требованиям семинаристов на законодательном уровне позволили успокоить воспитанников, они вновь могли поступать в университеты, а распределение предметов вернулось к прежней форме: общеобразовательные предметы вновь стали преподаваться в низших классах, учебный курс семинарий стал ориентироваться на гимназический. В 1910 году церкви пришлось сделать несколько шагов назад, переместив общеобразовательные предметы в старшие классы, а церковно- богословские распределив по всему курсу. Связано это с тем, что учащиеся, окончив 4 класса семинарии, переходили в гимназии и поступали в университеты, не довершив семинарское образование, что, в свою очередь, вновь

³⁸⁵Титлинов Б.В. Молодежь и революция...С. 74.

³⁸⁶РГИА. Ф.802. Оп 10 – 1902г. Д.60. Л. 4.

вызывало дефицит священно – церковнослужителей. Судя по ежегодным возвания ректора семинарии и статьям в периодической печати, отток учащихся из духовного звания не уменьшился. Выпускники так же не стремились связать свою жизнь с пастырством. Таковой была общая тенденция духовных семинарий Империи³⁸⁷.

Следующей вехой в жизни духовного образования стало дарование семинариям автономии после отречения императора от престола и сосредоточения власти в руках Временного правительства. Лозунгом того времени стали слова заголовка всероссийского церковно – общественного вестника: свободная Церковь свободного народа³⁸⁸. С энтузиазмом и воодушевлением администрация и педагоги духовных школ образовали Курский союз педагогов, который взял курс на сближение семинарий с гимназиями и планировал ввести светско - церковную систему образования, предлагая давать всем учащимся гуманитарное образование, а желающим служить церкви – дополнительное образование в старших классах. Но этому проекту не суждено было сбыться. После Октябрьской революции церковь была отделена от государства и потеряла возможность финансирования, а при отделении школы от церкви семинариям было запрещено преподавать основы религии лицам младше 18 лет. Впоследствии здание Курской семинарии было реквизировано в пользу государства, она перестала существовать в 1918 году.

Выводы по третьей главе

Резюмируя вышесказанное, отметим, что возвращение духовного образования, после либеральных реформ 1869 года, к строго пастырскому пониманию необходимости духовных семинарий было вызвано потребностью церкви в кадрах. Предшествующие реформы привели к оттоку учащихся духовных семинарий в светские учебные заведения, что неизбежно сказалось на

³⁸⁷Всеподданнейший отчет обер – прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1911 – 1912 годы. СПб.: Синодальная типография. 1913. С.162.

³⁸⁸Девиз //Всероссийский церковно – общественный вестник. 1917, №41. С. 1

дефиците кандидатов в духовенство, так же как на церковнослужительские и отчасти преподавательские должности. Стоит отметить, что проблему с преподавательским составом удалось решить довольно быстро. В 1889 году 21 выпускник академий не получили распределения на преподавательские места из – за отсутствия вакансий³⁸⁹. Курская семинария была лишена, как и прочие семинарии, данных либеральными реформами свобод, что вызвало недовольство, как в семинарской, так и в преподавательской среде. Библейско-богословские предметы, естественным образом, получили увеличение количества преподаваемых часов, а общеобразовательные были урезаны или сокращены. Инспекторская часть была усилена введением должности духовника, целью которого была опека учащихся в их литургической и нравственной жизни³⁹⁰. Правда на примере Курской семинарии такая инициатива не нашла яркого подтверждения. Все эти изменения были продиктованы желанием церкви и государства сделать из семинарий специализированные духовные учебные заведения..

Консервативная политика контрреформ вылилась в беспорядки в Курской духовной семинарии, сначала на «бытовой почве» в 1901-1902 учебных годах, как преподнесло руководство семинарии, а затем, в рамках общесеминарского движения, в 1905-1906 учебных годах. Учащиеся бойкотировали уроки, редко их посещали, устраивали шум во время занятий, использовали классы и комнаты для собраний, не выполняли задания. Бунт воспитанники Курской семинарии подняли, когда руководство семинарии, решило устроить переводные экзамены, хотя перерывы в занятиях иногда достигали двух месяцев. Основным требованием учащихся семинарии, на перспективу, было возвращение к уставу 1869 года, а в ближайшее время – перевод всех учеников в следующие классы без экзаменов. Частичное удовлетворение требований дало возможность учащимся семинарии поступать в светские учебные заведения, но вновь привело к

³⁸⁹Всеподданнейший отчет обер – прокурора Святейшего Синода К. Победоносцева по ведомству православного исповедания за 1885 год. СПб.: Синодальная типография. 1887. С.239.

³⁹⁰Уставы православных духовных семинарий и училищ, высочайше утвержденные 22 августа 1884 года...С.29.

игнорированию интересов церкви. Попытка осмысления вопроса, почему духовное сословие не выполняет своей функции по «воспроизведению» кандидатов в духовенство нашло отображение в печати. По мысли церкви в сословии должны культивироваться вера, насаждаться любовь к богослужению и желание пастырства. В этом виделась основная задача семей духовенства, с которой они не справлялись. Те же функции должны были выполнять и духовные семинарии, которые так же обвинялись в несостоятельности, но теперь со стороны рядового духовенства, которое не имело влияния на учебный процесс. К 1905 году в кругах высшего духовенства уже лоббируется мысль о том, что сословный характер семинарии является причиной нестроений, так как в духовных учебных заведениях насильно готовят к пастырскому служению лиц, не чувствующих призвания к пастырству³⁹¹. Будущий Патриарх – святитель Тихон (Белавин) – справедливо считал, что сословный принцип приводил в духовенство не только людей не желающих быть пастырями, но, считал святитель, что таковых в пастырстве быть не должно, так как они приносили церкви больше вреда, чем пользы³⁹².

Старания учебного комитета в 1910 году в поисках компромисса между желанием учащихся покинуть духовное сословие и потребностью церкви в пастырях путём корректировки учебного плана семинарий, в Курской семинарии не дали результата. В печати стали обсуждать масштабный проект реформ духовных учебных заведений, целью которого была перестройка связки «училище – семинария» таким образом, чтобы училище давало общее среднее образование, а семинария становилась специализированным учебным заведением. Но данный проект так и не был реализован в связи с начавшейся Первой мировой войной. Дефицит церковнослужителей вынудил учебный комитет разработать программы и правила для желающих быть священниками и диаконами, но не прошедшими обучение в семинарии.

³⁹¹Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе. Ч.1. М.: Издательство Крутицкого подворья, 2004. С. 54.

³⁹²Там же. С. 586 .

Начавшаяся Первая мировая война внесла серьёзные коррективы в учебный процесс Курской семинарии. В едином патриотическом порыве семинарии добровольно предоставляли свои помещения под госпитали и лазареты для раненных и больных военных. Священный Синод похвально отнёсся к такой инициативе, но запретил прерывать учебный процесс и дал рекомендации по его организации³⁹³. Курская семинария тоже не осталась в стороне от помощи военным: в главном корпусе и общежитии расположился военный госпиталь. Для учащихся, живших в общежитии, появилась необходимость снимать квартиры, а из-за нехватки классов – учиться попеременно. Данная ситуация не могла сказаться положительно на уровне образования и дисциплине.

Отречение императора от престола в марте 1917 года и приход к власти Временного Правительства были восприняты в среде духовенства оптимистично, а среди учащихся – с воодушевлением, особенно после объявления автономии духовных учебных заведений. Начавшее работу объединённое собрание педагогов духовно – учебных заведений Курска приступило к разработке проекта реформ духовно – учебных заведений, согласно которого ограничивалось влияние церкви на учебный процесс в лице правящего архиерея, ему давалось право общего пастырского попечения. В семинарии предполагалось воспитывать просвещённых носителей христианской культуры в лице мирян и пастырей. Учебный курс семинарии ориентировался на гимназический, таким образом, чтобы после 4-ех лет обучения учащиеся могли поступать в любые светские учебные заведения, а желающие пастырства должны были доучиться ещё два класса. Управление семинарией сосредотачивалось в совете семинарии, хозяйственном и родительском комитете. Инспекторская служба устранялась, вместо неё создавался комитет по управлению общежитием. Данные решения поддержал Курский союз педагогов духовной школы, а переработать и транслировать их должен был всероссийский Съезд педагогов духовной школы,

³⁹³Всеподданнейший отчет обер – прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1914 год. Петроград: Синодальная типография, 1916. С. 443.

что требовало глубокой проработки и времени. 1917-1918 учебный год продлился в Курской семинарии до 14 декабря и был прекращён на неопределённое время из-за отсутствия средств обеспечения. Несмотря на то, что чрезвычайный съезд духовенства Курской епархии принял решение о переработке учебного плана семинарии в сторону сближения с курсом гимназий и введении платного образования, начать следующий учебный год в Курской семинарии не смогли. Антицерковная политика пришедших к власти большевиков, декреты об отделении церкви от государства и школы от церкви привели не только к отсутствию финансирования семинарии со стороны государства, но и к запрету религиозной пропаганды среди лиц младше 18 лет, которые составляли основной контингент учащихся семинарии. В быстроменяющихся реалиях не успели в Курской епархии и с преобразованием семинарии в пастырское училище, введение которых было одобрено Поместным собором 1917 – 1918 гг.³⁹⁴. Новый 1918 – 1919 учебный год в Курской семинарии так и не начался. Здание семинарии было реквизировано, административно-преподавательский состав – разогнан.

³⁹⁴Собрание определений и постановлений священного собора православной Российской церкви 1917 – 1918 гг. Выпуск третий. Приложение к «Деяниям» второе. М.: Московская типография №2, 1994. 53.С,

Заключение

Система духовного образования Русской православной церкви на протяжении всего времени своего существования претерпевала различные изменения, наиболее масштабными и кардинальными они были в XIX – начале XX вв. Практическое их применение, сложности внедрения в учебно-воспитательный процесс, достоинства и недостатки были рассмотрены нами на примере Курской духовной семинарии.

Реформы в сфере духовного образования XIX – начале XX вв. являлись церковно – государственным процессом, но не представляли собой некий монолит, а зависели от взгляда на пастырство со стороны императора, обер – прокурора, членов Священного Синода, правящих архиереев, ректоров духовных учебных заведений. С середины рассматриваемого периода в этом процессе обостряются проблемы, связанные с потребностью не только подготовки будущих священнослужителей, но и получения общего образования детьми духовного сословия.

В контексте проводимых в XIX–начале XX вв. реформ в сфере духовного образования была изучена деятельность Курской духовной семинарии.

Исследование архивных материалов и других групп источников позволило убедиться в том, что к началу XIX века на территории Курской губернии в уездном городе Белгороде находилась духовная семинария. Основателем её справедливо можно считать святителя Епифания (Тихорского), а человеком, развившим и сформировавшим полную духовную семинарию с обширным учебным планом – другого архиерея – святителя Феоктиста (Мочульского). Местоположение Курской семинарии не в кафедральном губернском Курске, а на окраине губернии в Белгороде объясняется изменением статуса Белгорода, который до 1779 года был губернским городом, а до 1799 года оставался кафедральным. Перенос семинарии в Курск был связан с экономическими трудностями, так как финансирование семинарии было не высоким, а жизнь в Курске была дороже, чем в Белгороде, поэтому он состоялся намного позже,

только в 1882 году. Так же огромную роль сыграло отсутствие в Курске подходящих зданий. Семинария была многолюдной, к началу XIX в. в ней обучалось около 960 человек, что делало её одной из крупнейших семинарий Черноземья, и требовало целого комплекса помещений для обучения, проживания учащихся и преподавателей, питания, молитвы и соблюдения гигиены. Учебный план семинарии имел обширное количество предметов и предполагал семилетнее обучение. Количество преподавателей варьировалось от 7 до 12 человек. К началу реформ в сфере среднего духовного образования Курская семинария подошла, имея твёрдую основу для начала преобразований.

Желая привести к единообразию духовное образование и упорядочить материальное обеспечение духовного сословия, в 1808-1814 годах в Российской империи была проведена духовная реформа. В ходе реформы 1808-1814 гг. духовные школы Российской империи были преобразованы по принципу светских, а все приходы империи, равно как и семинарии, распределены по разрядам. Поскольку семинарии готовили в первую очередь пастырей, но предполагали возможность увольнения учащихся и в гражданскую службу, то учебная деятельность предполагала совмещение общего образования с богословским, что осложняло деятельность духовной школы. В ходе реформ 1808 – 1814 гг. было введено окружное академическое правление, которое контролировало деятельность подчиненных ей семинарий. Курская семинария стала подчиняться окружному правлению Киевской духовной академии. Семинария, в свою очередь, контролировала деятельность подчиненных ей уездных и приходских училищ. Поэтапное воплощение реформ привело к тому, что в Курской семинарии они начали реализовываться только с 1817 года. Половина педагогического состава Курской семинарии была заменена на более квалифицированных преподавателей. Контролируя деятельность семинарии, окружное академическое правление отмечало, что не все преподаватели Курской семинарии, даже с соответствующей квалификацией, исполняли свои обязанности в требуемом качестве.

В Курской семинарии невысокая успеваемость и низкая дисциплина объяснялись многолюдностью учащихся, малым количеством профессорско-преподавательского состава и небольшой инспекторской службой. Эти недостатки просматриваются на протяжении всего периода, охватывающего XIX – начало XX века. Нехватка самого необходимого была связана с невысоким материальным обеспечением семинарии, которая всегда получала средства по самому низшему разряду. Учащимся не хватало кроватей, постельного белья, столовых приборов, тёплой одежды, учебников, на территории семинарии не было собственной бани и церкви. Отсутствие тёплой одежды у беднейших учащихся семинарии не позволяло им посещать богослужения в монастырском храме, так же не позволяло следить за личной гигиеной, так как посещение городской бани для таких учащихся было возможно только в тёплое время года. Отсутствие необходимого количества учебников заставляло тратить время, отведенное для самоподготовки, на переписывание текстов домашнего задания. Вопрос с недостаточным количеством классов и комнат, можно было решить только высокочрезвычайным строительством, на которое в этот период не находилось средств.

Серьёзные нарушения дисциплины и низкий уровень нравственности воспитанников Курской семинарии нередко можно заметить при престарелом возрасте инспектора, когда он уже не успевал в высоком темпе контролировать деятельность учащихся. Ухудшению контроля над семинаристами сопутствовал и переезд правящего архиерея из Белгорода в кафедральный город Курск в 1833 году, притом, что семинария так и оставалась в Белгороде.

Новый виток реформ, связанный с деятельностью обер-прокурора Н. А. Протасова, был продиктован желанием максимально сблизить будущих пастырей с паствой, причём не только в религиозной сфере, но и в таких сферах, как медицина и сельское хозяйство. Поскольку большинство верующих жителей империи составляли крестьяне, то и учебные программы были переработаны для удовлетворения религиозных нужд крестьян, их потребностей в медицинском обслуживании и сельском хозяйстве. Из этих же соображений полезности для

крестьян в семинариях было введено преподавание на русском языке, а не на латинском, сокращены философские науки, усилено изучение Священного Писания и трудов святых отцов. Стоит отметить важность перехода к преподаванию на русском языке, это позволило самим учащимся лучше понимать основы вероучения и богословия, глубже проникая в тонкости учения церкви и, соответственно, помогало донести вероучение в массе своей необразованным крестьянам, открывая в нем новые грани.

Сословный принцип обучения в семинариях и избыточное количество выпускников привели к профициту кандидатов в духовенство. К середине XIX века сложилась ситуация, когда количество выпускников стало превышать число вакантных мест в приходах империи, что вызвало напряжённость в духовном сословии. Выход, регулирующий количество кандидатов в духовенство, который на самом деле ещё больше усугубил положение бедного духовного сословия, был найден. В 1850 году были введены штаты, ограничивающие количество человек, принимаемых к обучению. В духовном сословии сложилась удручающая ситуация, когда не всех желающих обучаться принимали, так как обеспечить «рабочими местами» выпускников не было возможности. Ещё более положение духовенства усугубило то, что в период протасовских реформ церковные приходы стали укрупнять путём объединения нескольких приходов в один. Сделано это было с благой целью – улучшить материальное состояние духовенства, но в итоге привело к тому, что прекратились рукоположения выпускников семинарий, так как в первую очередь необходимо было обеспечить «работой» священников упразднённых приходов.

Период Протасовских реформ для Курской семинарии характерен частой сменой ректоров и инспекторов, а начало реформ – практически бесконтрольным набором учащихся. Несмотря на это ректорам семинарии удалось придерживаться учебного плана. Ревизии данного периода отмечали недостатки в бытовом содержании учащихся, переполненности классов, нареканию подвергались педагоги практикующие зубрёжку. С введением штатов в 1850 году в Курской семинарии количество учащихся снизилось на 45 %, что привело к

повышению качества обучения, лучшей дисциплине. Но для Курской семинарии характерен резонансный инцидент, произошедший в 1860 году, когда учащиеся обратились к ректору с петицией о недовольстве качеством пищи. Преподавательский состав с критикой относился к введению таких предметов как землемерие, медицина и естественная история. Введение штатов привело к тому, что отверженные абитуриенты пополняли беднейший слой причетников. Ситуацию усугубляло ещё и то, что вплоть до начала XX века священнические и дьяконские места на приходах Курской епархии передавались по наследству.

Либеральные реформы 1869 года сняли напряженность, они позволили на время уйти от замкнутости духовного сословия, сблизить рабочие программы духовных семинарий со светскими гимназиями, что давало возможность учащимся семинарий поступать в университеты. Руководство семинарий получило некоторую свободу в построении учебно – воспитательного процесса. Но проводимые в течение 15 лет преобразования вновь наметили тенденцию к дефициту пастырей. Не желающих оставаться в духовном звании, в Курской семинарии было около половины. Либеральные реформы были восприняты с радостью как административно - преподавательским составом, так и воспитанниками Курской семинарии. Получив возможность выбирать кандидатов на руководящие должности и выстраивать учебно-воспитательный процесс на свое усмотрение, руководство и преподавательская корпорация Курской семинарии показали не самую лучшую готовность к воплощению реформ. В первую очередь они выказали непонимание требований Учебного Комитета по составлению всевозможных инструкций и правил, поэтому реализовывали их неверно и крайне медленно. Разногласие во мнениях и невозможность прийти к единому решению затягивали претворение реформ в жизнь.

В период либеральных реформ в семинарскую среду начинают проникать народовольческие идеи, из Курской семинарии выпускаются будущие руководители политических кружков, участники террористических актов и покушений Дмитрий Буцинский и Александр Преображенский.

Для Курской семинарии конец периода либеральных реформ был ознаменован переездом семинарии из Белгорода в кафедральный Курск в 1882 году в новое здание с баней и церковью, но холодное и с плохой вентиляцией, имеющее расположение напротив городского театра, что вызывало дополнительный соблазн для воспитанников семинарии.

Контрреформы 1884 года отняли у семинарий данные свободы, что позволило в короткое время защитить интересы церкви и сократить число вакантных мест на приходах. Исходя из этого, в учебном процессе был сделан шаг к большей специализации духовного образования: были сокращены общеобразовательные предметы, усилены библейские и богословские дисциплины. В тоже время контрреформы вызвали недовольство тех лиц духовного сословия, которые желали получить общее образование, но не идти по пути пастырской деятельности. Контрреформы вновь воплотили в жизнь все недостатки замкнутости сословного принципа, благодаря чему церкви удалось удовлетворить свою потребность в духовенстве, но вновь возникли недовольство и напряженность в духовном сословии и семинарской среде. В своем желании ликвидировать последствия реформ 1869 года и поскорее наполнить пустующие приходы духовенством, учредители контрреформ пошли дальше, они не вернулись к штатам 1850 года, а позволили семинариям сверхштатно набирать столько учащихся, сколько епархии считали необходимым, при этом обеспечивая финансово лишь штатную часть воспитанников.

К началу XX века политика контрреформ вызвала протестные настроения среди учащихся, которые вылились в массовые беспорядки среди воспитанников Курской семинарии в 1901-1902 годах, а также в 1905-1906 годах. Недоволен был и административно - преподавательский состав, из которого увольняли неблагонадёжных.

Политика контрреформ по неограниченному набору числа учащихся в семинарии привела к тому, что Курская семинария набирала на 40% больше учащихся, чем обеспечивал штат, что неминуемо приводило к проблемам по обеспечению семинарии, как это было до 1850 года. Увеличение числа учащихся

требовало увеличения числа преподавателей и штата инспекторской службы, но на это не было средств. Даже увеличение епархиального налога с приходов в пользу Курской семинарии до 13% не решило проблемы. Вертикаль власти в период контрреформ была усилена, семинария в большей степени стала зависима от правящего архиерея, что при переезде семинарии в Курск позволило последнему более скрупулёзно выполнять свои обязанности. Этой зависимостью тяготилась как администрация семинарии, так и педагогический состав.

Введение должности духовника в этот период было хорошим, необходимым решением, но не сыгравшим особой роли в нравственном воспитании учащихся Курской семинарии. К его влиянию руководство семинарии относилось скептически. Рассматриваемый период характерен увеличением числа воззваний правящих архиереев к родителям будущих семинаристов, с целью более нравственного воспитания детей. Подобные воззвания показывают беспомощность администрации семинарии, её неспособность повлиять на нравственное состояние поступающих в семинарию учеников.

В 1888 году семинарский комплекс был расширен, в нем появилось общежитие для казеннокоштных учащихся, ранее живших на квартирах. С появлением общежития контроль над воспитанниками должен был улучшиться. На самом деле концентрация учащихся в одном месте позволила распространяться среди воспитанников антиправительственным и революционным идеям, а любой контроль со стороны инспекторской службы воспринимался как посягательство на свободу личности воспитанников. Именно в комнатах общежитий и классах семинарий проводилась агитация по участию в беспорядках, и в них же начинались бойкоты и акции неповиновения семинарскому начальству.

Недовольство политикой контрреформ привели к массовым выступлениям в семинарской среде в начале XX в. Некоторые свободы, полученные при выступлениях, не развились в глобальную реформу духовного образования, а были даны лишь как уступки, которыми церковь тяготилась, поскольку после

разрешения Священного Синода в 1905 году поступать учащимся духовных семинарий в университеты, опять начался период оттока выпускников из духовного звания. Стоит отметить, что и до этого выпускники семинарий не стремились в духовенство, во всеподданнейшем отчёте обер-прокурора за 1903 – 1904 год говорится о том, что в некоторых семинариях из выпускников рукополагаются от 4 до 10 %³⁹⁵.

Игнорирование настроений в семинарской среде привело к массовым беспорядкам, первые из которых начались в Курске в 1902 году. Изначально вызванные чисто бытовым вопросом - низким качества еды, как это официально представило руководство семинарии, впоследствии, беспорядки стали приобретать политический окрас. Бунты в Курской семинарии на протяжении 1905-1906 учебного года показали недовольство учащихся контрреформами, требовали возвращения к уставу 1869 года с возможностью обучения в университетах. Правление Курской семинарии оказалось беспомощным перед учащимися, которые пользовались растерянностью администрации и использовали полученную свободу для неблагоприятных деяний: злоупотребляли спиртным, прогуливали уроки, не выполняли письменных работ, посещали театр вместо занятий. Стоит отметить и желание руководства семинарии угодить бунтовщикам: не велись журналы посещения, для учащихся устраивались концерты вместо занятий. Нормализация контроля за учебно-воспитательной деятельностью учеников и уступки некоторым их требованиям помогли успокоить бунты, а разобшение воспитанников путём открытия параллельных классов Курской семинарии в Белгороде и Рыльске свели к минимуму выступления учащихся. Но радикально повлиять на настроение воспитанников в семинарии не смогли. Делопроизводство Курской жандармерии показывает, что учащиеся Курской семинарии активно участвовали в политической жизни страны, распространяли антиправительственные прокламации, находились под следствием, получали тюремные сроки. Удивляет тот факт, что от

³⁹⁵Всеподданнейший отчет обер – прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1903 – 1904 годы. СПб.: Синодальная типография. 1909. С.113.

неблагонадёжных воспитанников в семинарии не стремились избавиться, их вновь принимали в стены духовной школы, что бы опять столкнуться с тем, что они находятся под следствием.

В межреволюционный период робость администрации Курской семинарии в вопросах поддержания уровня дисциплины в какой – то степени прошла. Если в период бунтов 1905-1906 годов количество отчисляемых из семинарии учеников измерялась единицами, то после преобразований 1910-1911 года это были уже десятки человек. На качестве образования это никак не отразилось, поощряемых учеников фактически не было, а замечаний к педагогическому составу и уровню знаний учащихся было много. Половина преподавателей не могли справиться с дисциплиной во время уроков, инспекторская служба не могла добиться, чтобы учащиеся вовремя возвращались с каникул, ученики вели себя на уроках неуважительно по отношению к учителям, развязно, показывали слабые знания.

Проект преобразования семинарий, реализованный в 1910 году, позволил равномерно распределить богословские и светские дисциплины по всему курсу обучения. Ранее светские дисциплины концентрировались в первых 4-ёх классах и позволяли ученикам переводиться в гимназии, не прослушав курс богословских дисциплин. Теперь такая возможность минимизировалась, давая шанс на то, что, ознакомившись глубже с богословием, выпускники примут решение остаться в духовном ведомстве. Так же была надежда на желающих быть пастырями, что они будут рукополагаться после 4-ёх лет обучения, как это практиковалось в то время. Данные преобразования не дали нужного эффекта и в 1911 году было принято решение о разработке программ и правил для желающих быть священниками и диаконами, но не прошедшими обучение в семинарии.

Свои коррективы в учебный процесс Курской семинарии внесла Первая мировая война. В здании общежития для своекоштных учащихся, а затем в учебном корпусе, был размещён госпиталь. Это обстоятельство вынудило переселить воспитанников в съёмные квартиры, а учебный процесс вести в две смены, что не могло не отразиться на поведении и успеваемости учащихся в худшую сторону. Связанное с войной тяжелое экономическое положение

семинарии, нехватка продуктов питания, нехватка средств на съём жилья для учащихся, а также занятые под госпиталь классные комнаты ещё больше усугубили ситуацию и вынудили не только сократить 1916-1917 и 1917-1918 учебные годы, но привели к попеременному обучению классов из-за нехватки помещений. Отсутствие материальных средств не позволило нанять на освободившиеся места преподавателей философии, немецкого языка и духовника семинарии. Впоследствии на вакантную должность духовника даже перестали приглашать.

Несмотря на тяжёлую ситуацию в системе образования, сложившуюся после вступления Российской империи в Первую мировую войну, новый виток энтузиазма и вдохновения был получен административно-преподавательским составом Курской семинарии после отречения императора от престола и прихода к власти Временного правительства, когда 19 марта 1917 года обер-прокурор В.Н. Львов объявил семинарии автономными. Децентрализация власти обнажила конфронтацию между духовным сословием и церковью в вопросах духовного образования, достигшую своего апогея к 1917 году. Созданный Союз педагогов духовно-учебных заведений Курска проектом нового устава минимизировал влияние правящего архиерея на администрацию семинарии, сделал выборными административные и педагогические должности, сократил количество богословских предметов, сделав образование в семинарии светско – духовным. Богословские предметы были сконцентрированы в старших классах и предназначались для тех, кто захочет связать свою жизнь с духовенством. Нелюбовь низшего духовенства к высшему, которое состоит из лиц монашествующих, вылилась в горячие споры, по поводу отсутствия необходимости участия монашествующих в педагогической деятельности семинарии. Неприязнь к чёрному духовенству являлась отличительной чертой Курской семинарии. Претворению в жизнь нового Устава семинарий помешала Великая октябрьская революция, приведшая к власти большевиков.

Собранное 3 июня 1918 года чрезвычайное епархиальное собрание в Курске стало последним, на котором решались вопросы, связанные с

деятельностью духовной семинарии. Собрание не достигло кворума, показав этим растерянность духовенства в сложившейся политической ситуации, а принятое решение о скорейшем сближении учебного плана семинарии со светскими учебными заведениями и переходе семинарии на платное образование показало понимание оставшимся духовенством антирелигиозной настроенности новой власти. Озвученные чрезвычайным собранием решения для поддержания деятельности семинарии не могли исправить сложившуюся критическую ситуацию. Антирелигиозная политика большевиков привела к борьбе за выживание не только духовного образования, но и церкви в целом. Принятые перед началом 1918-1919 учебного года декреты об отделении церкви от государства и школы от церкви позволили прекратить финансирование семинарий со стороны государства и ввели запрет на обучение религиозным предметам лиц младше 18 лет. Таким образом, был отсечён основной огромный пласт учащихся семинарии. С ноября 1918 года финансирование Курской семинарии было прекращено полностью, а в декабре, решением общего педагогического собрания, занятия в семинарии прерваны на неопределенный срок. В 1919 году здание Курской духовной семинарии было реквизировано, она прекратила свое существование.

Результаты исследования говорят о том, что задачи его выполнены, а цели достигнуты.

Список источников и литература

І. Источники

1. Нормативные документы

1. Духовный регламент, тщанием и повелением всепресветлейшего, державнейшего государя Петра Первого, императора и самодержца всероссийского, по соизволению и приговору всероссийского духовного чина и Правительствующего Сената, в царствующем Санктпетербурге, в лето от Рождества Христова 1721, сочиненный. / Сост. Феофан (Прокопович). – М.: Синодальная типография. – 1856. – 198с.

2. Указ 12.259 от 11 октября 1764 г. «Именной данный Сенату. Об учинении Губернатором, каждому в своей губернии расписания о приписных городах и о всех уездах» [Электронный ресурс]. Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Т. XIV. (1762 – 1764). Печатано в типографии II отделения собственной Его Императорского Величества типографии, 1830. – 1016 с. URL: https://nlr.ru/e-res/law_r/search.php (дата обращения: 10.05.2022).

3. Указ 14.880 от 23 мая 1779 г. «Именной данный Сенату. Об учреждении Курской губернии» [Электронный ресурс]. Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Т. XX. (1775 – 1780). Печатано в типографии II отделения собственной Его Императорского Величества типографии, 1830. – 1034 с. URL: https://nlr.ru/e-res/law_r/search.php (дата обращения: 12.05.2022).

4. Указ 16.421 от 5 августа 1786 г. «Высочайше утвержденный устав народным училищам в Российской империи» [Электронный ресурс]. Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Т. XXII. (1784 – 1788). Печатано в типографии II отделения собственной Его Императорского Величества типографии, 1830. – 1168 с. URL: https://nlr.ru/e-res/law_r/search.php (дата обращения: 12.05.2022).

5. Указ 23.122 от 26 июня 1808 г. Именной данный Синоду «Об усовершенствовании духовных училищ; о начертании правил для образования сих училищ и составлении капитала на содержание духовенства» [Электронный ресурс]. Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Т. XXX. 1808–1809. Печатано в типографии II отделения собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – 1404 с. URL: https://nlr.ru/e-res/law_r/search.php (дата обращения: 12.05.2022).

6. Указ 12070 от 1 марта 1839 года. Высочайше утвержденное положение о духовно – учебном управлении при Священном Синоде [Электронный ресурс]. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XIV. Отделение первое. 1839. – СПб.: В типографии II отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1840. – 1185 с. URL: https://nlr.ru/e-res/law_r/search.php (дата обращения: 14.05.2022).

7. Извлечение из отчета по Ведомству духовных дел православного исповедания за 1840 год. – СПб.: В Синодальной типографии, 1841. – 114 с.

8. Высочайше утвержденное определение Священного Синода № 488 от 31 мая 1833 года. «О переводе Курской архиерейской кафедры из Белгорода в губернский г. Курск». [Электронный ресурс]: PDF-документ. Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания Российской империи. Царствование Государя Императора Николая I. – Т. I. 1825 – 1835 гг. Петроград: Типография I – ой Петр.Трудовой Артели, 1915. – с. 686. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/books/original/22381-Полное-собрание-постановлений-и-распоряжений-по-ведомству-православного-исповедания-Российской-империи-Том-1-1825-1835.pdf> (дата обращения: 05.05.2022).

9. Завьялов А. Циркулярные указы Святейшего правительствующего синода 1867–1900 гг. [Электронный ресурс]: PDF-документ. – СПб. : И.Л. Тузов, 1901. – 444 с. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/books/original/17356-Циркулярные-указы-Святейшего-Правительствующего-Синода-1867-1900-гг.pdf> (дата обращения: 27.09.2022).

10. Уставы и штаты духовных семинарий и училищ, высочайше утвержденные 14 мая 1867 года. – Санкт–Петербург : Синод. тип., 1871. – 84 с.

11. Уставы православных духовных семинарий и училищ, высочайше утвержденные 22 августа 1884 года, с относящимся к ним постановлениями Священного Синода. – СПб.: В синодальной типографии, 1888. – 205 с.

2. Неопубликованные и опубликованные делопроизводственные документы Русской Церкви и государственных органов

А. Неопубликованные

1. Государственный архив Белгородской области (ГАБО)

Ф. 101. Фонды органов жандармерии и полиции. Оп. 1. Д. 8, 21, 26.

2. Государственный архив Курской области (ГАКО)

Ф. 20. Курская духовная консистория. Оп. 3 – л. Д. 42; Оп. 2. Д.46.

Ф. 792. Духовные семинарии, училища и церковно – приходские школы Курской губернии. Оп. 1. Д. 8, 9, 10, 43.

Ф. 1642. Курское губернское жандармское управление. Оп.1 Д.365, 375.

3. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ)

Ф.550. Фонды личного происхождения. Арсений (Авксентий Георгиевич Стадницкий), митрополит Новгородский и Старорусский, митрополит Ташкентский и Туркестанский. Оп.1. Д. 141, 182.

4. Российский Государственный Исторический архив (РГИА)

Ф. 802. Учебный комитет при Синоде. Оп.1. Д. 2031, 2785, 5006, 5401; Оп. 11. Д. 66; Оп. 15. Д. 1161; Оп. 17. Д. 85; Оп. 10 – 1902 г. Д. 60; Оп. 10 – 1907г. Д. 13; Оп. 10 – 1908 г. Д. 43; Оп. 11. – 1918 г. Д.5; Оп. 9. Отчёты Х. Д. 26.

Б. Опубликованные

1. Адрес – календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в Российской империи на 1870 год. – Ч.1. – СПб.: В типографии правительствующего Сената, 1970. – 634 с.

2. Всеподданнейший отчет обер – прокурора Святейшего Синода К. Победоносцева по ведомству православного исповедания за 1885 год. – СПб.: Синодальная типография. – 1887. – 421 с.
3. Всеподданнейший отчет обер – прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1903 – 1904 годы. – СПб.: Синодальная типография, 1909. – 501 с.
4. Всеподданнейший отчет обер – прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1911 – 1912 годы. – СПб.: Синодальная типография, 1913. – 566 с.
5. Всеподданнейший отчет обер – прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1914 год. – Петроград: Синодальная типография, 1916. – 443 с.
6. Журнал № 142 заседания Священного Синода Русской Православной Церкви от 27 декабря 2023 года. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/6087932.html> (Дата обращения 03.01. 2025).
7. Журнал № 3 Курского епархиального съезда духовенства от 14 января 1885 года // Курские епархиальные ведомости. – 1885. – № 9. – Ч. офиц. – С. 436 – 443.
8. Журнал № 8 съезда духовенства Курской епархии с 25 марта по 1 апреля 1889 года. // Курские епархиальные ведомости. – 1889. – № 21. – Ч. офиц. – С. 315 – 319.
9. Журнал № 5 Курского епархиального съезда духовенства от 17 января 1885 года // Курские епархиальные ведомости. – 1885. – № 11. – Ч. офиц. – С. 537 – 539.
10. Журнал общего педагогического собрания Курской духовной семинарии о нуждах семинарии // Курские епархиальные ведомости. – 1876. – № 18. – Ч. офиц. – С. 931 – 938.
11. Журнал общего педагогического собрания Курской духовной семинарии о предметах, подлежащих суждению епархиального съезда, имеющего

быть в сем году // Курские епархиальные ведомости. – 1879. – № 3. – Ч. офиц. – С. 103 – 116.

12. Журнал общего педагогического собрания правления Курской духовной семинарии, № 9 (бывший на рассмотрении епархиального съезда), 1883 года, сентября 29 дня // Курские епархиальные ведомости. – 1884. – № 2. – Ч. офиц. – С. 99 – 110.

13. Журналы XXVI очередного епархиального съезда духовенства и церковных старост Курской епархии // Курские епархиальные ведомости. – 1911. – № 14–15. – Ч. офиц. – С.157 – 165.

14. Журналы XXX очередного епархиального съезда духовенства и церковных старост Курской епархии // Курские епархиальные ведомости. – 1916. – № 35/36. – Ч. офиц. – С.473 – 487.

15. Журналы заседания Курского епархиального съезда бывшего в декабре 1871 года и приложения к оным // Курские епархиальные ведомости. – 1872. – №3. – Ч. офиц. – С. 191 – 223.

16. Журналы съезда духовенства Курской епархии бывшего с 27–го октября по 3–е ноября 1886 года // Курские епархиальные ведомости. – 1887. – № 2. – Ч. офиц. – С.71 – 82.

17. Извлечение из журнала педагогического собрания Курской семинарии от 15 ноября сего 1872 года об учениках, опускавших классы // Курские епархиальные ведомости. –1872. – №24. – Ч. офиц. – С.1372 – 1374.

18. Извлечение из отчёта обер–прокурора Святейшего Синода за 1839 год. – СПб.: В синодальной типографии, 1840. – 233с.

19. Извлечения из журнала педагогического собрания Курской семинарии от 22 сентября 1871 года // Курские епархиальные ведомости. – 1871. – №19. – Ч.офиц. – С. 1002 – 1006.

20. Именной список ректорам и инспекторам духовных академий и семинарий, преподавателям духовных академий, смотрителям и помощникам смотрителей духовных училищ, монашествующим преподавателям духовных семинарий и училищ, служащим въ управлении московским синодальным хором

и училищем церковного пения и священнослужителям при наших заграничных церквах на 1896 год. – СПб.: Синодальная типография, 1896. – 163 с.

21. Копия с журнала педагогического собрания правления Курской семинарии // Курские епархиальные ведомости. – 1872. – № 3. – Ч. офиц. – С. 122

22. Объявление от правления Курской духовной семинарии // Курские епархиальные ведомости. – 1885. – № 17. – Ч. офиц. – С. 831.

23. Объявление от правления Курской духовной семинарии // Курские епархиальные ведомости. – 1886. – № 8. – Ч. офиц. – С.383.

24. Определение Священного Синода // Курские епархиальные ведомости. – 1902. – №40. – Ч. офиц. – С. 477.

25. Определения Святейшего Синода // Курские епархиальные ведомости. – 1906. – № 2. – Ч. офиц. – С.11.

26. Определениями Святейшего Синода // Церковные ведомости. – 1915. – № 43. – С. 486 – 494.

27. Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе. Ч.1. – М.: Издательство Крутицкого подворья., 2004. – с. 1040.

28. Отчет Курского епархиального попечительства о бедных духовного звания о сумме «на презрение» за 1893 год // Курские епархиальные ведомости. – 1894. – № 12. – Ч. офиц. – С.200 – 211.

29. Памятная книжка Курской губернии на 1860 год. – Курск: В типографии губернского правления, 1860. – 363 с.

30. По епархии. Извлечения из отчетов о.о. благочинных // Курские епархиальные ведомости. – 1912. – № 9/10. – Ч. офиц. – С.233 – 235.

31. Пономарева О.Б. Православие и культура в Белгородском крае. Документы и материалы XVIII века. – Белгород: Облтипография, 1999. – 281 с.

32. Постановление правления Курской духовной семинарии, утвержденное резолюцией Его Высокопреосвященства за № 4442 // Курские епархиальные ведомости. – 1910. – № 26. – Ч. офиц. – С. 211.

33. Постановление правления Курской семинарии, утвержденное резолюцией Его Высокопреосвященства за № 5261 // Курские епархиальные ведомости. – 1909. – № 25. – Ч. офиц. – С.263 – 264.

34. Правила для учеников Курской семинарии // Курские епархиальные ведомости. – 1872. – № 21. – Ч. офиц. – С. 1230 – 1246.

35. Правила и программы для производства испытаний лицам, не окончившим полного курса духовной семинарии, желающим получить сан пресвитера, сан диакона и должность псаломщика в курской епархии // Курские епархиальные ведомости. – 1911. – № 51/52. – Ч. офиц. – С.485 – 488.

36. Правительственные распоряжения // Курские епархиальные ведомости. – 1884. – № 6. – (оф.). – С.267 – 270.

37. Проект реформы духовных учебных заведений // Курские епархиальные ведомости. – 1917. – №20 – 21. – Ч. неофиц – С. 208 – 211.

38. Проект Устава Духовных Семинарий. – СПб.: В типографии И.Ионнесова. – 1814. – 132 с.

39. Руководственные для православного духовенства указы Святейшего Правительствующего Синода 1721 – 1878 г. – М.: Типография М.Н. Лаврова и К, 1879. – 504 с.

40. Собрание определений и постановлений священного собора православной Российской церкви 1917 – 1918 гг. Выпуск третий. Приложение к «Деяниям» второе. – М.: Московская типография №2, 1994. – 67 с.

41. Списки лиц, служащих в духовно–учебных заведениях Курской епархии за 1901 год // Курские епархиальные ведомости. – 1901. – №29 . – Ч. офиц. – С. 332 – 338.

42. Список учеников Курской духовной семинарии после испытаний окончательных и переводных, произведенных в июне и июле 1875 года. // Курские епархиальные ведомости. – 1875. – № 14. – Ч. офиц. – С. 664 – 669.

43. Труды Курского губернского статистического комитета. – Курск: Типография губернского правления, 1863. – 589 с.

44. Уголовное уложение 22 марта 1903 года. – СПб.: Издание Н.С. Таганцева, 1904. – 1125 с.

45. Указ Святейшего Правительствующего Синода о разрешении построить новые здания в Курске для Курской духовной семинарии и об ассигновании сумм на эту постройку // Курские епархиальные ведомости.– 1879. – № 3. – Ч. офиц. – С. 93.

46. Устав общества Преподобного Феодосия Печерского при Курской духовной семинарии. // Курские епархиальные ведомости. – 1886. – №2. – Ч.офиц. – С. 62 – 71.

47. Уставы православных духовных семинарий и училищ, Высочайше утвержденные 22 августа 1884 года, с относящимися к ним постановлениям Священного Синода. – СПб.: Синодальная Типография. – 1908. – 303 с.

3. Мемуары и воспоминания

1. Витте С. Ю., граф. Воспоминания. Детство. Царствование Александра II и Александра III (1849 – 1894). – Берлин: Книгоиздательство Слово. – 1923. – 420 с.

2. Никодим (Казанцев) еп., О Филарете, Митрополите Московском, моя память. – М.: В Университетской типографии на Страстном бульваре, 1877. – 116 с.

3. Он же. Неизданная статья епископа Никодима Казанцева о митрополите Московском Филарете. – Петроград: Тип. П. Усова, 1915. – 29 с.

4. Поливанова П.С. Отрывки из письма бывшего шлиссельбуржца. // Былое.– 1906. – №2. – С.275–282.

5. Попов М.Р. Из моего революционного прошлого. // Былое.– 1907. – №5. – С.269–306.

6. Он же. К биографии Буцинского. // Каторга и ссылка. – 1923. – №5. – С. 233–237.

7. Он же. Из моего прошлого. // Минувшие годы. – 1908. – №2. – С.170 – 215

4. Периодическая печать

1. Курские епархиальные ведомости. 1882, №18; 1886, № 1; 1887, №10; 1891, №24; 1902, № 26; 1906, № 17, № 30, № 31; 1907, № 34, № 36; 1910, № 43; 1914, № 32; 1915, № 21; 1916, № 27/28; 1917, № 12/13, № 18/19, № 38/39, № 42/43; 1918 № 21/22.
2. Церковные ведомости. 1895, № 45.
3. Всероссийский церковно – общественный вестник. 1917, №41, №42.

5. Художественная литература

1. Никитин И.С. Дневник семинариста. – СПб.: Русское книжное товарищество Деятель. – 117 с.
1. Помяловский Н.Г. Очерки бурсы. – М.: Государственное издательство художественной литературы, 1958. – 178 с.
2. Юрковский Ф. Булгаков. Роман написанный в Шлиссельбурге. – М.: Academia, 1933. – 311с.

II. Литература

1. 1905 год в Курской губернии. Сборник статей. – Курск: Издательство Советская деревня, 1925. – 130 с.
2. Агарков. А. Ф. Взаимодействие войск и гражданских властей курской губернии в период первой русской революции. // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия История. Политология. – 2009. – № 7 (62). – С. 164 – 170.
3. Адамов М. А. Повседневная жизнь учащихся духовных семинарий Русской Православной Церкви в XVIII – начале XX веков : дис. ...канд.ист.наук/ М. А. Адамов. – Курск, 2011. – 355с.

4. Он же. Становление и развитие духовных семинарий русской православной церкви XVIII – начала XX веков. // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия История. Политология. Экономика. Информатика. – 2010. – № 7 (78). – С. 103 – 110.

5. Аникин Александр, диак. Церковно–общественная деятельность обер–прокурора Св. Синода графа Д.А. Толстого (1865–1880 гг.) // Христианское чтение. – 2015. – №5. – С. 146 – 163.

6. Архангельский М. Курская духовная семинария // Труды губернского статистического комитета. Вып. 1. – Курск: Типография Губернского правления, 1863. – С. 338–341.

7. Баркусский Илья. Еврейское образование и «духовные проблемы рационализма» в эпоху Николая I // Тирош. Труды по иудаике, славистике, ориенталистике. Выпуск 20. – М., 2020. – С. 208 – 230

8. Барсов В.Т. Святейший Синод в его прошлом. – СПб.: Товарищество «Печатня С.П. Яковлева», 1896. – 446 с.

9. Баушов Р.Б. Белгородская духовная семинария в период реформ обер–прокурора Н.П. Протасова // В сборнике: Запад–Восток: Россия и Европа, религия и мир. Материалы III Международной научно–практической конференции. Под редакцией В.А. Ливцова. – Орёл, 2020. – С.3–10.

10. Он же. Влияние религии на формирование государства и права / Р.Б. Баушов, В.Е. Тарасов // В сборнике: Актуальные вопросы юридической науки в современных условиях. Материалы межвузовской научно–практической конференции. Под общей редакцией А.А. Комоско. – Орёл, 2023. – С.30–34.

11. Он же. Духовная сфера как объект управления / Р.Б. Баушов, Е.С. Матвеева, В.Е. Тарасов // В сборнике: Права и свободы человека и гражданина: актуальные проблемы науки и практики. Сборник научных статей и докладов XIV Международной научно–практической конференции. Под общей редакцией П.А. Меркулова. – Орёл, 2022. – С. 60–64.

12. Он же. Методология исследования системы духовно–нравственного воспитания молодёжи / Р.Б.Баушов, В.Е.Тарасов // В сборнике: Логика и

методология научных исследований. Сборник материалов IV международной научно-практической конференции. Под редакцией В.Н. Лупандина. – Орёл, 2023. – С.45–51.

13. Он же. Уточнение к биографии Дмитрия Тимофеевича Буцинского // Вестник государственного и муниципального управления. – 2022. – Т.11. – №3 (45). – С.78–85.

14. Он же. Протестное движение в духовных учебных заведениях города Курска в начале XX века // Вестник государственного и муниципального управления. – 2023. – Т.12. – №1. – С.133–143.

15. Он же. Реализация реформы 1808–1814 годов в системе духовного образования на примере Курской духовной семинарии // Вестник государственного и муниципального управления. – 2023. – Т.12. – №2. – С.120–133.

16. Бежанидзе Г.В. Концепция союза Церкви и государства святителя Филарета Московского и ее отражение в его деятельности в царствование императора Александра I // Филаретовский альманах. 2017. – №. 13. – С. 75-103.

17. Бежанидзе Г.В., Фирсов А.Г.Обер-прокуроры Святейшего Синода о синодальной системе церковного управления //Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии.– 2021. – №. 1 (6). – С. 41-50.

18. Беллюстин И.С. Описание сельского духовенства // Русский заграничный сборник. – Berlin, Paris. London,1858. – 168 с.

19. Белослудцева В.В, Церковно – приходская школа в системе начального образования в России во второй половине XIX в. // Вестник Пермского университета. История. – 2009. – № 4 (11). – С. 95–99.

20. Благовидов Ф.В. Ober-прокуроры Святейшего Синода в XVIII и в первой половине XIX столетия. – Казань: Типо – литография Императорского университета, 1900. – 451 с.

21. Богданов А.С. Жизнь архимандрита Никодима Казанцева. // Богословский вестник. – 1910. – №1. – С. 59 – 77.

22. Богемская Н.Н. Православное духовенство и религиозно–нравственное просвещение прихожан во второй половине XIX в. // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия История. Политология. Экономика. Информатика. – 2010. – № 1 (72). – С. 137 – 142.
23. Бугров Ю.А. История Курской епархии. – Курск: ЮМЭКС, 2003. – 104 с.
24. Ведерников А. Блюститель Канонической истины. Памяти митрополита Литовского и Ливенского Елевферия (Богояленского) // Журнал Московской патриархии. – 1957. – №9. – С.65–76.
25. Всероссийский съезд педагогов духовно – учебных заведений. //Всероссийский церковно – общественный вестник. – 1917. – №42. – С. 2 – 3.
26. Второе объединенное собрание педагогов духовно – учебных заведений г. Курска. // Курские епархиальные ведомости. – 1917. - № 14 – 15. – Ч. неофиц. – С. 145 – 147.
27. Галерея Шлиссербургских узников. / Под ред. Н. Ф. Анненского, В.Я. Богучарского, В.И. Семевского, П.Ф. Якубовича. Ч.1. – СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1907. – 298 с.
28. Гончаров М. А. Духовное ведомство и его место в системе управления духовно–учебными заведениями в середине – конце XIX в. // Вестник ПСТГУ. Серия IV: Педагогика. Психология. – 2012. – № 4 (27). – С. 113–124.
29. Гончаров М. А., Плохова М. Г. Священный Синод и его роль в системе подготовки педагогических кадров в дореволюционной России // Вестник ПСТГУ. Серия IV: Педагогика. Психология. – 2015. – №2 (37). – С. 80–88.
30. Горячева А.А. Вопросы воспитания в уставах духовных семинарий 1814 и 1867 гг. // Вестник ПСТГУ. – № 16. – 2010. – С. 50–62.
31. Государственные преступления в России в XIX веке. / под ред. Б. Базилевского. – Т. 1. (1825 – 1876 год). – СПб.: Русская скоропечата, 1906. – 348 с.
32. Государственные преступления в России в XIX веке. / под ред. Б. Базилевского. – Т. 2. (1877 год). – Ростов на Дону: Донская речь. – 351 с.

33. Государственные преступления в России в XIX веке. / под ред. Б. Базилевского. – Т. 3. (Процесс 193–х). – СПб.: Типолитография Энергия. – 257 с.
34. Грезнева А. А. Характеристика деятельности участников политических процессов 1870–х годов по речам присяжных поверенных // Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. – 2007. – №4 (25). – С. 7–27.
35. Дамаскин (Орловский), игумен. Мученики, исповедники и подвижники благочестия русской Православной Церкви XX столетия [Электронный ресурс]: PDF-документ. Жизнеописания и материалы к ним. Книга 7. – Тверь, 2002. С. 158–175. URL: <https://fond.ru/pdf/?pdf=../userfiles/person/1143/1284988470.pdf> (дата обращения: 06.11.2024).
36. Дамаскин (Орловский), игумен. Мученики, исповедники и подвижники благочестия русской Православной Церкви XX столетия [Электронный ресурс]: PDF-документ. Жизнеописания и материалы к ним. Книга 7. – Тверь, 2007. С. 137–1228 URL: <https://fond.ru/pdf/?pdf=../userfiles/person/434/1515507561.pdf> (дата обращения: 06.11.2024).
37. Дворжанский А. И. История Пензенской епархии. Книга первая: Исторический очерк. Пенза, 1999 – 512 с.
38. Дружинин А.В. Подготовка пастыря в Российской духовной школе: осмысление, дискуссия и практика (1808 – 1869 гг.) : дис. ...канд.теологии/ А.В.Дружини. М.: 2022 – 518с.
39. Духовно – учебные заведения. Доклад на съезде монархистов // Курские епархиальные ведомости. – 1912. – №23. – Ч. неофиц. – С.529 – 536.
40. Дьяконов К.П, Духовные школы в царствование императора Николая I-го / К. Дьяконов. – Сергиев Посад : тип. Св.–Тр. Сергиевой лавры, 1907. – 439 с.
41. Евдокимова А.Г. Общие черты и местная специфика проявлений революции 1905 г. в российской провинции на типичном примере курской

губернии [Электронный ресурс]. // Электронный научный журнал Курского Государственного университета. – 2015. – №4 (36). URL: <http://scientific-notes.ru/magazine/archive/number/41>(дата обращения: 07.07.2022).

42. Он же. Политические проявления первой русской революции в Курской губернии. // Известия Юго – Западного государственного университета. Серия История и право. – 2016. – №1 (18). – С. 128 – 133.

43. Жизнь и служение митрополита Макария (Булгакова): К 125-летию со дня кончины митрополита Макария (Булгакова) // Журнал Московской Патриархии. – 2008. – № 1. – С. 30 – 34.

44. Зернов Николай. Вселенская церковь и русское православие. YMCA-PRESS, 1952. С. 319

45. Знаменский П. Духовные школы в России до реформы 1808 года. – Казань: Типография Императорского Университета, 1881. – 807 с.

46. История Санкт – Петербургской православной духовной семинарии, с обзором общих узаконений и мероприятий по части семинарского устройства. 1809-1884 / Сост. Александр Надеждин. – СПб.: Синодальная типография, 1885. – 660 с.

47. Кантор В. Между произволом и свободой. К вопросу у русской ментальности. – М.: Российская политическая энциклопедия, 2007. – 272 с.

48. Кантор В. Санкт–Петербург: Российская империя против российского хаоса. К проблеме имперского сознания в России – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2007. – 544 с.

49. Канцельбоген. А. Г. Общественная медицина в России. Вторая половина XVIII-нач. XIX в. – Волгоград: Перемена, 1994. - 138 с.

50. Кивелев М.Н. Семинария в Белгороде в правление архиепископа Феокиста (Мочульского) // Труды Белгородской духовной семинарии (с миссионерской направленностью). Выпуск IV(юбилейный). – Белгород, 2016. – С. 53 – 62.

51. Кобец Олег, протоиерей, Крупенков А.Н., Крупенков Н.Ф. История Белгородской Епархии.– Белгород: Белгородская областная типография, 2006. – 399 с.

52. Корнилаева И.А. Об одном святом имени. // Русский книжник. – СПб., 2007. – С. 26 – 30.
53. Куренков А.С. Духовная миссия Белгородской духовной семинарии: история и современности. // Наука. Искусство. Культура. – 2017. – № 2 (14). – С. 90 – 98.
54. Лавицкая М.И. Правовое положение духовного сословия в России в XIX – начале XX в. // Вестник Тамбовского государственного университета. – 2009. – №8 (76). – С. 335 – 343.
55. Лавров П.Л. Народники – пропагандисты 1873 – 78 годов. – СПб.: Типография Т-ва Андерсова и Лойцянского, 1907. – 320 с.
56. Лаптун В.И. Церковная школа в Российской империи на рубеже XIX – XX веков. // Интеграция образования. – 2002. – № 2/3. – С. 162 – 170.
57. Лебедев А. С. Белгородские архиереи и среда их архипастырской деятельности. – Харьков: Типо-литография Печатное дело, 1902. – 230 с.
58. Манчестер Л. Поповичи в миру: духовенство, интеллигенция и становление современного самосознания в России. Пер. с англ. А.Ю. Полунов. – М.: Новое литературное обозрение. – 2015. – 448 с.
59. Марута. И.Очерки по истории революционного и профессионального движения на московско-киевско-воронежской железной дороге. Вып. 1. 1905 г. – Курск: Дорпрофсожа, 1925. – 121 с.
60. Матханова Н.П. Записки Никодима (Казанцева), епископа Енисейского и Красноярского. // Традиции и современность. – 2007. – № 7. – С. 84 – 97
61. Московская духовная семинария (1814–1889). Краткий исторический очерк.– М.: Типолитография Высочайше утв.Т-ва И.Н. Кушнерева и К, 1889. – 158 с.
62. Некоторые сведения о духовных школах в Белгородско-Обоянской епархии в XVIII столетии // Курские епархиальные ведомости. –1873. – №14. – Ч. неофиц. – С.655 – 674.

63. Никольский П.В. Духовное сословие как второй (и важнейший) эшелон русского просвещения (к судьбе Чернышевского) // Нравственные аспекты политической деятельности в теории, программатике, партийной практике и законотворчестве российского либерализма: Сборник материалов Всероссийской научной конференции. – Орел, 2016. – С. 110–129.

64. Никольский П.В. История Воронежской духовной семинарии. – Воронеж: Образ, 2011. – 656 с.

65. Новицкий И., протоиерей. Беседа перед началом учебных занятий в духовной семинарии // Курские епархиальные ведомости. – 1902. – № 36. – Ч. неофиц. – С. 738 – 746.

66. Новицкий Я. Воскресная школа при Курской духовной семинарии в Белгороде // Курские епархиальные ведомости. – 1872. – №19. – Ч. неофиц. – С. 1135 – 1165.

67. Новомученики и исповедники Русской Православной Церкви XX [Электронный ресурс]. URL: http://kuz3.pstbi.ru/bin/nkws.exe/ans/nm/?HYZ9EJxGHoxITYZCF2JMTdG6Xbu1s8WXfi1gdO6UXuLWs00IdOGis8uWeCQ* (дата обращения: 06.11.2024).

68. Новомученики, исповедники за Христа пострадавшие в годы гонений на Русскую Православную Церковь в XX в. [Электронный ресурс] База данных «За Христа пострадавшие» ПСТГУ. URL: http://kuz3.pstbi.ru/bin/code.exe/frames/m/ind_oem.html/ans (дата обращения: 06.11.2024).

69. Овсянникова А.А. Система народного образования российской империи во второй половине XIX–начале XX веков. // Социально – политические науки. – 2017. – №2. – С. 95 – 99.

70. Овчинников А.И. Духовенство в годы церковной реформы 1860 – 1870 –х годов. // Молодой учёный. – 2024. – №24 (523). – С. 419 – 422.

71. Осьмачко С.Г. Уставы духовных академий 1869 и 1884 гг.: дискурсивное поле либерального и консервативного нарративов. // Ярославский педагогический вестник. – 2018. – №6. – С. 344 – 352.

72. Первое десятилетие социалистического строительства. Сборник статей по вопросам советского, хозяйственного и кооперативного строительства в Курской губернии. – Курск: Типография К-ва Печ. При КБТ, 1927. – 117 с.
73. Попова О.Д., Попова А. Д. Бунтующая семинария: протестное движение в духовных учебных заведениях (вторая половина XIX – начало XX веков). // Новый исторический вестник. – 2017. – №2(52). – С. 39 – 56.
74. Поспеловский Д.В. Православная церковь в истории Руси, России и СССР. Учебное пособие. – М.: ББИ св. ап. Андрея, 1996. – 357 с.
75. Православная энциклопедия. – М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2004. – Т. VIII: Вероучение – Владимиро-Волынская епархия. – 752 с.
76. Православная энциклопедия. – М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2004. – Т. XX: Зверин в честь Покрова Пресвятой Богородицы женский монастырь – Иверия. – 752 с.
77. Православная энциклопедия. – М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2011. – Т. XXVII: Исаак Сири – Исторические киги. – 752 с.
78. Православная энциклопедия. – М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2006. – Т. XIII: Григорий Палама – Даниель-Ропс. – 752 с.
79. Прахт Д.В. Протестное движение в Тобольской духовной семинарии в начале XX века. // Вестник Тюменского государственного университета. История – 2012. – №2. – С. 133 – 138.
80. Пятерева М.Б. Православная духовная семинария как историко-культурное достояние курской земли // Восемнадцатые Дамиановские чтения: Русская Православная Церковь и общество в истории России и Курского края: материалы Всероссийской (национальной) научно-практической конференции, проводимой в рамках XVII Международных научно-образовательных Знаменских чтений «Христианское мироосмысление в эпоху цифровых технологий» 31 марта

2021 г., г. Курск / под ред. Е.В. Харченко, О.В. Пигоревой. – Курск, 2021. – С. 218 – 228.

81. Революционное народничество 70–х годов XIX века (1870 – 1875). – Т.1. Под ред. В.С. Итенберга. – М.: Наука, 1964. – 533 с.

82. Революционное народничество 70–х годов XIX века (1876 –1882 гг.). – Т 2. Под ред. Волка С.С. – М.: Наука, 1965. – 472 с.

83. Родосский А. С. Биографический словарь студентов первых XXVIII–ми курсов С.–Петербургской духовной академии: 1814 – 1869 гг. – СПб., 1907. – 552 с.

84. Ростислав (Девятков), мтр. Биографический словарь преподавателей и наставников Томской духовной семинарии (1858 – 1920). – Томск: Томская духовная семинария, 2018. – 352 с.

85. Ростислав (Девятков), мтр. Биографический словарь преподавателей и наставников Томской духовной семинарии (1858 – 1920). – Томск: Томская духовная семинария, 2018. – 352 с.

86. Ростиславов Д. И. Об устройстве духовных училищ в России. Т.1 – Лейпциг: Франц Вагнер, 1866. – 504 с.

87. Ростиславов Д.И. Об устройстве духовных училищ в России. Т.2 – Лейпциг: Франц Вагнер, 1866. – 590 с.

88. Русская Православная Церковь за границей 1918–1968. Т.1.– Нью-Йорк: RausenLanguageDivision, 150 VarickStreet, 1968. – 761 с.

89. Русский биографический словарь. В 25 томах. Т.8.– СПб.: Типография И.Н. Скороходова, 1896.– 756 с.

90. Русский биографический словарь. Под наблюдением А.А. Половцова. Ибак–Ключарев.– СПб.: Типография Главного Управления Уделов, 1897. – 756 с.

91. Санакина Т.А. Духовное образование в Архангельской епархии в XVIII – начале XX века: генезис, развитие, ликвидация. // Сибирский педагогический журнал. – 2010. – № 8 С. 176 – 188.

92. Седов М.Г. Героический период революционного народничества. – М.: Мысль, 1966. – 365с.

93. Смолич И.К. История Русской церкви (1700 – 1917). – М.: Изд-во Спасо-Преображ. Валаам. Монастыря, 1996 – 798 с.
94. Соколов С.П. Скорбный лист духовных семинарий в 1906–1907 учебном году // Богословский вестник. – 1907. – Т 2. – №5. – С. 230–246.
95. Степанов В.Б. Пешком по городу. Путеводители по историческому центру г. Курска. – Курск: ИПП «Курск», 2006. – 368 с.
96. Сухова Н. Ю. Высшая духовная школа: проблемы и реформы (вторая половина XIX века). М.: Изд – во ПСТГУ 2006. – 658 с.
97. Он же. Дискуссия 1909 г. о проблемах высшего духовного образования и богословской науки. // Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. – 2007. – № 2 (23). – С. 32–57.
98. Он же. Государственная политика России в сфере высшего духовного образования (XVIII – начало XX в.). История. // Известия Алтайского государственного университета. – 2009. – №4 (64). – С. 235– 242.
99. Он же. Значение Святейшего Синода в истории научно – богословской аттестации (1839 – 1917). // Вестник Челябинского государственного университета. – 2009. – № 38. – С. 101 – 109.
100. Он же. К вопросу о педагогической подготовке выпускников высшей духовной школы в контексте реформ XVIII – XX вв. // Вестник ПСТГУ. Серия IV: Педагогика. Психология. – 2007. – № 3 (6). – С. 70–91.
101. Он же. Несостоявшаяся духовно–учебная реформа 1890–х годов // Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. – 2006. – № 20. – С. 7–26.
102. Он же. Реформы высшего православного духовного образования в России во второй половине XIX века: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02/Сухова Наталья Юрьевна. – М., 2007. – с. 28.
103. Сушко А.В. Духовные семинарии в пореформенной России (1861–1884). – Спб.: СПбГМА им. И. И. Мечникова, 2010.– 256 с.
104. Талин В. Архиепископ Херсонский и Одесский Димитрий // Журнал Московской Патриархии. – 1965. – № 10. – с. 64–68.

105. Тарасов Е.В. История воспитательного процесса в духовной школе в XIX веке. // Труды Белгородской Православной Духовной семинарии (с миссионерской направленностью). Вып. IX. Белгород, 2019. – С.33 – 46.
106. Титлинов Б.В. Духовная школа в России в XIX столетии. Вып.1 и 2. Вильна: Артель Печатного Дела, 1908–1909. – 421 с.
107. Титлинов Б.В. Духовная школа в России в XIX столетии. Вып.1. – Вильна: Типография «Русский почин», 1908. – 385 с.
108. Титлинов Б.В. Духовная школа в России в XIX столетии. Вып.2. – Вильна: Артель Печатного Дела, 1909. – 422 с.
109. Титлинов Б.В. Молодежь и революция. 1860–1905 гг. – Ленинград: Государственное издательство, 1924. – 167 с.
110. Титов А. Белгородские архиереи в XVIII веке. – М.: Университетская типография, Страстной бульвар, 1906. – 29 с.
111. Титов Ф. Духовные школы Курско – Белгородской епархии (1867 – 1884 г.) // Курские епархиальные ведомости. –1896. – Титов Ф. Духовные школы Курско – Белгородской епархии (1867 – 1884 г.) // Курские епархиальные ведомости. –1896. –№ 34. – Ч. неофиц. – С. 683 – 688; №36. – Ч. неофиц. – С.731 – 735; №37. – Ч. неофиц. – С.761 – 770; №38. – Ч. неофиц. – С.792 – 795; №39. – Ч. неофиц. – С.816 – 823;
112. Титов Ф. Духовные школы Курско – Белгородской епархии (1839 – 1867 г.). История Курской семинарии // Курские епархиальные ведомости. – 1894. –№ 4. – Ч. неофиц. – С.79 – 87; № 8. неофиц. – С.145 – 152; № 12. – (неоф.). – С.230 – 239; № 13. – (неоф.). – С.256 – 261; № 21. – Ч. неофиц. – С.411 – 416; № 23. – Ч. неофиц. – С.450 – 458; № 47. – Ч. неофиц. – С.997 – 1006.
113. Титов Ф. Духовные школы Курско – Белгородской епархии (1839 – 1867 г.). История Курской семинарии // Курские епархиальные ведомости. – 1895. – № 5. – Ч. неофиц. – С. 99 – 111; №7. – Ч. неофиц. – С.159 – 172; №9. – Ч. неофиц. – С.201 – 206; №25. – Ч. неофиц. – С.512 – 518; № 32. – Ч. неофиц. – С.669 –681; № 33. – Ч. неофиц. – С.700 – 716.

114. Титов Ф. Духовные школы Курско – Белгородской епархии (1867 – 1884 г.) // Курские епархиальные ведомости. – 1897. – №31. – Ч. неофиц. – С.592 – 597; №34. – Ч. неофиц. – С.641–649; №35. – Ч. неофиц. – С.661 – 669.

115. Титов Ф. Духовные школы Курско – Белгородской епархии // Курские епархиальные ведомости. – 1893. – № 38. – Ч. неофиц. – С.848 – 856; № 40. – Ч. неофиц. – С.879 – 886; № 42. – Ч. неофиц. – С.911 – 919.

116. Титов Ф. Историческая справка // Курские епархиальные ведомости. – 1892. – №36 . – Ч. неофиц – С. 571 – 580

117. Титов Ф. Духовные школы Курско – Белгородской епархии. Выпуск I и II. – Курск: Типо – литография бр. Н. и И. Ваниных, 1895. – 549 с.

118. Титов Ф. Духовные школы Курско – Белгородской епархии. Выпуск III. – Курск: Типо – литография бр. Н. и И. Ваниных, 1896. – 579 с.

119. Титов.Ф. Макарий (Булгаков) митрополит Московский и Коломенский. Историко – биографический очеркт – Т. 1. Киев: Типография Г.Т. Корчак – Новицкого, 1895. – 459 с.

120. Топографическое описание Харьковского наместничества. – Харьков: Типография губернского правления, 1888. – 288 с.

121. Уставы духовных семинарий 1867 и1884 г.г.// Богословский вестник. – 1905. – Т.2. – №6. – С. 312 – 334.

122. Федоров В.А. Русская Православная Церковь и государство. Синодальный период 1700 – 1917. – М.: Русская панорама, 2003. – 480 с.

123. Федорук В.Н. Реформа духовно – учебных заведений при обер–прокуроре Н.А. Протасове// Среднерусский вестник общественных наук. – 2010. – №2. – С. 176 – 181.

124. Феодосий (Васнев), еп. Устав духовных семинарий 1884 года и его введение в Тамбовской духовной семинарии //Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2012. — № 4(108). – С. 308–312.

125. Феофанов А. М. Духовное сословие и социальная мобильность: феномен «разночинцев» как предмет социальных исследований // Вестник

ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. – 2014. – №5 (60). – С. 139–145.

126. Ферапонт (П.Ф. Широков), иеромонах. Святитель Иннокентий (Вениаминов) и его деятельность по устройству среднего духовного образования на Дальнем Востоке // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. – 2024. - № 47. – С. 136 – 148.

127. Фриз Г. «Губительное благочестие»: Российская церковь и падение империи : сборник статей / Грегори Фриз; пер. с англ. А. Глебовской, М. Долбилова; под ред. П. Рогозного. — СПб. : Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге. – 2019. – 352 с.

128. Фроленко М.В. Собрание сочинений. – Т.1. – М.: Издательство Всероссийского общества каторжан и ссыльно–поселенцев, 1932. – 359 с.

129. Цыпин Владислав, протоиерей. История Русской Церкви (1917 – 1997). – М.: Изд–во Спасо–Преображ. Валаам. монастыря, 1997. – 830 с.

130. Цыпин Владислав, протоиерей. История Русской Церкви : (Синодальный период) : Учебное пособие для 4 класса семинарии. – Сергиев Посад : Тип. Свято–Троицкой Сергиевой Лавры, 2004. – 241 с.

131. Чтения в императорском обществе истории и древностей российских при Московском университете [Электронный ресурс] / Под зав. Е. В. Барсова. 1885. Октябрь – декабрь. Книга четвёртая. – М.: В университетской типографии, 1885. – 590 с. URL: <https://runivers.ru/bookreader/book471980/#page/24/mode/> (дата обращения: 04.05.2022).

132. Чуваков В.Н. Незабываемые могилы. Российское зарубежье некрологи 1917–1999 в шести томах. – Т.5. – М.: РГБ отдел литературы Русского Зарубежья. – 2004. – 390 с.

133. Шалимова Л.В. Кризис системы духовного образования в России в начале XX века. // Вестник Евразии. Независимый научный журнал. – М., 2002. – № 4. – С. 52 – 71.

134. Энциклопедический словарь: В 86 т. / Изд. Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. – Т.V. Буны – Вальтер. – СПб.: Типо – Литография И. А. Ефрона, Прачешный пер.№6, 1891. – 479 с.

135. Энциклопедический словарь: В 86 т. / Изд. Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. – Т.XV. Коала – Конкордия. – СПб.: Типо – Литография И. А. Ефрона, Прачешный пер.№6, 1895. – 964 с.